

**ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ
МАҢЫЗДЫ МӘСЕЛЕЛЕР**

Халықаралық ғылыми журнал

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОСТИ**

Международный научный журнал

ACTUAL PROBLEMS OF Present

The international scientific journal

№3 (45)

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ

Бас редактор: Рысмагамбетова Г.М. з.ғ.к., қауымдастырылған профессор (Қарағанды)
Бас редактордың орынбасары: Шевякова А.Л., э.ғ.к., доцент (Қарағанды)

Заңтану

Ғылыми редактор және атқарушы хатшысы: Хан А.Л., з.ғ.к., профессор (Қарағанды)
Редакциялық алқа мүшелері:
Нұрғалиев Б.М., з.ғ.д., профессор (Қарағанды)
Ким Д.В., з.ғ.д., профессор (Барнаул, РФ)
Симонович Б., з.ғ.д., профессор (Сербия)

Педагогика

Ғылыми редактор: Сарбасова К.А., п.ғ.д., профессор, ҚПҒА академигі (Астана)
Атқарушы хатшысы: Бокижанова Г.К., п.ғ.к., доцент (Қарағанды)
Редакциялық алқа мүшелері:
Тәжіғұлова Г.О., п.ғ.д., профессор (Қарағанды)
Храпченко В.Г., п.ғ.д., профессор (Новосибирск, РФ)
Данияров Т.А., п.ғ.к., профессор (Түркістан)

Экономика

Ғылыми редактор: Шевякова А.Л., э.ғ.к., доцент (Қарағанды)
Редакциялық алқа мүшелері:
Нурумов А.А. э.ғ.д., профессор (Астана)
Трохимец Е.И., э.ғ.д., доцент (Запорожье, Украина)
Бутрин А.Г., э.ғ.д., профессор (Челябинск, РФ)

Филология

Ғылыми редактор: Хамзин М.Х., филол.ғ.д., профессор (Қарағанды)
Атқарушы хатшысы: Баймұрынов Ж.М., филол.ғ.к., доцент (Қарағанды)
Редакциялық алқа мүшелері:
Насипов И.С., филол.ғ.д., профессор (Уфа, Башкортостан Республикасы)
Жақыпов Ж.А., филол.ғ.д., профессор (Астана)
Утяев А.Ф., филол.ғ.к., доцент (Стерлитамак, РФ)

Гуманитарлық ғылымдар

Ғылыми редактор: Еликбаев Н.Е., филос.ғ.д., профессор (Қарағанды)
Атқарушы хатшысы: Касенов Е.Б., т.ғ.к., доцент (Қарағанды)
Редакциялық алқа мүшелері:
Алексеев А.П., филос.ғ.д., профессор (Мәскеу, РФ)
Акмолдаева Ш.Б., филос.ғ.д., профессор (Бішкек, Қырғызстан)
Исмагамбетова З.Н., филос.ғ.д., профессор (Алматы)

Техникалық ғылымдар

Ғылыми редактор және атқарушы хатшысы: Шашанова М.Б., т.ғ.к., доцент (Қарағанды)
Редакциялық алқа мүшелері:
Грузин В.В., т.ғ.д., профессор (Астана)
Волокитин Г.Г., т.ғ.д., профессор (Томск, РФ)
Яворский В.В., т.ғ.д., профессор (Қарағанды)

Фармация, химия

Ғылыми редакторы: Абдуллабекова Р.М., фарм.ғ.д., профессор (Қарағанды)
Атқарушы хатшысы: Пахомова Д.К., м.ғ.к., доцент (Қарағанды)
Редакциялық алқа мүшелері:
Жаугашева С.К., м.ғ.д., профессор (Қарағанды)
Ишмуратова М.Ю., б.ғ.к., доцент (Қарағанды)

Состав редакционной коллегии по разделам журнала:

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Рысмагамбетова Г.М., к.ю.н., ассоциированный профессор (Караганды)

Заместитель главного редактора: Шевякова А.Л., к.э.н., доцент (Караганды)

Юриспруденция

Научный редактор и ответственный секретарь: Хан А.Л., к.ю.н., профессор (Караганды)

Члены редакционной коллегии:

Нургалиев Б.М., д.ю.н., профессор (Караганды)

Ким Д.В., д.ю.н., профессор (Барнаул, РФ)

Симонович Б., д.ю.н., профессор (Сербия)

Педагогика

Научный редактор: Сарбасова К.А., д.п.н., профессор, академик АПНК (Астана)

Ответственный секретарь: Бокижанова Г.К., к.п.н., доцент (Караганды)

Члены редакционной коллегии:

Тажигулова Г.О., д.п.н., профессор (Караганды)

Храпченков В.Г., д.п.н., профессор (Новосибирск, РФ)

Данияров Т.А., к.п.н., профессор (Туркестан)

Экономика

Научный редактор: Шевякова А.Л., к.э.н., доцент (Караганды)

Члены редакционной коллегии:

Нурумов А.А., д.э.н., профессор (Астана)

Трохимец Е.И., д.э.н., доцент (Запорожье, Украина)

Бутрин А.Г., д.э.н., профессор (Челябинск, РФ)

Филология

Научный редактор: Хамзин М.Х., д.филол.н., профессор (Караганды)

Ответственный секретарь: Баймұрынов Ж.М., к.филол.н., доцент (Караганды)

Члены редакционной коллегии:

Насипов И.С., д.филол.н., профессор (Уфа, Республика Башкортостан)

Жакыпов Ж.А., д.филол.н., профессор (Астана)

Утяев А.Ф., к.филол.н., доцент (Стерлитамак, РФ)

Гуманитарные науки

Научный редактор: Еликбаев Н.Е., д.филол.н., профессор (Караганды)

Ответственный секретарь: Касенов Е.Б., к.и.н., доцент (Караганды)

Члены редакционной коллегии:

Алексеев А.П., д.филол.н., профессор (Москва, РФ)

Акмолдаева Ш.Б., д.филол.н., профессор (Бишкек, Кыргызстан)

Исмагамбетова З.Н., д.филол.н., профессор (Алматы)

Технические науки

Научный редактор и ответственный секретарь: Шацанова М.Б., к.т.н., доцент (Караганды)

Члены редакционной коллегии:

Грузин В.В., д.т.н., профессор (Астана)

Волокитин Г.Г., д.т.н., профессор (Томск, РФ)

Яворский В.В., д.т.н., профессор (Караганды)

Фармация, химия

Научный редактор: Абдуллабекова Р.М., д.фарм.н., профессор (Караганды)

Ответственный секретарь: Пахомова Д.К., к.м.н., доцент (Караганды)

Члены редакционной коллегии:

Жаугашева С.К., д.м.н., профессор (Караганды)

Ишмуратова М.Ю., к.б.н., доцент (Караганды)

ACTUAL PROBLEMS OF Present: International scientific journal. № 3 (45) - 2024. - Karaganda: EPD «Bolashaq-Baspa», 2024. – 88 p.

ISSN 2312 – 4784

Members of the editorial board by sections of the journal:

EDITORIAL BOARD:

Chief editor: Rysmagambetova G.M., candidate of legal sciences, associate professor (Karagandy)
Deputy chief editor: Shevyakova A.L., candidate of historical sciences, associate professor (Karagandy)

Jurisprudence

Academic editor and corporate secretary: Khan A.L., candidate of laws, professor (Karagandy)

Members of editorial board:

Nurgaliev B.M., doctor of law, professor (Karagandy)
Kim D.V., doctor of law, professor (Barnaul, RF)
Simonovich B., doctor of law, professor (Serbia)

Pedagogy

Academic editor: Sarbasova K.A., doctor of pedagogical sciences, professor, academician APSK (Nur-Sultan)

Corporate secretary: Bokizhanova G.K., doctor of pedagogical sciences, associate professor (Karagandy)

Members of editorial board:

Tazhigulova G.O., doctor of pedagogical sciences, professor (Karagandy)
Khrapchenkov V.G., doctor of pedagogical sciences, professor (Novosibirsk, RF)
Daniyarov T.A., candidate of pedagogical sciences, professor (Turkistan)

Economics

Academic editor: Shevyakova A.L., candidate of Economic Sciences (Karagandy)

Members of editorial board:

Nurumov A.A., doctor of economics, professor (Astana)
Trokhimets E.I., doctor of economics, associate professor (Zaporozhie, Ukraine)
Butrin A.G., doctor of economics, professor (Chelyabinsk, RF)

Philology

Academic editor: Khamzin M.Kh., doctor of philology, professor (Karagandy)

Corporate secretary: Baimurynov Zh.M., candidate of philology, associate professor (Karagandy)

Members of editorial board:

Nasipov I.S., doctor of philology, professor (Ufa, Republic of Bashkortostan)
Zhakypov Zh.A., doctor of philology, professor (Astana)
Utyaev A.F., candidate of philology, associate professor (Sterlitamak, RF)

Human sciences

Academic editor: Yelikbaev N.E., doctor of philosophy, professor (Karagandy)

Corporate secretary: Kasenov E.B., candidate of historical sciences, associate professor (Karagandy)

Members of editorial board:

Alekseev A.P., doctor of philosophy, professor (Moscow, RF)
Akmoldaeva Sh.B., doctor of philosophy, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)
Ismagambetova Z.N., doctor of philosophy, professor (Almaty)

Technical sciences

Academic editor and corporate secretary: Shashchanova M.B., candidate of technical sciences, associate professor (Karagandy)

Members of editorial board:

Gruzin V.V., doctor of technical sciences, professor (Astana)
Volokitin G.G., doctor of technical sciences, professor (Tomsk, RF)
Yavorskiy V.V., doctor of technical sciences, professor (Karagandy)

Pharmacy, chemistry

Academic editor: Abdullabekova R.M., doctor of pharmacy, professor (Karagandy)

Corporate secretary: Pakhomova D.K., candidate of medical sciences (Karagandy)

Members of editorial board:

Zhaugasheva S.K., doctor of medicine, professor (Karagandy)
Ishmuratova M.Yu., candidate of biological sciences, associate professor (Karagandy)

ISSN 2312 - 4784

© Private Institution «Bolashaq» Academy»
EPD «Bolashaq-Baspa», 2024

The international scientific journal «Actual problems of present» was registered by the Ministry of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan (Certificate of registration of periodicals and № 15583-Ж dated September 25, 2015).

Frequency of publication: quarterly

The main thematic focus : different branches of science. The journal publishes scientific articles, materials of the research, reports, reviews, etc.
When reprinting, a link to the journal is required. The authors are responsible for the accuracy of the facts, quotes, proper names, including geographical names.
Subscription on the territory of the Republic of Kazakhstan on the index 75319

The Federal Service for the Supervision of Compliance with the Law in the Field of Mass Communications and the Protection of the Cultural Heritage of the Russian Federation allows the distribution of the international journal «Actual problems of modernity» (Republic of Kazakhstan) on the territory of the Russian Federation. Permission to distribute products of foreign periodicals of the RF № 78 dated July 6, 2006. Subscription on the territory of the Russian Federation by the index 88

The international scientific journal «Actual problems of present» включен в национальную информационно-аналитическую систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) – Договор No. 75-02 / 2016 dated February 18, 2016

ЗАҢТАНУ / ЮРИСПРУДЕНЦИЯ / JURISPRUDENCE

Горшкова В.С.

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ УПАКОВКИ ИЗЫМАЕМЫХ ОБЪЕКТОВ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ.....7

Кабжанов А.Т., Рахметов Т.Х.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ МОРАЛЬНЫХ ПРАВ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....10

Кишкембаев А.М.

КРИМИНОЛОГИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ОБЛАСТИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ (КРИМИНОФАМИЛИСТИКА).....14

Оспанова Г.С., Жүкен І.А.

ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ТАКТИКИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ.....23

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МАҒЛҰМАТ – СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ – INFORMATION ABOUT AUTHORS.....27

ПЕДАГОГИКА / ПЕДАГОГИКА / PEDAGOGY

Абилкасымова Г., Касымов К.Т., Актаева А.А.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ.....28

Абилкасымова Г., Тұрсынбай Ж. Б., Касымов К.Т.

ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНЫҢ ТӘРБИЕ ПРОЦЕСІНДЕ ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ҚОЛДАНУ.....33

Актаева А.А.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ПСИХОЛОГОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....37

Галынская Ю. С., Коростелева Н.А.

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК МЕТОД ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ И КОРРЕКЦИИ ТРЕВОЖНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....41

Авторлар туралы мағлұмат – Сведения об авторах – Information about authors.....46

ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР / ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ / HUMAN SCIENCES

Бектурганова Б.И., Касенов Е.Б.

УПРАЗДНЕНИЕ ИНСТИТУТА ХАНСКОЙ ВЛАСТИ: КАЗАХСКИЙ ЧИНОВНИЧИЙ КЛАСС.....47

Авторлар туралы мағлұмат – Сведения об авторах – Information about authors.....51

ФИЛОЛОГИЯ ҒЫЛЫМДАРЫ / ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGICAL SCIENCES

Ахметова Н.Т., Абдрахманов Р.Х., Жанузахова К.К.

ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕРДЕ ТІЛДІК СЕМАНТИКАНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ.....52

Сарбашева С.Б.

ФОНЕТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ ТОПОНИМОВ ГОРНОГО АЛТАЯ (арка, бел, төш, бут).....56

Чочкина М.П., Арчанов Д. В.

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ СИМВОЛИКИ АЛТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ ИГРЫ «ШАТРА».....60

Чочкина М.П., Емегенова Э.А.

ЭПОС «ОЧЫ-БАЛА» (ОЧИ-БАЛА): СЦЕНИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ.....63

Авторлар туралы мағлұмат – Сведения об авторах – Information about authors.....65

**МЕДИЦИНА, ФАРМАЦИЯ, ХИМИЯ / МЕДИЦИНА, ФАРМАЦИЯ, ХИМИЯ /
MEDICINE, PHARMACY, CHEMISTRY**

Тұрлыбекова Г.К., Тұрлыбекова А.Ю., Шишкина Е.О., Сайфулина Ю.С.	
«БҰЙРАТАУ» МЕМЛЕКЕТТІК ҰЛТТЫҚ ТАБИҒИ ПАРКІ АУМАҒЫНДАҒЫ ҚЫЗЫЛ КІТАПҚА	
ЕНГІЗІЛГЕН ҚҰСТАР ПОПУЛЯЦИЯСЫН БІР ТОҚСАН ІШІНДЕ ЗЕРТТЕУДІҢ	
НӘТИЖЕЛЕРІ.....	67
Нурсеитова С.К., Жолдыбаева К.Б., Бутумбаева М.К.	
ПОДХОД LESSON STUDY ДЛҢ УЛУЧШЕНИЯ ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ	
УЧИТЕЛЯ.....	73
Авторлар туралы мағлұмат – Сведения об авторах – Information about	
authors.....	76

ЭКОНОМИКА / ЭКОНОМИКА / ECONOMICS

Tailak A.E.	
TYPES OF INVESTORS IN THE SECURITIES MARKET OF KAZAKHSTAN.....	78
Sheviakova A.L	
FEATURES OF COACHING: THE CASE OF INTERACTION BETWEEN SUPERVISORS AND SALES	
AGENTS.....	83
Авторлар туралы мағлұмат – Сведения об авторах – Information about authors.....	87

УДК 343.98
МРНТИ 10.85.31

Горшкова Вера Сергеевна
vera-gorshkova-86@mail.ru

старший преподаватель кафедры криминалистики
Барнаульского юридического института МВД России,
Барнаул, Алтайский край,
Российская Федерация

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ УПАКОВКИ ИЗЫМАЕМЫХ ОБЪЕКТОВ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

В статье рассматривается исследование упаковки объектов (следы и образцы для сравнительного исследования), изымаемых при производстве следственных действий или проведения оперативно-розыскных мероприятий, в качестве самостоятельного направления экспертной работы. Анализируются положительные и негативные обстоятельства, возникающие при реализации комплексного подхода изучения упаковочного материала (включая элементы опечатывания и удостоверения должностными лицами органов внутренних дел), выполненных пояснительных надписей и подписей участвующих лиц. Выражена позиция относительно перспектив совершенствования деятельности сотрудников полиции в части назначения судебных экспертиз и исследований упаковки изымаемых объектов при возникновении спорных вопросов, связанных с фальсификацией вещественных доказательств.

Ключевые слова: изъятие следов, судебная экспертиза, упаковка объектов, экспертное исследование.

Преступная деятельность сопряжена с нарушением вещной обстановки, образованием материальных, идеальных и электронных (цифровых) следов, которые при проведении предварительных проверок заявлений и сообщений граждан либо в рамках осуществления предварительного расследования уголовного дела подлежат экспертному исследованию, как правило, в экспертно-криминалистических подразделениях полиции.

Изымаемые следы и предметы (рук, подошв обуви, протекторов шин транспортного средства, волокна, объекты биологической природы – кровь, сперма, костные останки, документы, оружие и прочее) и образцы для сравнительного исследования (дактилоскопическая карта, экспериментальные образцы почерка, образцы буккального эпителия) перед назначением судебных экспертиз и направлением в выбранное экспертное учреждение, прежде всего, надлежащим образом упаковываются с целью обеспечения сохранности, исключения доступа посторонних лиц, а также копирования и уничтожения информации, снабжаются пояснительными надписями (количество и наименование, место и дата изъятия, при работе с запаховыми следами человека – время помещения в упаковку) и подписями участвующих лиц (например, следователь, специалист, понятые и иные лица), подробно описываются в составленном по результатам изъятия документе (например, протокол осмотра места происшествия, протокол изъятия и т.д.).

При детальном изучении российских нормативных актов установлено, что ряд требований к упаковке изымаемых объектов содержится в уголовно-процессуальном Законе – статьи 166, 177, 182, 186, 186.1[2], а также в ведомственном акте полиции имеются предписания относительно упаковки изымаемых наркотиков [1]. В частности, глава II данного приказа МВД России указываются положения относительно обеспечения прочности и надежности упаковочного материала, который сохранит «запрещенный» объект и следы на нем (следы рук, эпителиальные клетки, волосы и т.д.), исключит утрату изъятых наркотиков, повлечет изменения упаковочного материала при попытках

произвести извлечения и иные манипуляции (замена, видоизменение, уменьшение массы изъятого вещества т.д.) с данными объектами.

При изучении уголовных дел, находящихся в производстве у сотрудников органов предварительного следствия Алтайского края в 2023 году, установлен факт помещения пакета с изъятыми при производстве осмотра места происшествия в материалы уголовного дела путем наклеивания на лист бумаги, что значительно затрудняет (вплоть до исключения возможности) производства судебной почерковедческой экспертизы по подписям участвующих лиц и технико-криминалистической экспертизы документов по бумажной бирке с оттиском круглой печати территориального органа внутренних дел.

Необходимо отметить, что в судебно-следственной практике имеют место случаи подачи заявлений свидетелей (ранее выступали в качестве понятых при изъятии объектов) и подозреваемого/обвиняемого (являлось лицом, у которого производилось изъятие предметов либо образцов) о том, что в протоколе следственных действий или материалах оперативно-розыскного производства, на упаковке изъятых следов и образцов для сравнительного исследования имеются подписи иных лиц, т.е. произошла фальсификации материалов уголовного дела.

В данном случае назначаются и производятся комплексные экспертизы – прежде всего, почерковедческая (спорные подписи участвующих лиц, пояснительная надпись) и технико-криминалистическая экспертиза документов (бумажная бирка с оттиском печати органа внутренних дел). Кроме того, в рамках физико-химической экспертизы возможно решение вопросов о давности выполнения почеркового материала, природы используемых бумаги, клея; трасологической экспертизы – исключения фактов вскрытия и переупаковки объектов; экспертизы тканей и выделений человека, животных (Исследование ДНК) – установление ДНК-профиля лиц – участников изъятия и упаковки объектов.

На основании вышеизложенного, необходимо отметить важность направления на экспертные исследования и производства судебных экспертизы упаковки изымаемых объектов и образцов для сравнительного исследования при возникновении конфликтной ситуации, связанной с позицией стороны защиты о фальсификации материалов уголовного дела. В связи с чем, важно предложить ряд рекомендаций, позволяющих специалисту и эксперту в полном объеме решить поставленные инициатором вопросы:

- указание на упаковке подписей и расшифровок подписей – Фамилия, Имя, Отчество – участвующих лиц;

- сохранение первоначальной упаковки объектов экспертом, ранее произведшему экспертизу – данный факт отмечается в заключение эксперта после блока «ВЫВОДЫ» (например, вырезы ленты скотч со следами рук помещены в первоначальную упаковку, которая заклеена и опечатана... либо представленные объекты с первоначальной упаковкой помещены в пакет из полимерного материала черного цвета типа «маечка», на котором выполнена пояснительная надпись и опечатан...);

- использование следователем, дознавателем, специалистом и иными сотрудниками полиции медицинских перчаток, медицинских масок, шапочек с целью исключения оставления объектов биологического происхождения (слюна, эпителиальные клетки, волосы и т.д.).

Обозначенный в статье перечень проблемных вопросов не является исчерпывающим, но нацеливает сотрудников правоохранительных органов на соблюдение выработанных криминалистикой правил изъятия и упаковки следов различной природы и образцов для сравнительного исследования.

Список использованной литературы:

1. Приказ МВД Российской Федерации от 9 ноября 1999 года №840 «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения». URL: <https://base.garant.ru/12118271/> (дата обращения: 07.09.2024).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ. <https://ivo.garant.ru/#/document/12125178/paragraph/53424899/doclist/4471/1/0/0/упк:1> (дата обращения: 07.09.2024).

Горшкова Вера Сергеевна

Ресей ІІМ Барнаул заң институты, Барнаул, Алтай өлкесі, Ресей Федерациясы

**МАҚСАТЫ ЖӘНЕ ӨНДІРУ ҮШІН ТӘУЕЛСІЗ БАҒЫТ РЕТІНДЕ ТҰРЫҚ АЛЫНҒАН
ЗАТТАРДЫҢ ОРАМЫН ЗЕРТТЕУ МӘСЕЛЕСІ ТУРАЛЫ.**

Мақалада тергеу іс-әрекеттері немесе жедел-іздістіру іс-шараларын жүргізу кезінде алынған заттардың (салыстырмалы зерттеуге арналған іздер мен үлгілер) қаптамасын зерттеу сараптама жұмысының дербес саласы ретінде қарастырылады. Орам материалдарын зерделеудің кешенді тәсілін енгізу кезінде туындайтын оң және теріс мән-жайлар (соның ішінде ішкі істер органдарының лауазымды адамдарының мөрмен және куәландыру элементтері), толтырылған түсіндірме жазбалар мен қатысушы тұлғалардың қолдары талданады. Заттай дәлелдемелерді бұрмалауға байланысты даулы мәселелер туындаған кезде сот-медициналық сараптама тағайындау және тәркіленген заттардың қаптамасын қарау бөлігінде полиция қызметкерлерінің қызметін жетілдіру перспективаларына қатысты ұстанымы айтылады.

Тірек сөздер: іздерді алу, сот-медициналық сараптама, объектілерді орау, сараптамалық зерттеу.

Gorshkova Vera Sergeevna

**Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Altai Territory,
Russian Federation**

**ON THE QUESTION OF STUDYING THE PACKAGING OF SEIZED OBJECTS AS AN
INDEPENDENT DIRECTION FOR THE PURPOSE AND PRODUCTION OF
FORENSIC EXAMINATIONS**

The article examines the study of the packaging of objects (traces and samples for comparative research) seized during investigative actions or carrying out operational search activities, as an independent area of expert work. Positive and negative circumstances that arise when implementing an integrated approach to studying packaging material (including elements of sealing and certification by officials of internal affairs bodies), completed explanatory inscriptions and signatures of participating persons are analyzed. A position is expressed regarding the prospects for improving the activities of police officers in terms of ordering forensic examinations and examining the packaging of seized objects when controversial issues arise related to the falsification of material evidence.

Key words: seizure of traces, forensic examination, packaging of objects, expert research.

List of references:

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation dated November 9, 1999 No. 840 "On approval of the Instructions on the procedure for the removal from illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors, instruments and equipment that are under special control and used for the production and manufacture of narcotic drugs and psychotropic drugs substances, as well as their accounting, storage, transfer, use and destruction." URL: <https://base.garant.ru/12118271/> (access date: 09/07/2024).
2. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ. <https://ivo.garant.ru/#/document/12125178/paragraph/53424899/doclist/4471/1/0/0/upk:1> (date of access: 09/07/2024).

Кабжанов Акылбек Тайбулатович

tengrianec_9192@mail.ru

Заведующий кафедрой правовых и финансовых дисциплин
к.ю.н., профессор, академия «Bolashaq», Караганды Республика Казахстан

Рахметов Талгат Хасанович

rahmetov.talgat@inbox.ru

к.ю.н., старший преподаватель кафедры «Право» Западно-Казахстанского инновационного
технологического университета, Уральск, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ МОРАЛЬНЫХ ПРАВ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В данной статье проводится уголовно-правовой анализ проблем и перспективы совершенствования ограничения моральных прав в уголовном праве Республики Казахстан. В настоящее время существуют много дискуссии по поводу значимости и актуальности Проблемы и перспективы совершенствования ограничения моральных прав в уголовном праве Республики Казахстан. В работе анализируется правовая интерпретация норм связанных с ограничением моральных прав в критическом аспекте и обосновывается необходимость их исключения, как противоречащих духу современного права признающего высшей ценностью права человека и отправляющее правосудие сквозь призму признания таких прав.

Ключевые слова: моральные права, специальное звание, воинское или почетное звание, классный чин, дипломатический ранг, квалификационный класс, государственная награда

Уровень цивилизации общества определяется степенью соответствия поведения людей требованиям закона, основанного на принципах гуманизма, демократизма, равенства, справедливости и личной ответственности. На пути к цивилизации даже самое демократическое по своей сути государство вынуждено выстраивать свой правопорядок, то есть с помощью норм права делать поведение граждан предсказуемым, понятным и социально одобряемым. Гарантими его соблюдения являются различные виды правовой ответственности, включая и государственное принуждение в виде уголовного наказания.

Исходя из актуальности проблемы, целью данной работы является изучение правовой природы и правового регулирования наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; особенностей его исполнения по действующему уголовному законодательству Казахстана. Кроме того, определяются положения, которые способствуют повышению эффективности исполнения данного вида наказания.

При лишении специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград лицо утрачивает права и преимущества, которые были связаны со званиями и наградами. Лишение указанных званий и наград судом является бессрочным.

Порядок исполнения данного вида наказания регламентируется Уголовно-исполнительным кодексом Республики Казахстан.

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» гласит:

Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград в качестве дополнительного наказания может назначаться и в тех случаях, когда оно не предусмотрено в качестве наказания в статье Особенной части УК, по которой квалифицировано уголовное правонарушение. [1].

При осуждении лица за совершение умышленного уголовного правонарушения одновременно с вынесением приговора суд должен обсудить вопрос о внесении, на основании части второй статьи 50 УК, представления Президенту Республики Казахстан о лишении осужденного государственных наград или присвоенных Президентом Республики Казахстан специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса. [2].

Согласно части 3 статьи 27 УИК РК «Судебный контроль», учреждения и органы, исполняющие наказания, в течение двух рабочих дней направляют уведомление в суд, вынесший приговор об исполнении наказаний в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград, конфискации имущества, смертной казни.

Статья 71 УИК РК определяет «Порядок исполнения наказания в виде лишения специального, воинского или почетного званий, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград»

В качестве меры наказания может быть применено только лишение воинского или специального звания, но не снижение в звании. Вопрос о лишении осужденного соответствующего звания следует обсуждать как в отношении лиц, состоящих на действительной службе, так и в отношении лиц, находящихся в запасе или отставке. Суд не вправе лишать осужденного ученых степеней (кандидат наук, доктор наук) и званий (доцент, старший научный сотрудник, профессор), иных квалификационных характеристик (разрядов, классов и т.п.), а также спортивных званий и наград.

В санкциях статей Особенной части УК этот вид наказания отсутствует, но при наличии оснований, предусмотренных ст. 49, он может применяться по усмотрению суда и при отсутствии упоминания о нем в санкциях.

Стремительно изменяющаяся общественно-политическая ситуация в стране вносит постоянные коррективы в практику назначения и исполнения уголовных наказаний, требует обеспечения дифференцированного подхода к соотношению основных и дополнительных наказаний и в частности это касается наказания в виде лишения специальных, воинских или почетных званий, классного чина и государственных наград.

Рассматриваемый вид наказания не указан в санкциях статей УК РК, но согласно содержанию, ст. 49 УК РК он может применяться по статьям Особенной части Уголовного кодекса РК. Спектр применения этого вида наказания довольно широк. Суды обычно назначают наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград в случаях, когда возникает очевидная несовместимость порицаемого обществом преступления и лица, его совершившего, с одной стороны, и официального признания его заслуг в прошлом, с другой.

Данный вид наказания можно отнести к специальным видам, поскольку применяется он к специальным субъектам – к виновным, которые имеют звания, присвоенные им в связи с профессией, занимаемой должностью, были награждены орденами, медалями, почетными знаками за прежние заслуги [2,92 - 93].

По своей правовой природе наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград не отличается от иных видов уголовных наказаний. Вместе с тем ему присущи определенные особенности.

1) Оно не предусмотрено в санкциях статей Особенной части УК РК. Следовательно, в каждом случае совершения лицом тяжкого или особо тяжкого преступления суд обязан рассматривать вопрос о целесообразности применения анализируемого дополнительного наказания.

2) Назначение этого наказания, если для этого есть формальные основания, не обязанность, а право суда.

3) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград может быть назначено виновному в дополнение к основному наказанию при осуждении его за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления (ст. 49 УК РК).

4) рассматриваемое наказание носит преимущественно «позорящий» характер и связано с морально-психологическим воздействием на осужденного [3,198].

5) оно является по своей сути видом государственного порицания, то есть состоит в лишении осужденного определенных привилегий и отличий, полученных за прошлую деятельность, как правило, значимых для него.

6) оно влечет ограничения дальнейшей профессиональной деятельности осужденного, для профессиональной карьеры лица, отбывшего наказание, сохраняет свое негативное воздействие на положение осужденного и после погашения или снятия судимости.

7) это наказание оказывает прямое или косвенное экономическое воздействие на осужденного, так как лишение чинов, наград и званий может привести к потерям различных льгот имущественного характера, установленных для соответствующих категорий лиц, что также носит более длительный характер, чем собственно судимость [4,96].

Данный вид наказания не связан с лишением или ограничением свободы, не связан он и с исправительно-трудовым воздействием. Карательное воздействие данного вида наказаний проявляется в первую очередь в моральном осуждении виновного, однако есть и элементы имущественного воздействия (финансового, экономического), поскольку он лишается всех прав, льгот и преимуществ, которые связаны с соответствующими званиями, чинами или наградами [2,163].

Законодатель не определяет конкретного срока отбывания указанного наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (его временные рамки), закрепляет его в качестве «бессрочного», что порождает определенные дискуссии в уголовно-правовой науке в отношении законодательной регламентации срока отбывания наказания.

1) из 14 зарубежных стран, в уголовных законодательствах которых закреплена данная мера ответственности, в качестве пожизненной меры оно применяется только в двух странах – в Бельгии и в Турции [5].

2) в силу наличия в действующем законодательстве ряда нормативных актов, позволяющих говорить о возможности восстановления утраченных прав на преимущества и льготы после снятия или погашения судимости, ряд правоведов выражает несогласие в отношении формулировки об отсутствии срока отбывания рассматриваемого наказания.

Действующее уголовное законодательство не содержит каких-либо установлений по поводу возможного игнорирования осужденным приговора суда в части назначения ему наказания в виде лишения государственных наград (например, осужденный продолжает носить государственные награды или указывает утраченное почетное звание в своих литературных публикациях). Полагаем, что данный пробел должен быть ликвидирован путем введения соответствующей нормы в УК РК.

В литературе было высказано мнение, что в тех случаях, когда осужденный лишается званий и наград, которыми он удостоен Президентом РК, лишение этих званий и наград также должно быть оформлено Указом Президента РК.

На наш взгляд, правовым основанием внесения изменений в соответствующие учетные документы должен быть приговор суда, который является актом прямого действия и не требует утверждения или подтверждения иных государственных органов.

С момента награждения лица или присвоения ему того или иного звания нередко проходит значительное время, в течение которого может измениться компетенция того или иного органа (например, специальное звание «лейтенант милиции» присваивал министр внутренних дел, а ныне это право передано начальнику управления внутренних дел).

Как уже говорилось, рассматриваемое дополнительное наказание не может быть по действующему закону применено к лицам, осужденным за преступления, не являющиеся тяжкими или особо тяжкими. Это, однако, не лишает суд права вынести частное определение о том, что осужденный совершил действия, не совместимые с присвоенным ему званием.

Такое частное определение может быть направлено в орган, присвоивший данное звание, в том числе и Президенту РК, который вправе лишить присвоенного звания и награды. Однако решение по существу будет принимать не суд, а соответствующее должностное лицо, причем лишение лица звания в таком порядке дополнительным наказанием не является.

При применении к условно осужденному в качестве дополнительного наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград следует учитывать, что предусмотренное ст. 49 УК РК наказание может быть назначено за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. При этом в приговоре должно быть указано, почему невозможно сохранение подсудимому этих званий и наград при одновременном применении к нему условного осуждения.

К недостаткам содержания ст. 49 УК РК следует отнести отсутствие указаний на сроки действия рассматриваемого вида наказания.

В целях реализации указанных принципов справедливости и гуманизма при назначении и исполнении данного наказания стоит расширить рамки его индивидуализации, но не посредством установления единого срока для всех осужденных, а с учетом специфики целей рассматриваемого наказания – дифференцированных сроков его отбывания.

Ограничение моральных прав имеет свое положительное значение, однако, исходя из того факта, что большинство стран не применяют такую меру наказания как лишение наград и здравый

смысл, исходящий из логики уголовного законодательства, подсказывает, вероятно, подобная мера государственного принуждения не оправдана.

Ведь на самом деле лишение наград человека - это посягательство на его частные интересы, на его право быть неприкосновенным.

Удивительно то, что законодатель предложил такую дополнительную меру государственного принуждения, для страны было бы гораздо выгоднее предлагать изымать собственность в виде недвижимости, просто потому что гораздо больший карательный эффект получился бы.

Наш анализ происходит сквозь призму гуманизма, то есть приемлемости тех или иных видов наказания для человека. В данном случае вывод этот вид наказания не просто антиконституционный, но к тому же и не гуманный.

Список использованной литературы

1. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания»
2. Якушин В.А., Тюшнекова О.В. Наказание и его применение: учеб. Пособие. -Тольятти: Волжский унив-т им. В.И.Татищева, 2006. С. 9293.
3. Становский М.Н. Назначение наказания. -СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 1999. С. 6465.
4. Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа -СПб.: Знание, 2000. С. 198.
5. Преступление и наказание в современном зарубежном уголовном праве: монография Орлов В.Н., Семькина О.И., Жукова Т.Г., Удовыденко М.А. -Ставрополь: СевКавГТУ, 2005. С. 163167.

РЕЗЮМЕ / RESUME

Қабжанов Ақылбек Тайболатұлы

«Bolashaq» академиясы, Қарағанды, Қазақстан Республикасы

Рахметов Талғат Хасанұлы

Батыс Қазақстан инновациялық технологиялық университеті, Орал, Қазақстан Республикасы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҒЫНДАҒЫ МОРАЛЬДЫҚ ҚҰҚЫҚТАРДЫ ШЕКТЕУДІ ЖЕТІЛДІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Осы бапта Қазақстан Республикасының Қылмыстық құқығындағы моральдық құқықтарды шектеуді жетілдіру мәселелері мен перспективаларына қылмыстық-құқықтық талдау жүргізіледі. Қазіргі уақытта мәселенің маңыздылығы мен өзектілігі және Қазақстан Республикасының Қылмыстық құқығындағы моральдық құқықтарды шектеуді жетілдіру перспективасы туралы көптеген пікірталастар бар. Жұмыста сыни аспектіде моральдық құқықтарды шектеуге байланысты нормалардың құқықтық түсіндірмесі талданады және оларды адам құқықтарын жоғары құндылық деп танитын және осындай құқықтарды тану объективі арқылы Әділеттілікті жүзеге асыратын қазіргі заманғы құқықтың рухына қайшы келетіндіктен алып тастау қажеттілігі негізделеді.

Тірек сөздер: моральдық құқықтар, арнаулы атақ, әскери немесе құрметті атақтар, сыныптық шен, дипломатиялық дәреже, біліктілік сыныбы, мемлекеттік награда

Kabzhanov Akylbek Taibolatuly

Academy " Bolashaq ", Karaganda, Republic of Kazakhstan

Rakhmetov Talgat Hasanuly

West Kazakhstan Innovative Technological University, Ural, Republic of Kazakhstan

PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPROVING THE RESTRICTION OF MORAL RIGHTS IN THE CRIMINAL LAW OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

This article provides a criminal law analysis of the problems and prospects for improving the restriction of moral rights in the criminal law of the Republic of Kazakhstan. Currently, there is a lot of discussion about the significance and relevance of the Problem and prospects for improving the restriction of moral rights in the criminal law of the Republic of Kazakhstan. The paper analyzes the legal interpretation of norms related to the restriction of moral rights in a critical aspect and substantiates the need to exclude them as contrary to the spirit of modern law recognizing human rights as the highest value and administering justice through the prism of recognition of such rights.

Keywords: moral rights, special rank, military or honorary titles, class rank, diplomatic rank, qualification class, state award

List of references:

1. Regulatory resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated June 25, 2015 No. 4 "On some issues of imposing criminal punishment"
2. Yakushin V.A., Tyushnekova O.V. Punishment and its application: textbook. Benefit. -Togliatti: Volzhsky University named after. V.I. Tatishcheva, 2006. P. 9293.
3. Stanovsky M.N. Assignment of punishment. -SPb.: Publishing house "Legal Center Press", 1999. P. 6465.
4. Milyukov S.F. Russian criminal legislation: experience of critical analysis - St. Petersburg: Znanie, 2000. P. 198.
5. Crime and punishment in modern foreign criminal law: monograph by Orlov V.N., Semykina O.I., Zhukova T.G., Udovydchenko M.A. -Stavropol: SevKavGTU, 2005. P. 163167.

УДК 343.9.01

МРНТИ 10.81.41

Кишкембаев Арман Муратович

akm-from-pvl@inbox.ru

магистр юридических наук, юрист, ТОО «ЮрСервис-KZ»,
Павлодар, Республика Казахстан

**КРИМИНОЛОГИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ОБЛАСТИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ
(КРИМИНОФАМИЛИСТИКА)**

Статья представляет собой обзор исследований, посвященных изучению преступности, связанной с семейными отношениями. Цель статьи состоит в изучении криминологических аспектов преступности в области семейных отношений, анализе причин и условий, способствующих возникновению криминофамилистических проблем, а также разработке рекомендаций по предотвращению и снижению уровня таких преступлений. В статье рассмотрено состояние криминологии преступности в области семейных отношений в Казахстане, проведен анализ основных преступлений, совершаемых внутри семьи, и проведена оценка действующего законодательства в данной области. Также предложены рекомендации по профилактике преступности в области семейных отношений в стране. В результате исследования автор приходит к выводу, что криминофамилистика играет важную роль в понимании причин и последствий преступлений, связанных с семейными отношениями, и разработке стратегий для их предотвращения и борьбы с ними. Практическое значение итогов работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для разработки эффективных мер по предотвращению и борьбе с преступностью, связанной с семейными отношениями. Кроме того, результаты исследования могут помочь в разработке программ по поддержке жертв насилия в семье и программ по предотвращению преступности среди молодежи.

Ключевые слова: криминофамилистика, преступность в области семейных отношений, криминология.

Введение

Семья – это основа общества. Однако, не все семейные отношения в реальном мире могут быть идеальными. В последние годы в Казахстане наблюдается рост преступности в области семейных отношений, что вызывает серьезные обеспокоенности у общества и государственных органов. Криминология преступности в области семейных отношений, или так называемая криминофамилистика, представляет собой относительно новое направление в области изучения преступности. Её основной целью является анализ условий и причин, которые способствуют совершению преступлений внутри семьи, и разработка мероприятий по их предотвращению.

В условиях изменяющейся социальной среды и увеличения числа преступлений в семейных отношениях, изучение криминологии в данной области становится актуальным и востребованным направлением научных исследований. Основным звеном детерминации этих преступлений выступает длительно развивающийся семейно-бытовой конфликт, осложняющийся в ходе повседневных неприязненных взаимоотношений преступников и потерпевших. В связи с этим можно констатировать, что в настоящее время назрела острая необходимость комплексного криминологического исследования проблемы криминогенного семейно-бытового конфликта, нередко завершающегося умышленным убийством или тяжким телесным повреждением.

Непосредственным объектом данного исследования выступает криминология преступности в области семейных отношений (криминофамилистика).

Цель статьи состоит в изучении криминологических аспектов преступности в области семейных отношений, исследовании условий и причин, способствующих возникновению криминофамилистических проблем, а также разработке рекомендаций по предотвращению и снижению уровня таких преступлений.

Материалы и методы

Основным методом в рамках настоящего исследования выступает подробный обзор литературы и предыдущих исследований в аспекте криминологии преступности в области семейных отношений (криминофамилистика), изучение и анализ научных публикаций, книг, статей, диссертаций и других источников информации, связанных с темой исследования.

Помимо этого, в статье использованы математические и статистические инструменты для отражения современных тенденций в области развития преступности в сфере семейно-бытовых отношений в Республике Казахстан.

Обзор литературы

Вопросам исследования преступности в области семейных отношений в последние годы посвятили свои научные труды большое количество как зарубежных, так и отечественных авторов. Условно все исследования в анализируемой сфере можно разделить на три группы

Первая группа – исследования, посвященные изучению теоретических аспектов криминофамилистики. Так, в статье С.К. Кадинаевой и А.Г. Таиловой отмечено, что криминофамилистика исследует ключевые криминологические вопросы через призму семейного контекста. Среди этих вопросов - семейные преступления (преступное поведение мужей в семье, преступное поведение жен в семье); влияние семьи на подростковую преступность; влияние семьи на становление личности корыстного или насильственного преступника; роль семьи в рецидивизме; механизм семейного влияния на массовое воспроизводство преступлений; профилактика преступлений путем воздействия на семью [1].

Очень подробно теоретические аспекты криминофамилистики рассматриваются в диссертации В.С. Харламова. В частности, в ней представлен обширный обзор современных теоретических подходов к изучению криминофамилистики и ее влияния на преступность, а также предлагает новые методы исследования в этой области [2].

Е.В. Михайлова отмечает, что криминофамилистика (семейная криминология) как отрасль криминологии сформировалась на рубеже XX–XXI вв. Предметом ее изучения является воздействие семейной обстановки на поведение преступника, а также выработка методов борьбы с преступностью в данной сфере. Автор считает, что преступность в семейной сфере будет сохраняться за счет развития в обществе таких факторов, как нищета, неравенство, злоба, ревность, антипатия, стремление к материальному обогащению и ряда прочих факторов. Поэтому, по мнению Е.В. Михайловой необходимо стремиться к выявлению данных факторов, оказывать превентивную помощь в разрешении семейно-бытовых конфликтов, а также применять необходимые уголовные и административно-правовые методы воздействия [3].

Р.Р. Жигалов считает, что «внутрисемейная преступность зачастую относится к латентным преступлениям, являющимися одними из самых опасных проявлений в своем роде, с которыми приходится бороться государственным органам на всех уровнях» [4].

Статья Ч.А. Медетова и Э.А. Айткуловой посвящена комплексному исследованию криминофамилистических преступлений. Особое внимание уделено криминологическим исследованиям преступлений. В основной части статьи особенно аргументированы авторами в пользу новых аспектов криминофамилистики. Авторы статьи предполагают, что криминофамилистика в

свою очередь должна рассматривать и исследовать возможности влияния криминофамилистических преступлений на общее уголовное преступления [5].

Казахстанские исследователи С.Ж. Жорабеков, Е.В. Мицкая, А.Б. Бихондиева в своем учебном пособии «Криминология и виктимология» кратко останавливаются на вопросах криминофамилистики, они считают, что она играет важную роль в понимании семейной динамики, которая может способствовать или препятствовать преступному поведению. Исследуя семейные отношения, криминофамилистика помогает определить факторы, способствующие насилию в семье, и разработать стратегии для предотвращения или снижения уровня такого насилия [6].

Вторая группа – исследования, анализирующие причины и факторы, способствующие возникновению преступности в семейной среде, такие как социальный статус семьи, динамика межличностных отношений, психологические особенности участников семейных конфликтов и т.д. В эту группу исследований можно включить работу Ш. Максвелла [7], который на основе исследования 164 судебных решений по делам о домашнем насилии Верховного суда Индии, приходит к выводу, что основными причинами развития преступности в семейно-бытовой сфере являются социальные нормы и структуры, которые усиливают неравенство и подавление женщин, а также отсутствие законодательных мер, защищающих жертв насилия в семье.

Можно выделить множество причин возникновения насилия в семейных отношениях. Исследования в этой области, проведенные М.В. Лифановым указывают на такие факторы, как алкоголизм и наркомания, проблемы с жильем, социальная и финансовая нестабильность, ненормированная жизнь и безнаказанность [8]. Не умаляя значимость этих аспектов, мы считаем, что важную роль в формировании семейного насилия играют личностные особенности участников конфликта.

Казахстанские исследователи С.А. Мусабеева, К.Е. Мхитарян и Х.Р. Абдикадирова в своей статье раскрывают демографические, социально-экономические и медико-социальные предикторы, определяющие распространенность преступности в области семейных отношений в современных условиях. Авторы приходят к выводу, что на территории Республики Казахстан доля женщин, ставших жертвами домашнего насилия, в сельской местности ниже, чем в городе. Это может быть связано с трудностями обращения женщин в правоохранительные, социальные, медицинские или судебно-медицинские учреждения из-за удаленности места их проживания [9].

Статья С. А. Тимко, В. П. Тимко, А. П. Тимко посвящена анализу причин, побудивших женщин совершить насильственные действия в отношении своих супругов или сожителей. Авторы рассмотрели различные ситуации, которые могли спровоцировать такое поведение, а также формы агрессии со стороны женщин в этих ситуациях. В результате анализа эмпирических данных был сделан вывод, что чаще всего насильственные действия в отношении партнеров совершают женщины, ведущие асоциальный образ жизни в условиях конфликтной и криминогенной среды, сопровождающейся агрессивным поведением со стороны партнера [10].

В монографии Ж.Б. Жолжаксынова приводится расширенный комплекс причин возникновения семейной преступности, в числе которых автор выделяет неблагоприятные социально-экономические условия, нарушение морально-этических норм, психологические дисфункции, отсутствие семейных ценностей, а также наличие асоциальных личностей в семье [11].

Третья группа - исследования, направленные на разработку и оценку эффективности мер и программ профилактики и борьбы с преступностью в семейных отношениях. К примеру, в статье китайских исследователей Синь Гу, Хао Ли, Ланчуань Пэн авторы приходят к выводу, что принятие в Китае в 2016 году национального закона о борьбе с домашним насилием предоставляет правовые инструменты для защиты от домашнего насилия. жертв и снижает риск подвергнуться насилию в семье [12].

Проблемы принятия подобного закона поднимаются также и в научных трудах В.С. Харламова. По его мнению, данный закон должен содержать такие нормы, как создание системы защиты жертв насилия, включая возможность получения приютов и психологической помощи; введение мониторинга семей, где были случаи насилия, для предотвращения повторных инцидентов; обязательное обучение населения о проблеме насилия в семье и способах предотвращения; внедрение механизмов быстрого реагирования на случаи насилия в семье, включая экстренные меры защиты для жертв [13].

В.С. Харламов отмечает перспективность внедрения электронных систем с искусственным интеллектом в криминофамилистике на досудебном, судебном и постсудебном этапах. По его мнению, «надлежащая организация правоприменительной деятельности с использованием

электронных систем будет эффективна для минимизации деформации семейных отношений, укрепления семьи» [14].

А.Ш. Ещанов считает, что наиболее важными предупредительными мерами в борьбе с преступностью семейно-бытового характера является повышение уровня образования и культуры населения, укрепление семейных ценностей и установление эффективной системы социальной поддержки семей [15].

Каждая из вышеперечисленных групп исследований имеет свою значимость и важность для понимания и решения проблемы преступности в семейных отношениях.

Не отрицая значимость и бесспорный вклад приведенных ученых в разработку рассматриваемых проблем, нужно подчеркнуть, что сейчас требуется комплексный анализ области семейных отношений, так как в ней определились новые важные для криминологии аспекты, а также усилилось влияние тех факторов, которые уже существовали, что повлияло на число и характер преступлений в семейной сфере.

Изложенное обусловило актуальность данной проблемы и необходимость ее исследования.

Результаты и обсуждение

Проблема существования преступности в области семейных отношений - это исконная проблема, которая существует в любой стране мира независимо от социально-экономического и культурного развития государства. Не обошла она и Казахстан, в котором наблюдается тенденция к увеличению количества случаев совершения преступлений в сфере семейно-бытовых отношений.

В первую очередь, хотелось бы обратить внимание на статистические данные, касающиеся уровня преступности в контексте семейных отношений в Казахстане (рис. 1).

Рис. 1 – Динамика количества правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений за 2016-2022 гг.

Согласно информации, предоставленной Комитетом по правовой статистике и специальным учётам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан, в 2023 году было зафиксировано 923 случая уголовных правонарушений в семейно-бытовой сфере, что представляет собой снижение на 2% по сравнению с 2021 годом и увеличение почти в 2 раза по сравнению с 2016 годом. Третью часть из всех преступлений в семейно-бытовой сфере (36,5%) составляют преступления с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью (зафиксировано 337 таких случаев). Значительную долю в преступлениях в семейно-бытовой сфере занимают преступления с умышленным причинением вреда здоровью средней тяжести (зафиксировано 336 таких случаев, их количество выросло на 4,7% по сравнению с 2022 годом. Одним из наиболее распространенных преступлений, совершаемых в семейно-бытовой сфере – убийство и неосторожное причинение вреда здоровью - в 2023 году было зафиксировано 108 и 19 случаев таких посягательств соответственно. Также распространенным в семейно-бытовой сфере является приготовление и покушение на убийство и причинение тяжкого

вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (в 2023 году было зафиксировано по 17 случаев данных преступных посягательств).

Количество зарегистрированных административных правонарушений в данной сфере в 2023 году выросло до рекордных 47,6 тыс. Это на 89,3% выше, чем в 2021 году. Возможно, на показатель повлиял тот факт, что в 2023 году ужесточили закон о бытовом насилии. Так, в статье 64 исключили возможность освобождения от административной ответственности за примирением сторон. Значительная часть этих преступлений – 20,8 тысячи – связана с умышленным причинением лёгкого вреда здоровью, 16,9 тысячи – с побоями, а 743 – с клеветой.

Изложенное выше подтверждает важность и значимость проблемы научного исследования криминологии преступности в области семейных отношений в условиях Казахстана.

Как известно, предмет криминологии охватывает ряд философских категорий, прежде всего категории причинности, с помощью которой можно понять и решить поставленные перед ней проблемы. Как свидетельствует история развития науки, в целом поиски причин и условий возникновения и распространения тех или иных явлений всегда начинались с феноменологии, то есть с выяснения всех факторов, связанных с существованием конкретного феномена.

Несмотря на это, до сих пор нет универсального определения преступления в семейно-бытовой сфере. У исследователей преступности нет общепризнанного теоретически обоснованного критерия, по которому можно было бы отнести преступление к семейно-бытовому.

Семейно-бытовая сфера представляет собой сложную и многоаспектную сферу. Она характеризуется социальной изоляцией и закрытостью, так как в ней преобладают неофициальные отношения, регулируемые в основном традициями, моральными нормами и обычаями, а влияние правовых норм на них ограничено.

При этом ряд авторов считает, что распространение преступлений в семейно-бытовой сфере связано в том числе и с процессами урбанизации. Так, по словам Р. Р. Жигалова, в больших городах, где есть своя субкультура, люди склонны к жестокости и жажде наживы. Молодёжь же начинает считать нормой грубость и агрессию [4].

В семейной жизни особую опасность представляют криминогенные конфликтные ситуации, которые характеризуются острыми противоречиями между интересами и потребностями сторон. Чем ближе люди друг другу, тем сильнее эмоции, которые они испытывают во время конфликта, и тем серьёзнее последствия их действий.

Многие исследователи считают, что острые противоречия в быту и сфере досуга являются ключевыми факторами, приводящими к насильственным преступлениям. Эти области долгое время оставались на периферии внимания государства. По мнению С. К. Кадинаевой, бытовая неустроенность и отсутствие возможностей для культурного досуга сами по себе не вызывают тяжкие преступления и хулиганство. Они становятся причинами такого поведения только тогда, когда оказывают комплексное воздействие на личность, формируя образ жизни людей с низким или неопределённым социальным статусом [1].

А. Ш. Ещанов обращает внимание на то, что в семье, из-за сложных социально-экономических и психологических условий, складываются специфические отношения между людьми, которые могут привести к насилию. Эти отношения постоянны и проявляются во враждебности, антипатии, подозрительности и ревности [15].

Неблагополучная атмосфера в семье существенно повышает риски возникновения насилия. Проблемы, связанные с насилием, которые могут возникнуть в подростковом и зрелом возрасте, часто коренятся в конфликтах между родителями, пережитых в раннем детстве. Отсутствие взаимопонимания и поддержки в семье может иметь долгосрочные негативные последствия для ребёнка.

Исследования показывают, что дети, растущие в неполных семьях, подвержены большему риску столкнуться с насилием. Кроме того, низкий социально-экономический статус семьи напрямую связан с вероятностью насилия в будущем.

Если семья является неблагополучной, у ребёнка больше шансов развить негативные черты характера. Это может произойти двумя путями:

- через наблюдение за поведением взрослых и его копирование;
- через личный опыт столкновения с насилием со стороны родителей, который оставляет отпечаток в виде психологических проблем.

Криминологи ввели термин «семейная десоциализация» для описания процесса, происходящего в семье и обусловленного внешними социальными явлениями, включая недостатки

социальной среды. Этот процесс приводит к формированию у членов семьи антисоциальных качеств, которые в определённых обстоятельствах могут подтолкнуть их к совершению преступления [8].

На развитие личности подростков сильно влияют отношения со сверстниками. С одной стороны, они важны для социализации. С другой стороны, они могут привести к негативным последствиям, например, если подросток попадёт в преступную группировку. В городах чаще совершают насилие молодые люди, которые живут в районах с высоким уровнем преступности. Там существуют организованные преступные группировки, есть оружие и наркотики. Исследование показало, что торговля наркотиками сопровождалась преимущественно запрещённым ношением оружия, а потому 80% задержанных 19-летних лиц, занимавшихся наркобизнесом, имели при себе огнестрельное оружие. На рост уровня насильственной преступности всегда влияли средства массовой информации. Прежде всего это касается детей и молодежи: вероятность подвергнуться насилию существенно повысилась с появлением видеоигр, видеофильмов и интернета [9].

Что касается латентности семейно-бытовых преступлений, то они считаются наименее латентными среди всех насильственных преступлений против личности. Это связано с тем, что такие преступления обычно совершаются спонтанно, без предварительного планирования, как один из способов разрешения конфликтной ситуации. Кроме того, в таких случаях жертва часто является близким человеком для преступника. Из-за этого преступники часто не пытаются скрыться с места происшествия или скрыть следы преступления. Более того, в большинстве случаев они сами сообщают о произошедшем в правоохранительные органы. Во время предварительного расследования подозреваемые часто признают свою вину, раскаиваются и охотно дают показания. Всё это упрощает процесс раскрытия подобных преступлений [12].

Основываясь на представленной информации, можно сделать вывод, что уровень латентности рассматриваемых преступлений составляет примерно 10–12 %. Виктимологическая профилактика преступлений в семейно-бытовой сфере включает в себя комплекс мер, направленных на устранение факторов, способствующих противоправному или аморальному поведению жертв преступлений, а также на снижение риска стать жертвой при правомерном поведении в семье, быту и на досуге. Чаще всего в сфере семейно-бытовых отношений жертвами становятся жёны, сожители и другие родственники. Поэтому виктимологическая профилактика должна быть ориентирована, во-первых, на эти категории людей, а во-вторых, на устранение причин, порождающих данный вид преступности. Большинство преступлений в сфере семейно-бытовых отношений совершается именно против уязвимых лиц.

Основная цель виктимологической профилактики семейно-бытовых преступлений — создать эффективную систему социальной защиты всех граждан от возможной виктимизации и изменить подход к работе с потерпевшими и другими жертвами преступлений. Для этого нужно доработать существующее законодательство, создать новые государственные и негосударственные организации, социальные службы, фонды помощи, реабилитационные центры и другие структуры, которые будут заниматься защитой жертв преступлений. Также необходимо обучить специалистов, которые будут работать в этих организациях. Предотвращение семейно-бытовых преступлений требует комплексного подхода. В нём должны участвовать органы исполнительной власти, местного самоуправления, предприятия, учреждения и организации, а также граждане Казахстана, иностранцы и лица без гражданства, которые находятся в стране на законных основаниях. Совместные усилия должны быть направлены на то, чтобы остановить домашнее насилие, помочь и защитить пострадавших, возместить им причинённый вред, а также провести надлежащее расследование случаев домашнего насилия, привлечь к ответственности виновных и изменить их поведение [14].

Профилактика преступлений является наиболее эффективным способом борьбы с преступностью, поскольку она направлена на устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений. В частности, профилактика преступлений в семейно-бытовой сфере позволяет предотвратить совершение преступлений и избежать ситуаций, в которых люди могут стать жертвами противоправных действий. Одной из задач профилактики преступлений в сфере семейно-бытовых отношений является разрешение противоречий между личностью и семьёй. Если эти противоречия не устраняются, они могут привести к конфликтам и даже преступлениям [1].

Исследования выявили несколько путей снижения преступности в области семейных отношений в Казахстане, среди которых особенно важны такие меры, как разработка концепции обязательной психотерапии агрессоров для предотвращения рецидивов; обучение работе с жертвами в соответствии с международными стандартами прав человека; правозащитная деятельность в школах с целью обучения детей основным правам на неприкосновенность и достоинство; усиление

информационно-разъяснительной работы с родителями по вопросам воспитания детей (их роли в обществе без ограничения их гендерными ролями); обучение журналистов этике освещения в СМИ сообщений о насилии, включая определение языка виктимизации (перекладывание ответственности на жертву). Кроме того, важно транслировать дела о наказании правонарушителей, создавать новые и транслировать существующие фильмы, социальные ролики, подкасты на телевидении, в социальных сетях о предотвращении гендерного насилия.

Заключение

Таким образом, криминология преступности в области семейных отношений, или криминофамилистика, является важным направлением в изучении преступности. Она исследует различные аспекты преступности, связанные с семейными отношениями, и стремится понять причины и последствия таких преступлений. Одной из ключевых проблем, которую изучает криминофамилистика, является насилие в семье. Это может включать физическое, сексуальное и эмоциональное насилие, а также пренебрежение и жестокое обращение с детьми. Исследования показывают, что насилие в семье является распространенным явлением во многих странах, и оно может иметь серьезные последствия для жертв и общества в целом.

В результате исследования, проведенного в статье, было установлено, что причины преступности в семейной сфере кроются в широком спектре взаимоотношений человека с окружающим миром как социального существа. Социальное бытие человека со всеми его особенностями и противоречиями играет здесь ключевую роль. Преступления в семейной сфере часто представляют собой угрозу личности. Хотя преступления совершают отдельные люди, всё начинается с семьи. С этим трудно не согласиться, ведь каждый член семьи — это, в первую очередь, личность.

Разработка комплексной модели борьбы с преступностью в области семейных отношений требует целевого выделения ресурсов, в том числе человеческих и финансовых, а также многолетней работы, включающей тестирование, мониторинг, анализ, в том числе криминологический, и адаптацию новых подходов.

Благодарность, конфликт интересов

Выражаю благодарность Алексею Владимировичу Борецкому и всему коллективу преподавателей Инновационного Евразийского университета за свое обучение.

Список использованной литературы

1. Кадинаева, С. К. Насильственное преступление как объект изучения семейной криминологии / С. К. Кадинаева, А. Г. Таилова // *Colloquium-Journal*. – 2020. – № 16-3(68). – С. 49-50. – EDN OFTSJH.
2. Харламов, В. С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование) : дисс. на соиск. уч. степ. д.ю.н., 2019. – 718 с.
3. Михайлова, Е. В. Особенности причинного комплекса семейно-бытовой преступности в России / Е. В. Михайлова // *Научный вестник Омской академии МВД России*. – 2023. – Т. 29, № 3(90). – С. 195-201.
4. Жигалов, Р. Р. Проблема внутрисемейных насильственных преступлений в теоретическом пространстве семейной криминологии (криминофамилистики) / Р. Р. Жигалов // *Modern Science*. – 2021. – № 10-2. – С. 124-128.
5. Медетов Ч.А., Айткулова Э.А. Криминофамилистические преступления // *Technical-Scientific Conference of Undergraduate, Master and PhD Students*. 2021. - №2. – С. 576-579
6. Криминология и виктимология : учебное пособие / С.Ж. Жорабеков, Е.В. Мицкая, А.Б. Бихондиева [и др.]. - Алматы : New book, 2021. - 320, [1] с.
7. Maxwell, S. (2015). *Violence and Crime in the Family: Patterns, Causes, and Consequences. Contemporary Perspectives in Family Research*.
8. Лифанова, М. В. Семья как объект криминологического исследования / М. В. Лифанова // *Вестник Института права Башкирского государственного университета*. – 2022. – № 3(15). – С. 55-60. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.15.8.
9. Saule A. Mussabekova, Xeniya E. Mkhitaryan, Khamida R. Abdikadirova (2024) Domestic violence in Kazakhstan: Forensic-medical and medical-social aspects, *Forensic Science International: Reports*, Volume 9, 100356, <https://doi.org/10.1016/j.fsir.2024.100356>.

10.Тимко, С. А. Особенности конкретных жизненных ситуаций сопровождающих женское насилие в отношении супругов (сожителей) / С. А. Тимко, В. П. Тимко, А. П. Тимко // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – № 1(32). – С. 54-61.

11.Жолжаксынов Ж.Б. Насильственные преступления: системный анализ уголовно-правовых и криминологических аспектов : монография / Ж.Б. Жолжаксынов; Карагандинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. - Караганда : Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2019. - 233 с.

12.Xin Gu, Hao Li, Langchuan Peng (2022) The anti-domestic violence law and women's welfare: Evidence from a natural experiment in China, Journal of Economic Behavior & Organization, Volume 202, Pages 1-16, <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2022.07.028>.

13.Харламов В. С. Криминофамилистическое законодательство: нереализованные идеи // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. №1 (56). С. 42-47

14.Харламов, В. С. Семейная криминология о применении электронных систем с искусственным интеллектом / В. С. Харламов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 1(52). – С. 30-31. – EDN FKYCLJ.

15.Ещанов А.Ш. Механизм предупредительного воздействия на преступность в Республике Казахстан: монография / А.Ш. Ещанов. - Астана : Университет "Астана", 2018. - 386, [2] с.

РЕЗЮМЕ / RESUME

**Кішкембаев Арман Мұратұлы
«ЮрСервис-KZ» ЖШС,**

Павлодар, Қазақстан Республикасы

ОТБАСЫЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР САЛАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫС КРИМИНОЛОГИЯСЫ (КРИМИНОФАМИЛИСТИКА)

Мақала отбасылық қатынастарға байланысты қылмысты зерттеуге арналған зерттеулерге шолу болып табылады. Мақаланың мақсаты-отбасылық қатынастар саласындағы қылмыстың криминологиялық аспектілерін зерттеу, криминофамилиялық мәселелердің туындауына ықпал ететін себептер мен жағдайларды талдау, сондай-ақ мұндай қылмыстардың алдын алу және азайту бойынша ұсыныстар әзірлеу. Мақалада Қазақстандағы отбасылық қатынастар саласындағы қылмыс криминологиясының жай-күйі қарастырылып, отбасы ішінде жасалатын негізгі қылмыстарға талдау жүргізілді және осы саладағы қолданыстағы заңнамаға бағалау жүргізілді. Сондай-ақ, елдегі отбасылық қатынастар саласындағы қылмыстың алдын алу бойынша ұсыныстар ұсынылды. Зерттеу нәтижесінде автор криминофамилистика отбасылық қатынастарға байланысты қылмыстардың себептері мен салдарын түсінуде және олардың алдын алу және олармен күресу стратегияларын әзірлеуде маңызды рөл атқарады деген қорытындыға келеді. Жұмыс нәтижелерінің практикалық маңыздылығы-зерттеу нәтижелерін отбасылық қатынастарға байланысты қылмыстың алдын алу және онымен күресудің тиімді шараларын әзірлеу үшін пайдалануға болады. Сонымен қатар, зерттеу нәтижелері тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарын қолдау бағдарламаларын және жастар арасындағы қылмыстың алдын алу бағдарламаларын жасауға көмектеседі.

Тірек сөздер: криминофамилистика, отбасылық қатынастар саласындағы қылмыс, криминология.

**Kishkembraev Arman Muratovich
"YurService-KZ" LLP,**

Pavlodar, Republic of Kazakhstan

CRIMINOLOGY OF CRIME IN THE FIELD OF FAMILY RELATIONS (CRIMINOFAMILISTIC)

The article is a review of studies devoted to the study of crime related to family relationships. The purpose of the article is to study the criminological aspects of crime in the field of family relations, to analyze the causes and conditions that contribute to the emergence of criminofamilistic problems, as well as to develop recommendations for the prevention and reduction of such crimes. The article discusses the state of criminology of crime in the field of family relations in Kazakhstan, analyzes the main crimes committed within the family, and assesses the current legislation in this area. Recommendations for the prevention of crime in the field of family relations in the country are also proposed. As a result of the study, the author concludes that criminofamilistic plays an important role in understanding the causes and consequences of

crimes related to family relations, and developing strategies to prevent and combat them. The practical significance of the results of the work lies in the fact that the results of the study can be used to develop effective measures to prevent and combat crime related to family relations. In addition, the results of the study can help in the development of programs to support victims of domestic violence and programs to prevent youth delinquency.

Key words: Criminofamilistic, Crime in the Field of Family Relations, Criminology.

List of references:

1. Kadinaeva, S.K. Violent crime as an object of study of family criminology / S.K. Kadinaeva, A.G. Tailova // *Colloquium-Journal*. – 2020. – No. 16-3(68). – pp. 49-50. – EDN OFTSJH.
2. Kharlamov, V. S. Theory and practice of combating criminal violence in the family (systemic criminological and criminal legal research): diss. for the job application uch. step. Doctor of Law, 2019. – 718 p.
3. Mikhailova, E. V. Features of the causal complex of family and domestic crime in Russia / E. V. Mikhailova // *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. – 2023. – T. 29, No. 3(90). – pp. 195-201.
4. Zhigalov, R. R. The problem of intra-family violent crimes in the theoretical space of family criminology (criminology) / R. R. Zhigalov // *Modern Science*. – 2021. – No. 10-2. – pp. 124-128.
5. Medetov Ch.A., Aitkulova E.A. Criminalistic crimes // *Technical-Scientific Conference of Undergraduate, Master and PhD Students*. 2021. - No. 2. – pp. 576-579
6. Criminology and victimology: textbook / S.Zh. Zhorabekov, E.V. Mitskaya, A.B. Bikhondieva [and others]. - Almaty: New book, 2021. - 320, [1] p.
7. Maxwell, S. (2015). *Violence and Crime in the Family: Patterns, Causes, and Consequences. Contemporary Perspectives in Family Research*.
8. Lifanova, M. V. Family as an object of criminological research / M. V. Lifanova // *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*. – 2022. – No. 3(15). – P. 55-60. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.15.8.
9. Saule A. Mussabekova, Xeniya E. Mkhitarian, Khamida R. Abdikadirova (2024) Domestic violence in Kazakhstan: Forensic-medical and medical-social aspects, *Forensic Science International: Reports*, Volume 9, 100356, <https://doi.org/10.1016/j.fsir.2024.100356>.
10. Timko, S. A. Features of specific life situations accompanying female violence against spouses (cohabitants) / S. A. Timko, V. P. Timko, A. P. Timko // *Law and order: history, theory, practice*. – 2022. – No. 1(32). – pp. 54-61.
11. Zholzhaksynov Zh.B. Violent crimes: systemic analysis of criminal law and criminological aspects: monograph / Zh.B. Zholzhaksynov; Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after. B. Beisenova. - Karaganda: Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after. B. Beisenova, 2019. - 233 p.
12. Xin Gu, Hao Li, Langchuan Peng (2022) The anti-domestic violence law and women's welfare: Evidence from a natural experiment in China, *Journal of Economic Behavior & Organization*, Volume 202, Pages 1-16, <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2022.07.028>.
13. Kharlamov V. S. Criminology legislation: unrealized ideas // *Criminology: yesterday, today, tomorrow*. 2020. No. 1 (56). pp. 42-47
14. Kharlamov, V. S. Family criminology on the use of electronic systems with artificial intelligence / V. S. Kharlamov // *Criminology: yesterday, today, tomorrow*. – 2019. – No. 1(52). – P. 30-31. – EDN FKYCLJ.
15. Eschanov A.Sh. Mechanism of preventive influence on crime in the Republic of Kazakhstan: monograph / A.Sh. Yeschanov. - Astana: Astana University, 2018. - 386, [2] p.

Оспанова Гулнар Слямжанова

ospanovagulnar@mail.ru

к.ю.н., доцент кафедры правовых и финансовых дисциплин академии «Bolashaq»,
Караганда, Республика Казахстан

Жүкен Инкэр Асығатқызы

inkar_assygatkzy@mail.ru

м.ю.н., преподаватель кафедры правовых и финансовых дисциплин академии «Bolashaq»,
Караганда, Республика Казахстан

ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ТАКТИКИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ

Допрос подозреваемого является обязательным и сложным следственным действием, требующим неукоснительного соблюдения процессуального порядка и знания тактических приемов его производства.

Вместе с тем производство данного следственного действия требует от следователя высокой общей, психологической и профессиональной культуры, глубокого знания людей, их психологии, владения приемами психологического воздействия на подозреваемого с целью быстрого и полного раскрытия и расследования преступления.

Основными психологическими задачами допроса являются диагностика истинности показаний подозреваемого лица. Для решения поставленной задачи в данной статье авторами даны рекомендации правомерного применения психологического воздействия на подозреваемого с целью получения достоверных показаний при его допросе.

Ключевые слова: допрос, подозреваемый, расследование, психологическое воздействие, тактические приемы.

Ст. 8 УПК РК перед органами досудебного расследования определяет задачу быстрого, полного раскрытия преступления и изобличения преступника. При этом закон не дает разъяснения понятию «быстрого» раскрытия преступления. Что мы понимаем под быстрым и полным раскрытием преступления, каковы ее критерии? Очевидно, что понятие быстрого раскрытия преступления подразумевает временной фактор, который очень важен на начальном этапе расследования и особенно для определения статуса подозреваемого.

По мнению профессора А.А. Чувилева быстрое раскрытие преступления это: «раскрытие его в такие сроки, которые максимально приближают момент возбуждения, а затем расследование и разрешение уголовного дела к моменту совершения преступления. Понятие «полное раскрытие» – это требования, характеризующие расследование с качественной стороны» [1, с.9].

Как полагает А.А. Чувилев точных критериев быстроты раскрытия вряд ли можно определить. Но, по его мнению, в целях учета, допустимо считать: «быстрым раскрытием является, установление подозреваемого лица в течение десяти суток с момента получения сообщения о преступлении».

[1, с. 10]

Решение данной непростой задачи и определяют основные направления деятельности следователя на начальном этапе расследования. Требования быстроты и полноты раскрытия и расследования обязывают следователя быть активным и целеустремленным в поиске доказательств, оперативно устранять то, что мешает установлению объективной истины путем полного, всестороннего и объективного исследования фактических обстоятельств дела.

Одним из самостоятельных источников доказательств, способствующих достижению поставленной задачи быстрого и полного расследования преступления, являются показания самого подозреваемого лица, имеющие важное как процессуальное, так и криминалистическое значение.

Процессуальное значение допроса подозреваемого заключается в том, что в соответствии со ст.113 УПК РК следователь обязан быстро установить обстоятельства преступления, входящие в предмет доказывания, а также установить другие обстоятельства, имеющие значение для дела.

Криминалистическое же значение допроса подозреваемого заключается в том, что в показаниях следователь планирует получить информацию, необходимую для добычи новых доказательств с целью полного раскрытия преступления. В этой связи, готовясь к допросу подозреваемого, с целью повышения его эффективности и решения задачи полного раскрытия и расследования преступления, следует планировать наиболее подходящие психологические приемы воздействия на подозреваемого с учетом особенностей личности допрашиваемого, занятой им позиции и его роли в совершении преступления. По нашему мнению, для следователя очень важны познания в области общей и судебной психологии, которые позволяют не только установить психологический контакт с допрашиваемым, но позволяют быстро и правильно ориентироваться в возникшей следственной ситуации и успешно применять психологические приемы воздействия. Проблема достижения целей допроса подозреваемого лица в досудебном расследовании также включает в себя вопрос о соотношении цели и средств этого следственного действия. Цель всегда была движущим началом любого вида человеческой деятельности, и как отмечал К. Маркс: «...цель как закон определяет способ и характер действий...». А средством достижения цели допроса наряду с криминалистическими тактическими приемами допроса могут служить и психологические приемы воздействия на допрашиваемого, не только с целью получения правдивой информации, но и получения новых доказательств, обеспечивающих достоверность полученного доказательства.

Уголовно-процессуальный закон, устанавливая общие положения для производства процессуального порядка, следственных действий уже создает правовую основу психологической стороны деятельности следователя.

При правовой регламентации деятельности следователя законодатель учитывает наличие в ней психологических компонентов, поскольку она связана с разрешением многообразных мыслительных задач различной трудности и организацией практического их осуществления. [2,с.23]

Закономерности возникновения, формирования и развития психологических явлений, характерных для уголовно-процессуальной деятельности дает сама криминалистическая тактика. Специфическое преломление этих закономерностей имеет место в следственной тактике и методике расследования отдельных видов преступлений. Так, например, такие общие положения тактики допроса как активность, целеустремленность, объективность уже обуславливают применение психологических приемов воздействия в ходе допроса. Несмотря на то, что в соответствии со ст. 64 ч.9 ст.64 УПК РК подозреваемый вправе отказаться от дачи показаний и вообще в законе отсутствует процессуальная гарантия, обеспечивающая получение правдивых показаний, а наоборот имеет силу принцип презумпции невиновности, следователь должен стремиться к получению правдивых показаний от подозреваемого лица и допрос должен носить наступательный характер, с помощью законных психологических приемов воздействия. При этом в соответствии с п.1 ч.1 ст.112 УПК РК недопустим психологический прессинг в виде угроз и обмана, влекущие последствия признания доказательства недопустимым. Во избежание самооговора, следователь обязан с помощью психологических приемов воздействия оперативно устранять то, что мешает установлению истины и способствовать формированию правильной позиции подозреваемого. Например, при допросе подозреваемого предъявляя доказательства, следователь должен убедить в бесполезности отрицания своей причастности к совершению преступления. Убеждение является одним из эффективных приемов психологического воздействия.

Процесс выбора таких субъективных целей непосредственно законом не регулируется, но вместе с тем цель для следователя выражается в виде правового требования быстрого и полного раскрытия преступления, и в связи с этим основные направления деятельности следователя обуславливают решение конкретных тактических задач с помощью психологических приемов воздействия. Применяемые следователем приемы эмоционального воздействия, логического воздействия, тактические комбинации, в своей совокупности являются приемами психологическим воздействием на подозреваемого. Психологической задачей следователя здесь, является показать стремление объективно, непредвзято разобраться во всем, вызывая тем самым доверие и уважение к нему, внушить чувства безнадежности обмануть следствие, а дача правдивых показаний будут учитываться как смягчающие вину обстоятельства.

Психологические приемы воздействия могут быть оправданы тем, что при допросе подозреваемого следователь не всегда имеет достаточных убедительных доказательств его преступления, а задача полноты расследования позволит ему добыть новые доказательства.

Психологическое воздействие нельзя смешивать с психологическим насилием. При психологическом воздействии права и законные интересы подозреваемого не нарушаются, он свободен в выборе линии поведения.

«Правомерное психическое влияние,- пишет Ратинов А.Р.,- само по себе не диктует конкретное действие, не требует показаний того или иного содержания, а вмешиваясь во внутренние психические процессы, формирует правильную позицию человека, сознательное отношение к своим гражданским обязанностям и лишь опосредованно приводит его к выбору определенной линии поведения» [3, с.195].

Применение приемов психологического воздействия, соответствующих духу и букве закона, нравственным требованиям, исключают ложь, запугивание, различного рода провоцирование, путем введения в заблуждения, позволяют получить желаемую информацию.

Профессор Г.Г. Шиханцов предлагает следующие способы правомерного психологического воздействия: использование положительных свойств личности допрашиваемого, пресечение лжи, выжидание, допущение легенды, внезапность, последовательность, снятие напряжения, использование «слабых мест» личности подозреваемого, создание впечатления осведомленности и др.

По нашему мнению, успешное применение приемов психологического воздействия возможно при взаимодействии следователя с органами дознания и использования в следственной практике следующих криминалистических тактических рекомендаций:

- из оперативных источников получить информацию относительно предмета допроса;
- из материалов уголовного дела, из оперативных источников, участкового инспектора полиции получить информацию относительно личности подозреваемого лица;
- составить письменный план допроса, содержащий уточняющие, изобличающие, контрольные, напоминающие вопросы;
- подготовить доказательства для предъявления в случае возникновения конфликтной ситуации;
- использование при допросе технических средств фиксации.
- допрос проводить безотлагательно, не позволяя продумать линию защиты и не дать возможность тем самым избежать ответственности;
- использовать психологическое эмоциональное состояние подозреваемого, когда он стоит перед выбором дачи ложных или правдивых показаний. [4, с.19].

Криминалистическая тактика позволяет проследить взаимосвязь выделенных следователем целей с процессуальными действиями и средствами и, формируясь под воздействием норм уголовно-процессуального права, она направлена на установление объективной истины путем полного, всестороннего и объективного исследования фактических обстоятельств по уголовному делу с помощью собранных доказательств.

Однако приемы психологического воздействия, способствующие повышению эффективности допроса подозреваемого лица не должны нарушать его права и законные интересы и следовательно, выполняя возложенные на него обязанности быстрого и полного раскрытия преступления, несет ответственность за совершаемые им действия и принимаемые решения. Правомерность и допустимость психологических приемов воздействия определяются, прежде всего, точным соответствием духу и букве закона и в соответствии со ст.112 УПК РК фактические данные, недопустимые в качестве доказательств признаются не имеющими юридической силы и это главное требование, которому должны удовлетворять все действия следователя.

Список использованной литературы:

1. Чувилев А.А. Обеспечение быстрого и полного раскрытия и расследования преступлений как функция управления предварительным следствием и дознания. Организация расследования преступлений. Курс лекций. М., 1977.
2. Дубриный В.А. Деятельность следователя по расследованию преступлений. Монография. Саратов, 1987.
3. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. Научно-практическое руководство. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2001.
4. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. Учебник для ВУЗов, Москва, 2000 г.

Оспанова Гулнар Слямжанова

Жүкен Инкәр Асығатқызы

"Bolashaq" академиясы, Қарағанды, Қазақстан Республикасы

**ӘСЕР ЕТУДІҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ТӘСІЛДЕРІН ҚОЛДАНУ АРҚЫЛЫ КҮДІКТІДЕН
ЖАУАП АЛУ ТАКТИКАСЫН ОҢТАЙЛАНДЫРУ ТУРАЛЫ**

Күдіктіден жауап алу іс жүргізу тәртібін мүлтіксіз сақтауды және оны жүргізудің тактикалық тәсілдерін білуді талап ететін міндетті және күрделі тергеу әрекеті болып табылады. Сонымен бірге, бұл тергеу әрекетін жүргізу тергеушіден жоғары жалпы, психологиялық және кәсіби мәдениетті, адамдарды, олардың психологиясын терең білуді, қылмысты тез және толық ашу және тергеу мақсатында күдіктіге психологиялық әсер ету әдістерін меңгеруді талап етеді. Жауап алудың негізгі психологиялық міндеттері күдікті адамның айғақтарының дұрыстығын диагностикалау болып табылады. Осы мақалада қойылған мәселені шешу үшін авторлар күдіктіден жауап алу кезінде дұрыс айғақтар алу үшін оған психологиялық әсерді заңды түрде қолдану туралы ұсыныстар берді.

Тірек сөздер: жауап алу, күдікті, тергеу, психологиялық әсер ету, тактикалық әдістер.

Ospanova Gulnar Slyamzhanova, Zhuken Inkar Assyगतkyzy

Academy "Bolashaq", Karaganda, Republic of Kazakhstan

**ON OPTIMIZING THE TACTICS OF INTERROGATION OF A SUSPECT THROUGH THE USE
OF PSYCHOLOGICAL METHODS OF INFLUENCE**

The interrogation of a suspect is a mandatory and complex investigative action that requires strict observance of the procedural order and knowledge of the tactical techniques of its production. At the same time, the production of this investigative action requires from the investigator a high general, psychological and professional culture, in-depth knowledge of people, their psychology, possession of techniques of psychological influence on the suspect in order to quickly and fully disclose and investigate the crime. The main psychological tasks of the interrogation are to diagnose the truth of the testimony of the suspect. To solve this problem in this article, the authors give recommendations for the lawful use of psychological influence on a suspect in order to obtain reliable testimony during his interrogation.

Keywords: interrogation, suspect, investigation, psychological impact, tactical techniques.

List of references:

1. Chuvilev A.A. Ensuring the rapid and complete detection and investigation of crimes as a function of managing the preliminary investigation and inquiry. Organization of crime investigations. Course of lectures. M., 1977.
2. Dubrivny V.A. Activities of a crime investigator. Monograph. Saratov, 1987.
3. Ratinov A.R. Forensic psychology for investigators. Scientific and practical guide. M.: Publishing house "Yurlitinform", 2001.
4. Shikhantsov G.G. Legal psychology. Textbook for universities, Moscow, 2000.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МАҒЛҰМАТ

Горшкова Вера Сергеевна, РФ ІІМ Барнаул заң институтының криминалистика кафедрасының аға оқытушысы, Барнаул қаласы, Алтай өлкесі, Ресей Федерациясы;

Жүкен Инкәр Асығатқызы, з.ғ.м., "Bolashaq" академиясының құқықтық және қаржылық пәндер кафедрасының оқытушысы, Қарағанды, Қазақстан Республикасы;

Қабжанов Ақылбек Тайбулатович, заң пәндері кафедрасының меңгерушісі "Академии" Bolashaq " з.ғ. к., профессор;

Кишкембаев Арман Мұратұлы, заң ғылымдарының магистрі, заңгер «ЮрСервис-KZ» ЖШС, Павлодар, Қазақстан Республикасы;

Оспанова Гулнар Слямжанова, з.ғ.к., "Bolashaq" академиясының құқықтық және қаржылық пәндер кафедрасының доценті, Қарағанды, Қазақстан Республикасы;

Рахметов Талғат Хасанұлы заң ғылымдарының кандидаты, Батыс Қазақстан инновациялық технологиялық университетінің құқық кафедрасының аға оқытушысы, Орал қаласы, Қазақстан Республикасы

СВЕДЕНИЕ ОБ АВТОРАХ

Горшкова Вера Сергеевна, старший преподаватель кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России, Барнаул, Алтайский край, Российская Федерация;

Жүкен Инкәр Асығатқызы, м.ю.н., преподаватель кафедры правовых и финансовых дисциплин академии «Bolashaq», Караганда, Республика Казахстан;

Қабжанов Ақылбек Тайбулатович заведующий кафедрой юридических дисциплин «Академии «Bolashaq» к.ю.н., профессор;

Кишкембаев Арман Муратович, магистр юридических наук, юрист, ТОО «ЮрСервис-KZ», Павлодар, Республика Казахстан;

Оспанова Гулнар Слямжанова, к.ю.н., доцент кафедры правовых и финансовых дисциплин академии «Bolashaq», Караганда, Республика Казахстан

Рахметов Талғат Хасанович, к.ю.н., старший преподаватель кафедры «Право» Западно-Казахстанского инновационного технологического университета, г. Уральск, Республика Казахстан

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Gorshkova Vera Sergeevna, senior lecturer at the Department of Criminalistics, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Altai Territory, Russian Federation;

Zhuken Inkar Assygatkyzy, M.Sc., Lecturer, Department of Legal and Financial Disciplines, Bolashaq Academy, Karaganda, Republic of Kazakhstan;

Kabzhanov Akylbek Taibulatovich Head of the Department of Legal Disciplines "Bolashaq Academy" Candidate of Law, Professor;

Kishkembraev Arman Muratovich, Master of Law, lawyer, YurService-KZ LLP, Pavlodar, Republic of Kazakhstan;

Ospanova Gulnar Slyamzhanova, Ph.D., Associate Professor of the Department of Legal and Financial Disciplines of the Bolashaq Academy, Karaganda, Republic of Kazakhstan

Rakhmetov Talgat Khasanovich, Candidate of Law, Senior Lecturer, Department of Law, West Kazakhstan Innovative Technological University, Uralsk, Republic of Kazakhstan

УДК: 378.1
МРНТИ 14.35.07

Абилкасимова Гульзам
Botam_@mail.ru

кандидат педагогических наук, доцент Академии «Bolashaq»,
профессор Российской Академии Естествознания,
Академик Международной Академии информатизации
Караганда, Республика Казахстан

Касымов Корганбек Таукелович
Kasymov_1969@bk.ru

КГУ «Общеобразовательная школа №86»
Караганда, Республика Казахстан

Актаева Анна Арифовна
aktyerlan@gmail.com

магистрант Академии «Bolashaq» Караганда, Республика Казахстан

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

В статье рассмотрены особенности применения цифровых технологий в образовании. Целью применения цифровых технологий в образовании является повышение качества, эффективности учебного процесса, а также успешной социализации студентов. Авторы дают обобщенную характеристику цифровой технологии, где позволяют обучающимся интегрироваться в мировое образовательное пространство. В статье анализируются особенности применения цифровых технологий различных образовательных учреждениях и на разных этапах обучения это от начальной школы до высших учебных заведений.

Ключевые слова: цифровые технологии, особенности цифровизации образования, образовательный процесс, высшее образование.

Современный рынок труда вызвал необходимость подготовки высококвалифицированных кадров, в связи с чем в образовательном пространстве актуализируется использование инновационных технологий. В настоящее время требуются выпускники, которые могут работать с цифровыми технологиями. Одной из приоритетных задач образовательного учреждения является не только получение студентом теоретических знаний, но и развитие умения применять информационные технологии, самостоятельно добывать и анализировать информацию.

Система образования - это информационное производство, которое всегда осуществляется в информационной среде. В последние десятилетия мы наблюдали переход от «бумажной» к «цифровой» информационной образовательной среде. Сущность цифровой трансформации образования заключается в достижении необходимых образовательных результатов и переходе к персонализации образовательного процесса на основе использования цифровых технологий.

Основной тенденцией современных реалий развития системы образования является внедрение в процесс обучения современных цифровых технологий. Цифровые образовательные технологии представляют собой необходимый элемент, который необходим непосредственно для обеспечения современного учебного процесса. Особенно это касается вузов, поскольку подготовка конкурентоспособных специалистов является важной и ответственной задачей.

Анализ в которых рассматривались аспекты использования цифровых технологий в образовательном пространстве широко освещалась в научных статьях и исследованиях М.И. Максеенко [1], Л.В. Шмелькова [2], Е.Л. Вартанова [3], А.Ю. Уваров [4], Е.И. Бидайбеков [5], Т.О. Балыкбаев [6], Т.Anderson, P.Rivera-argas [7], K.Andriushchenko, O.Rozhko [8], A.V. Bataev [9], Е.Елубай [10], B.Williamson [11], М.Т. Cole, [12], Н.П. Петровой, Г.А. Бондаревой [13], А.А.

Вербицкого [14] и др.

Внедрение специальных цифровых технологий способствует быстрому получению информации обучающимися, которая является важным инструментом для разработки учебных планов, образовательных программ, расписаний учебных занятий и других материалов для обеспечения образовательного процесса.

Благодаря внедрению новых систем в образовательный процесс будет создана уникальная возможность освоить онлайн обучение, запустить электронные библиотеки на базе вуза, развивать цифровые учебные кампусы, а главное, оперативно обмениваться знаниями между студентами и преподавателями.

Важно отметить, что цифровой разрыв «традиционное» неравенство в образовании, связанное с различными культурными и социальными возможностями обучающихся, принадлежащих к разным социальным группам. Для ее преодоления в образовании необходимо существенно расширить спектр и изменить характер взаимодействия в системе «обучающиеся - информационная среда - педагог», которая будет доступна участникам образовательного процесса. Все участники образовательного процесса имеют постоянный доступ к мобильным цифровым устройствам и высокоскоростному Интернету, а в учебных заведениях развернута полноценная цифровая образовательная среда, поэтому стратегия цифровой трансформации образования предусматривает достижение следующих целей:

1. Уменьшение неравенства в доступе к цифровым технологиям за счет развития цифровой образовательной среды:

- подключение учебных заведений к высокоскоростному Интернету;
- расширение зон беспроводного доступа;
- развитие сетевых сервисов;
- широкое использование современных цифровых инструментов всеми участниками образовательного процесса.

2. Преодоление неравенства в использовании цифровых технологий:

- путем обновления контента;
- методы и приемы организационных форм учебной работы;
- модернизация образовательных программ;
- разработка и внедрение в практику продуктивных цифровых учебно-методических материалов и переход к персонифицированной организации образовательного процесса.

В частности, в процессе обучения выделяются следующие преимущества информационных технологий:

- повышение, мотивация и интерес обучающихся к учебному процессу;
- активизация самостоятельности и познавательной активности;
- визуальная и интересная передача материала;
- доступ к большому объему информации, в том числе вне учебного курса;
- отсутствие бумажной волокиты для преподавателей;
- обратная связь, облегчающая общение между обучающимися и преподавателями;
- возможность использования дистанционных технологий и получения знаний из любой точки мира с подключением к интернету;
- появление многих онлайн-курсов обучения.

Для сохранения и повышения качества обучения активно внедряются цифровые образовательные технологии, обеспечивающие взаимодействие педагога и обучающегося своевременное устранение пробелов в обучении студента.

Преимущества цифровых технологий в подготовке студентов:

- повышение мобильности выполнения заданий и изучения материалов;
- повышение мотивации студентов;
- индивидуализация процесса обучения;
- увеличение наглядности материалов;
- осуществление оперативной обратной связи с преподавателем;
- обеспечить достижение студентами результатов сразу после прохождения задания.

Цифровые технологии являются неотъемлемой частью жизни общества, поэтому, как отмечают ученые, они легко интегрируются в учебный процесс, поскольку студенты привыкли использовать различные электронные инструменты в своей жизни, и это облегчает им работу с различными

электронными инструментами и позволяет им легко воспринимать информацию и усваивать материалы.

Обосновывается мысль о том, что цифровые технологии помогают педагогу оптимально контролировать учебную деятельность обучающихся. Следует также отметить, что увеличивается масштаб возможных действий субъектов образовательного процесса, а также возрастает его ответственность за достижение результатов высшего образования. Широкое использование мультимедийных учебных материалов, разработанных с учетом требований педагогического проектирования, в значительной степени снимает с преподавателей ответственность за учебное содержание, позволяющую сконцентрироваться на педагогической поддержке обучающихся, воспитательной и организационно-педагогической работе.

Таким образом, цифровые образовательные технологии способствуют обеспечению индивидуального подхода к каждому обучающемуся, учитывают его особенности и познавательные способности. Обзор цифровых технологий в образовании включает описание различных инструментов и приложений, которые помогают учиться и преподавать более эффективно и интересно. Эти технологии могут применяться в различных образовательных учреждениях и на разных этапах обучения - от начальной школы до университета. Некоторые из основных цифровых технологий, используемых в образовании, включают (рис.1):

Рис. 1 Цифровые технологий используемые в образовании

В идеале педагог и обучающиеся должны перейти от категории потребителей электронных ресурсов к их создателям и создать электронный диалог, предполагающий не обмен информацией, а работу со смыслами. В настоящее время кажется, что поиск точного значения должен быть необходимым компонентом процесса оцифровки. Это означает, что парадигма личностно-ориентированного образования должна диктовать правила игры в цифровом образовании.

На основании анализа можно сделать вывод о том, что результаты исследования и перспективы дальнейшего изучения данного направления применение цифровых технологий в образовательном пространстве является индивидуализация учебного процесса, личностно-ориентированное направление, где происходит выход образования на новый уровень, так же приоритетом является не только выполнение требований программы, но и учет интересов и индивидуальных способностей обучающихся. В статье выяснены особенности применения цифровых образовательных технологий, где так же расширяет кругозор обучающихся, открывает новые возможности для получения знаний более структурированным и понятным способом. Среди преимуществ это сокращение бумажной волокиты, упрощение преподавания и обучения студентов. Обучающиеся развивают практические навыки. Применение цифровых технологий в образовании позволяет выйти на качественно новый уровень, характеризующийся доступностью знаний.

Список использованной литературы:

1. Макеев М.И., Выховский А.В. Онлайн-производители развлекательного контента как участники социально-политических процессов // Меди@льманах. 2021. - №6, - С. 24-31.
2. Шмелькова Л.В. Кадров для цифровой экономики: взгляд в будущее. http://www.dpo-edu.ru/wordpress/wp-content/uploads/Shmelkova-LV_8_2016.pdf
3. Вартамова Е.Л. К вопросу о последствиях цифровой трансформации медиасреды // Меди@льманах. 2022. - №2, - С. 8-14.
4. Уваров А.Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации. - Изд. дом ГУ-ВШЭ, М.: 2018. - 168 с.
5. Бидайбеков Е.Ы., Балыкбаев Т.О., Гриншкун В.В. КазНПУ - «цифровой университет»: особенности формирования и развития // Вестник КазНПУ им. Абая. - 2018. - №2(62), - С. 13-20.
6. Балыкбаев Т.О., Бидайбеков Е.Ы. О подготовке педагогов в условиях цифровизации образования // Высшая школа Казахстана. - 2018. - №3(23), - С. 39-42.
7. Anderson T., Rivera-argas P. (2020). A critical look at educational technology from a distance education perspective. Journal of Digital Education Review, 37, 208-229.
8. Andriushchenko K., Rozhko O., Tepliuk, M., Semenyshyna, I., Kartashov, E., & Liezina, A. (2020). Digital literacy development trends in the professional environment. International Journal of Learning, Teaching and Educational Research, 19(7), 55-79.
9. Bataev A.V. (2018). Analysis of the world market of distance education. Young Scientist, 20(100), 205-208.
10. Елубай Е. Білім беруді цифрландырудың мәселелері мен болашағы // Педагогика ғылымдарының докторы, профессор Дина Мұфтахқызы Джусубалиеваның 75 жылдығына арналған «Білім беруді цифрландыру жағдайында кәсіби кадрларды даярлау - проблемалары мен болашағы» тақырыбындағы халықаралық дөңгелек үстел материалдар жинағы. Абылайхан атындағы ҚазХҚ және ӘТУ. - Алматы, - 2022. - Б. 25-28.
11. Williamson B. Big data and education. London: Sage. - 2018. [Electronic resource]. DOI: <https://www.bookdepository.com/Big-Data-Education-Ben-Williamson/9781473948006>
12. Cole M.T., Swartz L.B. Providing an ethical framework for smart learning: a study of students' use of social media. In: Uskov, V., Howlett, R., Jain, L. (eds) Smart Education and e-Learning// Smart Innovation, Systems and Technologies. - Singapore: Springer, 2020. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-15-5584-8_12
13. Петрова Н.П., Бондарева Г.А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании // Мир науки, культуры, образования. - 2019. - №5(78). - С. 353 -355.
14. Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы // Homo Cyberus. - 2019. - №1(6). DOI: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019

РЕЗЮМЕ/ RESUME

Абилкасимова Гульзам, Актаева Анна Арифовна
«Bolashaq» Академиясы, Қарағанды, Қазақстан Республикасы
Қасымов Қорғанбек Тауекелұлы

«№86 жалпы білім беретін орта мектебі» КММ, Қарағанды, Қазақстан Республикасы
БІЛІМ БЕРУДЕ ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ҚОЛДАНУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Мақалада білім беруде цифрлық технологияларды қолдану ерекшеліктері қарастырылған. Білім беруде цифрлық технологияларды қолданудың мақсаты оқу процесінің сапасын, тиімділігін арттыру, сондай-ақ студенттерді табысты әлеуметтендіру болып табылады. Авторлар цифрлық технологияның жалпыланған сипаттамасын береді, мұнда білім алушыларға әлемдік білім беру кеңістігіне кіруге мүмкіндік береді. Мақалада әртүрлі білім беру мекемелерінде және оқытудың әртүрлі кезеңдерінде цифрлық технологияларды қолдану ерекшеліктері талданады, бұл бастауыш мектептен бастап жоғары оқу орындарына дейін.

Тірек сөздер: цифрлық технологиялар, білім беруді цифрландыру ерекшеліктері, білім беру процесі, жоғары білім.

Abilkassimova Gulzam, Aktayeva Anna
Bolashaq Academy, Karaganda, Republic of Kazakhstan
Kassymov Korganbek
KSU «Secondary school №86» Karaganda, Republic of Kazakhstan
FEATURES OF THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN EDUCATION

The article discusses the features of the use of digital technologies in education. The purpose of using digital technologies in education is to improve the quality, efficiency of the educational process, as well as the successful socialization of students. The authors give a generalized description of digital technology, which allows students to integrate into the global educational space. The article analyzes the features of the use of digital technologies in various educational institutions and at different stages of education, from elementary school to higher educational institutions.

Keywords: digital technologies, features of digitalization of education, educational process, higher education.

List of references:

1. Makeenko M.I., Vyrkovsky A.V. Online producers of entertainment content as participants in socio-political processes // Media@lmanakh. 2021. - No.6, pp. 24-31.
2. Shmelkova L.V. Personnel for the digital economy: a look into the future. http://www.dpo-edu.ru/wordpress/wp-content/uploads/Shmelkova-LV_8_2016.pdf
3. Vartanova E.L. On the issue of the consequences of the digital transformation of the media environment // Media@lmanakh. 2022. - No.2, - pp. 8-14.
4. Uvarov A.Yu. Education in the world of digital technologies: on the way to digital transformation. - Publishing house of the Higher School of Economics, Moscow: 2018. - 168 p.
5. Bidajbekov E.Y., Balykbaev T.O., Grinshkun V.V. KazNPU – «cifrovoy universitet»: osobennosti formirovaniya i razvitiya. Vestnik KazNPU im. Abaja. - 2018. - №2(62), - pp. 13-20.
6. Balykbaev T.O., Bidajbekov E.Y. O podgotovke pedagogov v usloviyah cifrovizatsii obrazovaniya. Vysshaya shkola Kazakhstana. - 2018. - №3(23), - pp. 39-42.
7. Anderson T., Rivera-argas P. (2020). A critical look at educational technology from a distance education perspective. Journal of Digital Education Review, 37, 208-229.
8. Andriushchenko K., Rozhko O., Tepluk, M., Semenushyna, I., Kartashov, E., & Liezina, A. (2020). Digital literacy development trends in the professional environment. International Journal of Learning, Teaching and Educational Research, 19(7), 55-79.
9. Bataev A.V. (2018). Analysis of the world market of distance education. Young Scientist, 20(100), 205-208.
10. Elubaj E. Bilim berudi cifrlandyrudyn мәseleleri men bolashary. Pedagogika ғылымдарының докторы, профессор Dina Мығтажқызы Dzhusubaliyevanyң 75 zhylдығына арналған «Bilim berudi cifrlandyru zhardajynda kәsibi kadrlardy dajarlau – problemalary men bolashary» takyrybyndaғы halykaralyқ dәngelek ystel materialdar zhinary. Abylajhan atyndaғы KazHK zhane ATU. - Almaty, - 2022. - pp. 25-28.
11. Williamson B. Big data and education. London: Sage. - 2018. [Electronic resource]. DOI: <https://www.bookdepository.com/Big-Data-Education-Ben-Williamson/9781473948006>
12. Cole M.T., Swartz L.B. Providing an ethical framework for smart learning: a study of students' use of social media. In: Uskov, V., Howlett, R., Jain, L. (eds) Smart Education and e-Learning// Smart Innovation, Systems and Technologies. – Singapore: Springer, 2020. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-15-5584-8_12
13. Petrova N.P., Bondareva G.A. Cifrovizatsiya i cifrovye tehnologii v obrazovanii. Mir nauki, kultury, obrazovaniya. - 2019. - №5(78). - pp. 353-355.
14. Verbickij A.A. Cifrovoye obuchenie: problemy, riski i perspektivy. Homo Cyberus. – 2019. - №1(6). DOI: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019

Абилкасимова Гульзам

Botam_@mail.ru

педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент,
Ресей жаратылыстану академиясының профессоры,
Халықаралық Ақпараттандыру Академиясының Академигі,
Қарағанды, Қазақстан Республикасы

Тұрсынбай Жамила Бауыржанқызы

«Bolashaq» Академиясының магистранты, Қарағанды, Қазақстан Республикасы

Касымов Корганбек Таукелович

Kasymov_1969@bk.ru

«№86 жалпы білім беретін орта мектебі» КММ
Қарағанды, Қазақстан Республикасы

ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНЫҢ ТӘРБИЕ ПРОЦЕСІНДЕ ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ҚОЛДАНУ

Мақалада жоғары оқу орындарының оқу процесінде цифрлық технологияларды қолдану және студенттерді жаңа технологияларды сауатты пайдалануға үйрету мәселелері қарастырылған. Авторлар оқытудың ақпараттық құралдарының түрлерін, сондай-ақ жоғары білім берудегі дәстүрлі оқытуға қосымша ретінде цифрлық технологияларды пайдалану ерекшеліктерін талдады. Жоғары оқу орындарының тәрбие процесін цифрландыру қазіргі заманғы ақпараттық технологияларды белсенді пайдалануды, яғни студенттердің қазіргі қоғамның ақпараттық-технологиялық дамуына сәйкес келетін іскерліктерді, дағдыларды, және құзыреттерді қалыптастыруға ғана емес, сонымен қатар қазіргі даму логикасына сәйкес келетін дүниетанымдық көзқарастарды қалыптастыруға ықпал ететін тәрбие және білім беру траекторияларының кешенін құрайтын компьютерлік құралдарды пайдалануды анықтайды.

Тірек сөздер: білім беру процесі, білім беруді цифрландыру ерекшеліктері, жоғары оқу орындары, тәрбие іс-әрекеті, цифрлық технологиялар.

Жаһандану кезіндегі цифрлық технологиялардың енуі ХХІ ғасырда бәсекеге қабілетті болудың шешуші факторына айналды. Осы мақсатта елімізде «Цифрлық Қазақстан» бағдарламасы қабылданды, қазіргі экономикалық және әлеуметтік реформалар жастардың дүниетанымдық бағдарларына белгілі бір әсер етуде, яғни жоғары білім алуға деген көзқарастар өзгеруде [1].

Білім беру саласы да ерекшелік болған жоқ. Жоғары оқу орнының жұмысын басқару, оқу, ғылыми немесе тәрбие іс-әрекетін компьютерлік қамтамасыз етудің, ал қазіргі педагогтың - ақпараттық технологияларды меңгермеген жұмысын елестету мүмкін емес. Мұнда заманауи цифрлық технологиялар мазмұнды әртараптандыруға және оқытудың тиімділігін едәуір арттыруға мүмкіндік береді. Бұл, ең алдымен, қоғамдық қатынастарды цифрландыру әр адамның шығармашылық әлеуетін дамытуды қамтамасыз ететін қоғамның сапалы жаңа ақпараттық ортасын құруды алдын-ала анықтағанына байланысты болып табылады.

Тәрбие процесін цифрландыру қазіргі заманғы ақпараттық технологияларды белсенді пайдалану болып табылады, оның негізінде білім алушылардың бойында қазіргі қоғамның ақпараттық-технологиялық дамуына сәйкес келетін іскерлік пен дағдылар және құзыреттерді қалыптастыруға ғана емес, сонымен қатар олардың санасында қазіргі заманғы даму логикасына сәйкес келетін дүниетанымдық көзқарастарды қалыптастыруға ықпал ететін тәрбие және білім беру траекторияларының кешенін құрайтын компьютерлік құралдарды пайдалану болып жатыр, яғни қоғамның үздіксіз дамуына негізделген әлемдік өркениет [2].

Жоғары оқу орындарының оқу және тәрбие процесіне цифрлық технологияларды енгізу педагогтердің практикалық іс-әрекетіне оны түрлендіруге мүмкіндік беретін жаңа әдістемелік әдістерді кеңінен енгізу үшін инновациялық мүмкіндіктер береді. Ақпараттық технологияларды қолдану [3]:

–білім алушылардың өз бетінше іздеу іс-әрекетіне деген ынтасын арттыру;

–оқу іс-әрекеті процесінде студенттердің жеке ерекшеліктерін ескеру;

–оқу-тәрбие процесін ұйымдастыруда жаңа құралдарды қолдану бойынша ақпарат іздеу мәселелерінде педагогтің мүмкіндіктерін кеңейту.

Педагогикалық әсер етудің негізгі бағыттары білім алушыларды оқыту, білім беру, дамыту және тәрбиелеу болып табылса, ал педагогтің ең басты функциясы оқыту, тәрбиелеу, дамыту, қалыптастыру үдерістерін басқару болып табылады. Жоғары мектеп педагогі оқыту емес, оқу барысын бағыттау, үйрету емес, ізденісті туындату, тәрбиелеу емес, тәрбие үдерісін басқару үшін шақырылған.

Жоғары оқу орнында оқу кезеңінде жеке тұлғаны тәрбиелеу - бұл жеке тұлғаның қалыптасуының жауапты кезеңі, нәтижесінде идеялар, идеалдар жүйесі, оның дүниетанымы мен моральдық-этикалық принциптері қалыптасады. Студенттің университетте оқу кезеңінде жеке тұлға ретінде жетілу болып жүреді, осы уақытта ол өзінің іс-әрекеттерін білуге және өмірлік белгілерді таңдауға бейім болады. Сондықтан дамудың осы кезеңінде оның жеке тұлғаны дамытуға бағдарлануын пайдалану және маманның кәсіби дайындығының сапалы деңгейіне қол жеткізу маңызды.

Сонымен, қоғамда болып жатқан процестерді цифрландыру біртіндеп классикалық педагогикалық технологиялардың, соның ішінде тәрбие жұмысында біртіндеп тиімділігін жоғалтуына әкелетінін атап өткен жөн [4]. Айта кеткен жөн, жыл сайын жоғары оқу орындарының студенттерімен тәрбие жұмысын күшейту және даралау қажеттілігі артып келеді, бұл бірнеше себептерге байланысты:

1. Жоғары оқу орнынан тыс ортаның студент жастарға қарқынды әсері;
2. Қоғам өмірінің моральдық қағидаттарын бұлдырату арқылы;
3. Заманауи студенттің жоғары оқу орнында оқуға деген ынтасының төмен деңгейі.

Осыған орай, білім мен тәрбие қоғамның тұрақтылығын, оның даму деңгейі мен өркендеуін анықтайтын жүйенің орталық буындары болғандықтан, білім беруді дамыту стратегиясын реттейтін нормативтік құжаттар қазіргі заманғы жоғары мектептің алдына жас адамның жеке басына тәрбиелік әсердің тиімділігін арттыру, белгілі бір құзыреттер жиынтығымен түлек моделін қалыптастыру, заманауи технологияларды енгізу, яғни аудиториялық және аудиториядан тыс жұмыстардың алуан түрлілігін қамтамасыз ету болып табылады.

Демек, жоғары оқу орнының тәрбие процесінде цифрлық технологияларды пайдалану білім беру ұйымы қойған мақсаттарға қол жеткізу үшін цифрлық білім беру ресурстарының барлық әлеуетін пайдалануды көздейді. Тәрбиеде цифрлық технологияларды қолдану студенттердің қызығушылығын арттырады және ынталандырады, ақыл-ой іс-әрекетін белсендіреді, яғни интерактивтіліктің көмегімен жас адамның жеке басының белгілі бір қасиеттерін тәрбиелеудің тиімділігін арттыруға ықпал етеді, іс жүзінде көрсету қиын процестерді, құбылыстарды көрнекі бейнелеуге ықпал етеді.

Ақпараттық технологиялар студенттерге Интернет желісінде жарияланған материалдарды өз бетінше іздеуге, баяндамалар, рефераттар дайындауға, сценарийлер жасауға мүмкіндік береді, проблемалық сұрақтарға жауап іздеу процесіне көмектеседі [5]. Олар шығармашылық қабілеттерін дамытуға, жалпы және ақпараттық мәдениетті қалыптастыруға негіз жасайды. Цифрлық технологиялар - қол жетімділікті, жабдықтың үлкен шығындарының болмауын, көрнекілікті дайындауға кететін уақытты қысқартуды қамтиды. Заманауи цифрлық технологиялар білім алушылармен жұмысты әртүрлі нысандарда ұйымдастыруға мүмкіндік береді:

- топтық;
- ұжымдық;
- жеке.

Жеке форма студенттің алдына қойылған міндеттерді өз бетінше шешуін қамтиды. Білім беру процесінде цифрландыру құралдарын пайдалану білім беру әлеуетін айтарлықтай байытуға және тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді. Тәрбие іс-шараларын өткізу кезінде ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалану эмоционалдық фон атмосферасын қалыптастыруға ықпал етеді, бұл білім алушылардың ынтасын арттырады.

Айта кету керек, қазіргі білім беру процесінде ақпараттық технологиялар барлық мәселелерді шеше алмайды, олар тек көпфункционалды техникалық құрал болып қала береді. Сандық технологиялар тәрбие жұмысының дұрыс таңдалған (немесе жобаланған) технологияларымен бірге білім берудің сапасының, өзгергіштігінің, саралануының және даралануының қажетті деңгейін жасайды.

Инновациялық технологияларды қолдана отырып, білім алушылармен жүйелі, мақсатты тәрбие жұмысы материалды визуализациялауға, оны «жандандыруға», басқа тәсілдермен көрсету мүмкін емес құбылыстар мен процестерді көрнекі түрде ұсынуға байланысты жаңа дидактикалық мүмкіндіктер ашады. Нәтижесінде ақпараттың сапасы, көрнекілігі, оның мазмұндық мазмұны да артады.

Осыған байланысты, университеттің оқу процесінде студенттік топтардың кураторлары маңызды рөл атқаратынын атап өткен жөн. Ең алдымен, біз әрқашан білім беру процесінің негізінде жатқан субъект-субъективті қатынастар туралы айтып отырмыз. Егер «куратор - студент», «оқытушы - студент» байланыстары орын алса, онда екеуі де моральдық жағынан байытылады.

Бүгінгі таңда студенттік топтардың кураторларының алдында маңызды міндеттерінің бірі - білім беру процесінің мақсатты аудиторияларының субъектілерімен (студенттер, олардың ата-аналары, оқытушылар, деканат қызметкерлері, бітіруші кафедралар, факультет, ЖОО-ның басшылығы, сыртқы пайдаланушылар) байланыс арналарын құру және оларды жұмысқа қабілетті және өзекті күйде ұстау талап етеді [6].

Мұны заманауи ақпараттық технологияларды қолданбай технологиялық тұрғыдан жүзеге асыру мүмкін емес. Олар мақсатты аудитория субъектілерінің коммуникациялық өзара әрекеттесуінің технологиялық платформасына айналуы және куратор жұмысының тиімділігін едәуір арттыруы керек.

Студенттік топ кураторының жұмысында цифрлық технологияларды пайдалану бағыттары ретінде біз мыналарды бөліп көрсете аламыз:

- сыртқы нысаналы аудиториялармен (деканат қызметкерлері, бітіруші кафедралардың, ЖОО-ның басшылығы, сыртқы пайдаланушылар) мерзімді онлайн қарым-қатынас үшін алаң ұйымдастыру;
- әр түрлі мессенджерлердің (Viber, WhatsApp, Skype) көмегімен топ активімен және студенттердің жеке өзекті мәселелерді шешу үшін тұрақты жұмыс істейтін байланыс арнасын ұйымдастыру;
- кураторлық топ туралы ақпараттық деректер банкіні қалыптастыру (топ студенттерінің портфолиосы мен түйіндемесін жинау);
- кураторлық топ іс-әрекетінің көрсеткіштері туралы сандық деректерді статистикалық өңдеу үшін электрондық кестелердің мүмкіндіктерін пайдалану;
- студенттердің оқу жетістіктерінің ағымдағы жедел есебін жүргізу үшін мамандандырылған бағдарламалық қамтамасыз етуді пайдалану (бақылау мерзімдерінің, сессиялардың нәтижелері).

Сонымен қатар, куратордың студенттердің ата-аналарымен қарым-қатынасы өте маңызды. Көптеген ата-аналардың кураторға баруға және жеке сөйлесуге бос уақыты болмайды. Нәтижесінде ата-аналармен өзара әрекеттесуді ұйымдастырудың кең мүмкіндіктері қазіргі заманғы ақпараттық-коммуникациялық технологияларды ұсынады.

Жалпы, заманауи цифрлық технологиялармен ұсынылатын мүмкіндіктерді сауатты пайдалану тәрбие процесін неғұрлым қолжетімді және тиімді етуге, оны сапалы жаңа деңгейге шығаруға мүмкіндік беретінін атап өткенді жөн көрдік.

Пайдаланылған әдебиет тізімі:

1. Цифрлық Қазақстан // <https://www.gov.kz/memleket/entities/>
2. Компанеева Л.Г., Гавриш А.Д., Платонова Д.О. Перспективы использования цифровых средств в воспитательном процессе в высших учебных заведениях // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 367 - 71.
3. Атюшкина В.Б. Представления студентов о цифровой культуре и цифровой образовательной среде: из опыта исследования // Бизнес. Образование. Право. 2023. №2(63). С. 357-63.
4. Баршаға қолжетімді сапалы білім педагогтердің 1 съезіне ұлттық баяндама жобасы // https://www.gov.kz/uploads/2023/9/27/c2a7ecf77490c57741d6746c45e37a77_
5. Жиренов С.А. Білім беру жүйесінде интернет-ресурстарды пайдаланудың ақпараттық және әдістемелік мүмкіндіктері // <https://ulagat.com/2021/01/27/білім-беру-жүйесінде-интернет-ресурс/>
6. Компанеева Л.Г., Гавриш А.Д. Возможности интеграции информационных технологий в процесс духовно-нравственного воспитания студентов // Укрепление духовно-традиционных ценностей: от теории к практике: материалы Междунар. межвуз. конф. М.: Моск. Политех, 2023. С. 125-130.

РЕЗЮМЕ/ RESUME

Абилкасымова Гульзам, Турсынбай Жамила Бауыржанқызы
магистрант Академии «Bolashaq» Караганда, Республика Казахстан

Касымов Корганбек Таукелович

КГУ «Общеобразовательная школа №86», Караганда, Республика Казахстан
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ
ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы использования цифровых технологий в воспитательном процессе высшего учебного заведения и обучения студентов грамотному использованию новых технологий. Авторы проанализировали виды информационных средств обучения, а также особенности использования цифровых технологий в качестве дополнения к традиционному обучению в сфере высшего образования. Цифровизация воспитательного процесса вузов определяет активное использование современных информационных технологий, то есть использование компьютерных средств, составляющих комплекс воспитательных и образовательных траекторий, способствующих не только формированию у студентов умений, навыков и компетенций, соответствующих информационно-технологическому развитию современного общества, но и формированию мировоззренческих установок, соответствующих современной логике развития.

Ключевые слова: образовательный процесс, особенности цифровизации образования, высшее учебное заведение, воспитательная деятельность, цифровые технологии.

Abilkassimova Gulzam, Tursynbay Zhamila
Bolashaq Academy, Karaganda, Republic of Kazakhstan
Kassymov Korganbek

KSU «Secondary school №86» Karaganda, Republic of Kazakhstan
THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS

The article discusses the use of digital technologies in the educational process of universities and teaching students the competent use of new technologies. The authors analyzed the types of information learning tools, as well as the features of using digital technologies as an addition to traditional training in higher education. Digitalization of the educational process of universities determines the active use of modern information technologies, that is, the use of computer tools that make up a complex of educational and educational trajectories that contribute not only to the formation of students' skills, skills and competencies corresponding to the information technology development of modern society, but also to the formation of worldviews corresponding to the modern logic of development.

Keywords: educational process, features of digitalization of education, higher education institution, educational activities, digital technologies.

List of references:

1. Tsifrlyk Kazakhstan // <https://www.gov.kz/memleket/entities/>
2. Companeeva L.G., Gavrish A.D., Platonova D.O. Prospects of using digital tools in the educational process in higher educational institutions // Business. Education. Right. 2023. No. 4(65). pp. 367-71.
3. Atyushkina V.B. Students' ideas about digital culture and the digital educational environment: from the research experience // Business. Education. Right. 2023. No.2(63). pp. 357-63.
4. Barshaga kolzhetimdi sapaly bilim pedagogterdin 1 sezine ulttyk bayandama zhobasy // https://www.gov.kz/uploads/2023/9/27/c2a7ecf77490c57741d6746c45e37a77_
5. Zhirenov S.A. Bilim beru zhuyesinde Internet resource boards paidalanudyn akparattyk zhane adistemelik mumkindikteri // <https://ulagat.com/2021/01/27/білім-беру-жүйесінде-интернет-ресурс/>
6. Companeeva L.G., Gavrish A.D. The possibilities of integrating information technologies into the process of spiritual and moral education of students // Strengthening spiritual and traditional values: from theory to practice: proceedings of the International inter-university. Conf. M.: Moscow. Polytech, 2023. pp. 125-130.

Актаева Анна Арифовна
aktyerlan@gmail.com

магистрант Академии «Bolashaq» Караганда, Республика Казахстан

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ПСИХОЛОГОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены особенности психолого-педагогической готовности психологов к профессиональной деятельности. Психолого-педагогическая готовность рассматривается как комплекс личностных, профессиональных и педагогических характеристик, позволяющий психологу успешно реализовывать свою компетентность. Автором анализируются ключевые компоненты, этапы формирования, а также определённые условия для успешного формирования психолого-педагогической готовности специалиста.

Ключевые слова: эмпатия, рефлексия, когнитивный компонент, эмоциональная устойчивость, консультирование, диагностика, коррекция, мотивация, коммуникация

В современных условиях психологическая профессия предъявляет высокие требования к личностным и профессиональным качествам специалистов. Важной составляющей профессионализма психолога является психолого-педагогическая готовность.

Психолого-педагогическая готовность психолога к профессиональной деятельности — это многогранная структура, которая включает в себя не только знания и навыки, но и личностные качества, необходимые для эффективной работы с различными категориями людей. Готовность к профессиональной деятельности формируется в процессе обучения и практики и определяет успех специалиста в решении задач консультирования, диагностики и коррекции.

Рассмотрим ключевые компоненты, которые составляют психолого-педагогическую готовность психолога:

1. Когнитивный компонент

Этот компонент включает знания и умения, необходимые для успешной работы психолога. Когнитивная составляющая подразумевает овладение основами теоретической психологии, методами психодиагностики, коррекции и консультирования, а также педагогическими знаниями, особенно важными для работы в образовательной среде.

Теоретические знания: Психолог должен иметь глубокие знания в области психологии личности, возрастной психологии, социальной психологии и педагогики. Эти знания являются фундаментом для анализа и интерпретации поведения клиентов и принятия правильных решений в рамках консультирования.

Практические умения: Умение применять теоретические знания на практике, в том числе при проведении психологической диагностики, организации психологического консультирования и психотерапии. Психолог должен владеть различными методиками диагностики (тесты, опросники, наблюдение) и коррекционными технологиями для работы с индивидуальными и групповыми клиентами.

2. Эмоционально-волевой компонент

Эмоционально-волевая готовность предполагает способность психолога управлять своими эмоциями и обеспечивать необходимый эмоциональный фон при работе с клиентами. Психологи часто сталкиваются с эмоционально сложными ситуациями, и их готовность к профессиональной деятельности во многом зависит от эмоциональной устойчивости и способности к саморегуляции.

• **Эмоциональная устойчивость:** Психолог должен быть готов к работе в стрессовых условиях, справляться с эмоциональными перегрузками и выгоранием. Умение сохранять спокойствие, поддерживать оптимистический настрой и психологическую устойчивость — важные составляющие успеха в работе.

• **Самоконтроль и саморегуляция:** Психолог должен уметь управлять своими эмоциями, чтобы сохранять профессионализм и эффективность в любых условиях. Это также включает умение восстанавливаться после сложных случаев и предотвращать эмоциональное истощение.

3. Мотивационный компонент

Мотивационный компонент отражает внутреннее стремление специалиста к профессиональному росту, самореализации и помощи людям. Для успешной профессиональной деятельности психолог должен быть глубоко заинтересован в своей профессии, мотивирован помогать людям и стремиться к постоянному развитию.

Профессиональная мотивация: Осознание значимости своей работы и стремление быть полезным для других. Психолог должен иметь внутреннюю готовность к постоянному саморазвитию и обучению, что обеспечивает его профессиональный рост и компетентность.

Интерес к профессии: Психологическая работа требует глубокого интереса к человеческой психике и поведению, а также желания понять и помочь своим клиентам. Этот компонент важен для поддержания высокой мотивации и удовлетворённости от работы.

4. Коммуникативный компонент

Эффективное взаимодействие с клиентами и коллегами — одна из основ профессиональной деятельности психолога. Коммуникативная готовность включает навыки активного слушания, эмпатии и способность строить доверительные отношения с клиентами.

Навыки общения: Психолог должен уметь устанавливать контакт с клиентами, поддерживать атмосферу доверия и взаимопонимания. Важно не только грамотно выражать свои мысли, но и понимать невербальные сигналы клиента, корректно реагировать на их эмоциональное состояние.

Эмпатия: Способность психолога к сопереживанию и пониманию эмоций и состояний других людей. Высокий уровень эмпатии помогает лучше понимать потребности и чувства клиента, что способствует эффективной работе.

5. Рефлексивный компонент

Рефлексивная готовность — это способность психолога анализировать собственную профессиональную деятельность, осознавать свои ошибки и улучшать качество работы. Рефлексия помогает специалисту оценивать свой профессиональный уровень и стремиться к его повышению.

Самоанализ: Психолог должен уметь анализировать свою деятельность, осознавать свои сильные и слабые стороны. Это важно для постоянного профессионального роста и повышения эффективности работы.

Оценка профессиональных действий: Способность анализировать и корректировать свои действия в зависимости от ситуации. Постоянная работа над собой, получение обратной связи от клиентов и коллег помогают психологу становиться более профессиональным и компетентным.

Все эти компоненты взаимодействуют между собой, создавая основу для успешной профессиональной работы. Процесс формирования психолого-педагогической готовности начинается в ходе учебы в вузе и продолжается на протяжении всей профессиональной карьеры.

Основные этапы формирования психолого-педагогической готовности включают:

1. Профессиональное обучение

Формирование психолого-педагогической готовности начинается в ходе обучения в образовательных учреждениях. На этом этапе студенты осваивают базовые теоретические знания в областях психологии, педагогики, психодиагностики и коррекции. Важную роль играют не только лекции и семинары, но и активные формы обучения, такие как тренинги, практические занятия, исследования и лабораторные работы. Особое внимание уделяется освоению психолого-педагогических методик, инструментов диагностики и консультирования.

2. Практическая подготовка

Ключевую роль в формировании профессиональной готовности играет практика, которую студенты проходят в рамках обучения. Практическая деятельность позволяет будущим специалистам применять теоретические знания в реальных условиях работы с детьми, подростками или взрослыми. Важно, чтобы на этом этапе они не только наблюдали за профессиональной деятельностью, но и участвовали в процессах диагностики, коррекции, консультирования и обучения под руководством опытных наставников.

3. Формирование профессиональной мотивации и интереса

Мотивационная составляющая является важной частью психолого-педагогической готовности. На этом этапе происходит осознание специалистом значимости его профессии, формируется интерес к психолого-педагогической деятельности и желание оказывать помощь другим. Важно, чтобы процесс обучения включал осознание значимости этой работы, развитие профессиональной самоидентификации и готовности к непрерывному профессиональному росту.

4. Психологическая подготовка и личностное развитие

Психолого-педагогическая готовность не ограничивается только знаниями и навыками, она также включает личностную зрелость и психологическую устойчивость. Важным этапом формирования готовности является развитие у будущих специалистов таких качеств, как саморефлексия, эмоциональная устойчивость, умение работать в стрессовых условиях и способность к саморегуляции. Работа с людьми часто предполагает эмоциональные нагрузки, поэтому важно, чтобы будущие психологи и педагоги умели справляться с личными эмоциями и сохранять профессионализм в сложных ситуациях.

5. Развитие рефлексивных навыков

Способность к рефлексии — важный компонент психолого-педагогической готовности. Формирование этих навыков начинается в процессе обучения, когда студенты учатся анализировать свои действия, результаты своей работы и профессиональные решения. Это позволяет специалистам постоянно улучшать свои навыки, корректировать собственную деятельность и оценивать её с критической точки зрения.

6. Профессиональная адаптация

На этом этапе происходит процесс адаптации молодого специалиста к реальной профессиональной деятельности. В первые годы работы особое значение имеет поддержка со стороны более опытных коллег, наставничество и супервизия. Профессиональная адаптация сопровождается постепенным освоением всех сторон профессиональной деятельности, формированием уверенности в собственных силах и навыками решения сложных ситуаций. Психологическая поддержка и возможность получать обратную связь на этом этапе крайне важны.

7. Непрерывное профессиональное развитие

Психолого-педагогическая готовность не является статичной, её развитие продолжается в процессе профессиональной деятельности. Современные специалисты должны регулярно обновлять свои знания, изучать новые методики, повышать квалификацию, участвовать в конференциях и тренингах. Важна готовность к обучению на протяжении всей жизни, что позволяет психологам и педагогам соответствовать современным требованиям профессии и предоставлять высококачественные услуги своим клиентам.

Для успешного формирования психолого-педагогической готовности важно соблюдать определённые условия:

1. Качественная образовательная программа, которая охватывает как теоретическую, так и практическую подготовку будущих специалистов.
2. Практическая деятельность в реальных условиях работы с клиентами или учащимися, что способствует развитию уверенности в своих силах.
3. Поддержка наставников и супервизия, позволяющие студентам и молодым специалистам получать обратную связь и корректировать свою профессиональную деятельность.
4. Психологическая подготовка к работе в эмоционально напряжённых ситуациях, умение справляться со стрессом и поддерживать своё эмоциональное состояние.
5. Мотивация к непрерывному профессиональному развитию и готовность учиться на протяжении всей жизни, чтобы соответствовать современным требованиям профессии.

Таким образом, формирование психолого-педагогической готовности — это комплексный и многогранный процесс, включающий как теоретическое обучение, так и практическую работу, развитие профессиональной мотивации и личностных качеств. Успешная реализация этих этапов позволяет будущим специалистам эффективно выполнять свои профессиональные обязанности и быть готовыми к решению сложных задач, связанных с работой с людьми.

Список использованной литературы:

1. Бодров В. А. Профессиональная пригодность и психологические проблемы подготовки специалистов. — М.: Педагогика, 2015.
2. Зеер Э. Ф. Психология профессионального развития. — М.: Академия, 2020.
3. Климов Е. А. Психология профессионального становления. — М.: МГУ, 1996.
4. Кузьмина Н. В. Акмеологические основы профессиональной деятельности. — СПб.: Питер, 1997.
5. Маркова А. К. Психология профессионализма. — М.: Наука, 2017
6. Муканова Е. Б. Психолого-педагогическая готовность психологов к профессиональной деятельности. // Вестник ЧелГУ, 2011. — №4. — С. 85-91.
7. Сергеева Т. В. Психологическая готовность к профессиональной деятельности: сущность, структура, развитие. — СПб.: Речь, 2003.
8. Шаповалова Е. А. Психологическая готовность к профессиональной деятельности у студентов-психологов. // Психология и педагогика, 2012. — №3. — С. 45-52.

РЕЗЮМЕ/RESUME

Актаева Анна Арифовна

«Bolashaq» Академиясы, Қарағанды, Қазақстан Республикасы

ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ-ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ДАЙЫНДЫҒЫ ПСИХОЛОГТАРДЫҢ КӘСІБИ ҚЫЗМЕТІНІҢ

Мақалада ерекшеліктері психологиялық-педагогикалық дайындығының психологтардың кәсіби қызметі. Психологиялық-педагогикалық дайындығы ретінде қарастырылады кешені тұлғалық, кәсіби және педагогикалық сипаттамалары, мүмкіндік беретін психологқа табысты іске асыруға өз құзыреттілігі. Автор талданады түйін компоненттер, қалыптастыру кезеңдері, сондай-ақ белгілі бір шарттар үшін табысты қалыптастырудың психологиялық дайындық маман

Тірек сөздер: эмпатия, рефлексия, когнитивтік компонент эмоционалды тұрақтылық, консультирование, диагностика, түзету, мотивация, коммуникация

Aktayeva Anna

Bolashaq Academy, Karaganda, Republic of Kazakhstan

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL READINESS OF PSYCHOLOGISTS FOR PROFESSIONAL ACTIVITIES

The article considers the features of psychological and pedagogical readiness of psychologists to professional activity. Psychological and pedagogical readiness is considered as a complex of personal, professional and pedagogical characteristics that allow psychologists to successfully realize their competence. The author analyzes the key components, stages of formation, as well as certain conditions for the successful formation of psychological and pedagogical readiness of a specialist

Keywords: empathy, reflexion, cognitive component, emotional stability, counseling, diagnosis, correction, motivation, communication.

List of references:

1. Bodrov V. A. Professional suitability and psychological problems of training specialists. - M.: Pedagogy, 2015.
2. Seer E.F. Psychology of professional development. - M.: Academy, 2020..
3. Klimov E.A. Psychology of professional formation. - M.: Moscow state university, 1996.
4. Kuzmina N.V. Acmeological foundations of professional activity. - St. Petersburg: Peter, 1997..
5. Markova A.K. Psychology of professionalism. - M.: Nauka, 2017
6. Mukanova E. B. Psychological and pedagogical readiness of psychologists for professional activity //Bulletin of ChelSU, 2011. — №4. - S. 85-91.
7. Sergeeva T.V. Psychological readiness for professional activity: essence, structure, development. - St. Petersburg: Speech, 2003.
8. Shapovalova E. A. Psychological readiness for professional activities among psychology students //Psychology and pedagogy, 2012. — №3. - S. 45-52.

Галынская Юлия Сергеевна
barlak@list.ru

Коростелева Наталья Александровна
korostel@mail.ru

Сибирский университет потребительской кооперации,
Новосибирск, Российская Федерация

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК МЕТОД ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ И КОРРЕКЦИИ ТРЕВОЖНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В статье рассматривается использование технологии арт-терапии для коррекции тревожности у детей дошкольного возраста в детском дошкольном образовательном учреждении. Арт-терапия, в том числе изотерапия (терапия изобразительным творчеством, в первую очередь рисованием), используется в настоящее время в педагогической практике для психолого-педагогической коррекции детей и подростков с трудностями в обучении и социальной адаптации, при внутрисемейных конфликтах. Изучены особенности различных видов арт-терапии, теоретические основы коррекции тревожности с помощью средств арт-терапии у детей дошкольного возраста. Представлены результаты экспериментального исследования диагностики и коррекции уровня тревожности в детском образовательном центре «Лидер», г. Талдыкорган, Республика Казахстан. Всего в исследовании приняли участие 40 воспитанников.

Ключевые слова: дошкольная педагогика, тревожность, арт-терапия, психолого-педагогическая коррекция, дошкольный возраст, психотерапия.

В современном обществе проблема тревожности детей, в том числе детей дошкольного возраста, имеет большую актуальность. Арт-терапия, в том числе изотерапия (терапия изобразительным творчеством, в первую очередь рисованием), используется в настоящее время для психологической коррекции клиентов с невротическими, психосоматическими нарушениями, детей и подростков с трудностями в обучении и социальной адаптации, при внутрисемейных конфликтах.

Дошкольный возраст – это период повышенной ранимости, когда у ребёнка появляются такие качества, как обидчивость, застенчивость, агрессивность, демонстративность, тревожность. Одно из главных новообразований дошкольного периода – воображение, то есть способность создавать новые оригинальные образы. Для дошкольного возраста характерны такие формы деятельности, как конструирование, рисование, лепка, восприятие сказок. Во время рисования ребенок не задумывается о конечном результате, он получает удовольствие от самого процесса, вот почему этот процесс для него так терапевтичен. Арт-терапия может оказать существенную помощь при работе с детьми с повышенной тревожностью.

Актуальность интереса к арт-терапии в работе с детьми в дошкольном образовательном учреждении обусловлена её уникальными возможностями. Арт-педагогика – это система знаний о способах и средствах воспитания и обучения с помощью различных видов искусств. Арт-терапия – один из древнейших инструментов изменения психоэмоционального состояния, которым люди пользовались неосознанно для снятия напряжения, стресса (например, посредством рисования) [1].

Арт-терапия дарит детям позитивные эмоции, помогает преодолевать стресс, поднимает настроение. Арт-терапию можно назвать наиболее «мягким» типом терапии. В процессе арт-терапии психолог дает ребенку свободу выбора материалов и вида творчества. Именно ребенок становится главным на занятии, он выбирает то, как он может реализовать себя, выплеснув свое состояние в творческом процессе.

В занятиях социального педагога с детьми арт-терапия может использоваться в диагностических целях, чтобы поставить диагноз, познакомиться с пациентом ближе. Ребенок через творческое самовыражение отражает свои внутренние переживания на бумаге или при помощи лепки из пластилина. Это позволяет педагогу получить информацию о проблеме, которую ребенку часто сложно выразить словами.

В процессе психокоррекции арт-терапия оказывает одновременное влияние на развитие нескольких основных особенностей психики человека: помогает человеку развивать свои мыслительные способности и воображение, самовыражаться через творческие процессы, искать новые пути решения проблем.

Цель исследования: исследование и коррекция тревожности у детей дошкольного возраста в образовательном учреждении.

Объект исследования: тревожность у детей дошкольного возраста.

Предмет исследования: коррекция тревожности у детей дошкольного возраста с помощью метода арт-терапии.

Для достижения поставленной цели нами решаются следующие задачи:

- исследовать теоретические основы коррекции тревожности с помощью средств арт-терапии у детей дошкольного возраста;
- определить уровень тревожности у детей дошкольного возраста в образовательном учреждении;
- разработать и реализовать коррекционную программу с использованием средств арт-терапии по снижению тревожности у дошкольников,
- проанализировать результаты коррекционной работы по снижению тревожности у дошкольников с использованием средств арт-терапии.

Термин "арт-терапия" относится к "социальному врачеванию" личности, изменению её через творчество, искусство. Арт-терапия используется для лечения личностных расстройств, профилактики негативных проявлений, гармонизации психологического состояния, социальных отношений, повышения самооценки, стимулирования личностного роста и создания общей положительной атмосферы общения. Занятия арт-терапией позволяют снять напряжение, способствуют развитию внутреннего контроля и порядка, усиливают внимание к чувствам. Арт-терапия считается универсальным психотерапевтическим методом, который направлен на полное устранение или снижение различных нервно-психических расстройств у пациентов, стимулированию к трудовой и образовательной деятельности. Она также является средством психологической коррекции, подразумевающим поддержание оптимального эмоционального уровня через творческую активность.

Арт-терапия – это своеобразное слияние приемов психологического воздействия и изучения внутреннего мира человека посредством различных видов творческой активности. Творчество используется как психотерапевтический фактор. Она также может использоваться для лечения психических заболеваний. Этот вид творческой терапии использует средства искусства для определения разных типов состояния психики человека: эмоций, чувств, душевного состояния. Она также может использоваться для профилактики и коррекции негативных психологических состояний и для обучения приемам саморегуляции, рефлексии и коррекции психологического состояния. Арт-терапия – один из видов психотерапевтической работы который обязательно включает в себя средства изобразительного искусства, и даже использование готовых произведений искусства, но чаще, конечно, речь идет именно о создании творческих работ участниками арт-терапевтического занятия.

Коррекция психологического состояния происходит на арт-занятиях через эстетическое восприятие готовых творческих работ, а также через прямое участие человека в художественном творчестве.

Искусство позволяет человеку выразить в образно-символическом выражении себя и переживания каких-то серьезных или ответственных моментов своей жизни. Искусство способно дарить человеку «другую реальность» – мир, полный жизненных волнений, который человек может прожить при помощи специальных образно-выразительных средств. Стать частью этого мира, самовыразиться, познать свой характер, свою душу – всё это очень важные потребности каждого человека.

Современная арт-терапия имеет следующие направления: изотерапия; сказкотерапия; песочная терапия, куклотерапия, мандалотерапия, музыкотерапия и вокалотерапия, драматерапия и театральные постановки, игротерапия (табл.1).

Таблица 1 – Базовые виды арт-терапии и их особенности

Направление/ представители	Содержание
1.Музыкотерапия и вокалотерапия (В.М. Бехтерев)	Особое направление психокоррекции, в которое входят два направления воздействия: психосоматическое и психотерапевтическое направление.
2. Изотерапия (Т. В. Келлер, Л. Д. Лебедева, М. Е. Бурно)	Оказывает лечебное влияние, осуществляет коррекцию средствами изобразительной деятельности
3. Имаготерапия (И.Е. Вольпер, Н.С. Говоров)	Полная театрализация всего процесса психотерапии, ее основными задачами являются улучшение и расширение эмоциональных ресурсов и возможностей общения.
4. Библиотерапия (В.Н. Мясищев)	Для этого вида терапии весь материал для чтения подбирается специально, исходя из нужд пациента (можно использовать произведения всех литературных направлений - проза: рассказы, повести, романы, сказки; поэзия: стихи, поэмы).Во время терапевтического процесса для того, чтобы были проработаны все проблемы пациента, психолог помогает клиенту примерить на себя роль героя. Поэтому он подбирается максимально близко по характеру, или проблеме. Направленное чтение позволяет добиться огромных результатов.
6. Драматерапия (М. Андерсен-Уоррен, Л.С. Выготский, Р. Грейнджер, Р.И. Жуковская, Е.А. Медведева, Е.А. Менджеоцкая, А. Сеймур, А.И. Копытин, Б.М. Теплов)	Использование принципа драматизации, т.е. проигрывание какого-нибудь сюжета, задача драматерапии привести клиента к решению разнообразных межличностных и даже социальных вопросов

Технология арт-терапии или арт-технология – это совокупность форм, средств и методов различных видов искусств, направленных на коррекцию психоэмоциональных состояний ребёнка во время творческого процесса. Поскольку понятие «технология» происходит от греческих слов «техне» – искусство и «логос» – наука, любая технология сочетает в себе элементы как научного подхода (содержит алгоритм, механизм, методику, инструментарий, опирается на стандарты, даёт гарантию достижения ожидаемых результатов и т.д.), так и практической деятельности (в случае арт-технологии, это методы и приёмы, используемые в конкретной области искусства) [2, С.32].

Влияние технологии арт-терапии на детей дошкольного возраста отражается в воспитательной, развивающей, коррекционной и диагностической функциях. Во время групповых сеансов арт-терапии дети учатся выстраивать конструктивные отношения друг с другом, сопереживать. Так реализуется воспитательная функция. Психолог может провести диагностику уровня развития ребёнка, его психических особенностей, настроения. Мини арт-тесты в детских коллективах позволяют выявить детей с небольшими отклонениями в психическом состоянии и после провести беседу с родителями ребёнка.

Основные результаты арт-терапевтической программы – гармонизация эмоциональной сферы, развитие здоровых установок и мотиваций, коррекция нарушений поведения ребёнка.

Во время сеансов ребёнок развивает различные умения: преодолевать трудности, справляться с эмоциями, когда что-то не получается, радоваться успеху, определяться с выбором, самостоятельно принимать решения и находить выход из различных ситуаций, открыто проявлять свои чувства, озвучивать то, что он чувствует. У детей улучшается самооценка, повышается уверенность в себе, неадекватные формы поведения, снижается уровень агрессии. Ребёнку становится проще наладить отношения с другими людьми.

Арт-терапия у дошкольников помогает существенно снизить показатели тревожности, сделать эмоциональное состояние ребенка более стабильным, развивать саморегуляцию, научить ребёнка творчески и креативно мыслить, общаться со сверстниками в коллективе.

Экспериментальная база исследования. Детский центр развития «Лидер», г. Талдыкорган, Республика Казахстан. В данном исследовании приняли участие 40 детей старшего дошкольного возраста.

Для диагностики уровня тревожности использовались следующие методики: «Несуществующее животное» М.З. Дукаревич, тест тревожности Р. Тэмпл, В. Амен, М. Дорки и методика «Выявление тревожности у старших дошкольников» В.С. Мерлина. Результаты замера уровня тревожности на констатирующем этапе свидетельствуют о том, что в среднем по 3-м методикам больше половины детей в обеих группах обладают высоким уровнем тревожности.

Для снижения тревожности нами разработана коррекционная программа для детей старшего дошкольного возраста. Программа включала 15 занятий. Каждое занятие длилось 30-35 минут и содержало от 3 до 6 разноплановых упражнений и арт-терапевтических методик, направленных на снижение тревожности.

Для проведения занятий в детском центре «Лидер» обустроен кабинет-трансформер. Занятия продолжались на постоянной основе в выходные дни.

Наиболее часто используемые техники в разработанном нами коррекционном курсе: каракули, мариане, лепка [2, 3].

Свободное движение карандаша или мелка по листу бумаги без какой-либо цели или замысла (каракули), рисунки, выполненные в абстрактной манере, не имеющей никаких правил (мариане), лепка из глины, пластилина позволяет выплеснуть чувства и эмоции, задействует моторику и снимает мышечное напряжение.

Во время проведения занятий поддерживается связь с родителями, разрабатываются рекомендации по домашним занятиям.

Результаты проведенной психолого-педагогической работы свидетельствуют о том, что доля ребят с высоким уровнем тревожности по тесту «Несуществующее животное» после проведения занятий в экспериментальной группе снизилась с 60 до 20 %, с низким уровнем тревожности увеличилась на 40 %, в контрольной группе не наблюдается положительной динамики.

По тесту Р. Тэмпл доля ребят с высоким уровнем тревожности в экспериментальной группе резко снизилась - с 50 до 10 %, с низким уровнем тревожности резко увеличилась с 10 до 45 %, в контрольной группе доля ребят с высоким уровнем тревожности сократилась незначительно – на 5 %.

По тесту В.С. Мерлина мы зафиксировали уменьшение количества детей с высоким уровнем тревожности с 45 до 10 % в экспериментальной группе и с 60 до 40 % в контрольной группе. Количество детей со средним уровнем тревожности изменилось несущественно, а количество детей с низким уровнем тревожности значительно выросло с 5 до 45% в экспериментальной группе и немного увеличилось – на 10% в контрольной группе.

Арт-терапия оказывает положительное воздействие на эмоциональное состояние ребенка, гармонизацию его внутреннего состояния;

Арт-терапевтические занятия, проведенные в экспериментальной группе, позволили нормализовать уровень тревожности, способствовали тому, что дети научились проявлять эмоции, соответствующие ситуациям.

Дети увлеклись творческим процессом и начали активно практиковать его дома, существенно снизив время использования телефона и телевизора;

Арт-терапия способствует сплочению детей, поэтому может применяться как в индивидуальной, так и в групповой работе. При этом специалист должен достаточно хорошо разбираться в настроении группы, тонко воздействуя на детей в нужный момент.

Таким образом, методика арт-терапии помогает педагогу-психологу быстро вывести ребёнка из состояния апатии, установить с ним контакт, помогает ребёнку раскрыться как личность, перевести ребёнка в более спокойное эмоциональное состояние, что ценно в работе с детьми, которые в силу возрастных особенностей, часто испытывают перевозбуждение.

Список использованной литературы:

1. Жегурова О. А, Арт-терапия в профилактической и лечебной работе: учебно-методическое пособие / О. А, Жегурова, Е, А. Потемкина. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2019.– 100 с.
2. Борискина А. А. Арт-методики в работе практического психолога: методическое пособие / А.А. Борискина. – Москва: ИНФРА-М, 2025. – 34 с.
3. Мардер Л.Д. Цветной мир. Групповая арт-терапевтическая работа с детьми дошкольного и младшего школьного возраста. – М.: Генезис, 2007. – 143с.

Галынская Юлия Сергеевна
Коростелева Наталья Александровна
Сібір тұтыну кооперациясы университеті,
Новосибирск, Ресей Федерациясы

**АРТ-ТЕРАПИЯ МЕКТЕП ЖАСЫНА ДЕЙІНГІ БАЛАЛАРДЫҢ МАЗАСЫЗДЫҒЫН
ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ-ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ДИАГНОСТИКАЛАУ ЖӘНЕ ТҮЗЕТУ
ӘДІСІ РЕТІНДЕ**

Мақалада мектепке дейінгі білім беру мекемесіндегі мектеп жасына дейінгі балалардың мазасыздығын түзету үшін арт-терапия технологиясын қолдану қарастырылады. Арт-терапия, оның ішінде изотерапия (бейнелеу өнері терапиясы, ең алдымен сурет салу) қазіргі уақытта Педагогикалық практикада оқу және әлеуметтік бейімделу қиындықтары бар балалар мен жасөспірімдерді психологиялық-педагогикалық түзету үшін, отбасылық жанжалдар кезінде қолданылады. Арт-терапияның әртүрлі түрлерінің ерекшеліктері, мектеп жасына дейінгі балалардағы арт-терапия құралдарының көмегімен мазасыздықты түзетудің теориялық негіздері зерттелді. Талдықорған қ., Қазақстан Республикасы, "Лидер" балалар білім беру орталығында мазасыздық деңгейін диагностикалау мен түзетуді эксперименттік зерттеу нәтижелері ұсынылды. Зерттеуге барлығы 40 оқушы қатысты.

Тірек сөздер: мектепке дейінгі педагогика, мазасыздық, арт-терапия, психологиялық-педагогикалық түзету, мектепке дейінгі жас, психотерапия.

Galynskaya Julia
Korosteleva Natalia

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russian Federation
**ART THERAPY AS A METHOD OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL DIAGNOSIS AND
CORRECTION OF ANXIETY IN PRESCHOOL CHILDREN**

The article discusses the use of art therapy technology to correct anxiety in preschool children in a preschool educational institution. Art therapy, including isotherapy (therapy with visual creativity, primarily drawing), is currently used in pedagogical practice for the psychological and pedagogical correction of children and adolescents with learning difficulties and social adaptation, in intra-family conflicts. The features of various types of art therapy, the theoretical foundations of anxiety correction using art therapy in preschool children have been studied. The results of an experimental study of the diagnosis and correction of anxiety levels in the children's educational center "Leader", Taldykorgan, Republic of Kazakhstan are presented. A total of 40 students took part in the study.

Keywords: preschool pedagogy, anxiety, art therapy, psychological and pedagogical correction, preschool age, psychotherapy.

List of references:

1. Zhegurova O. A., Art therapy in preventive and curative work: an educational and methodological guide / O. A., Zhegurova, E., A. Potemkina. – St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2019. – 100 p.
2. Boriskina A. A. Art techniques in the work of a practical psychologist: a methodological guide / A.A. Boriskina. – Moscow: INFRA-M, 2025. – 34 p.
3. Marder L.D. Tsvetnoy mir. Group art therapy work with children of preschool and primary school age. – M.: Genesis, 2007. – 143p.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МАҒЛҰМАТ

Абилкасимова Гульзам, педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент, Bolashaq» академиясы, Қарағанды, Қазақстан Республикасы;

Актаева Анна Арифовна, магистрант, «Bolashaq» академиясы, Қарағанды, Қазақстан Республикасы;

Галынская Юлия Сергеевна, Сібір тұтыну кооперациясы университеті, Новосибирск, Ресей Федерациясы №

Касымов Корғанбек Тауекелұлы, «№86 жалпы білім беретін орта мектебі» КММ, Қарағанды, Қазақстан Республикасы;

Коростелева Наталья Александровна, Сібір тұтыну кооперациясы университеті, Новосибирск, Ресей Федерациясы.

Тұрсынбай Жамила Бауыржанқызы, магистрант, «Bolashaq» академиясы, Қарағанды, Қазақстан Республикасы;

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абилкасимова Гульзам, кандидат педагогических наук, доцент, академия «Bolashaq», Караганда, Республика Казахстан;

Актаева Анна Арифовна, магистрант, академия «Bolashaq», Караганда, Республика Казахстан;

Галынская Юлия Сергеевна, Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск, Российская Федерация;

Касымов Корғанбек Тауекелович, КГУ «Общеобразовательная школа №86, Караганда, Республика Казахстан;

Коростелева Наталья Александровна, Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск, Российская Федерация;

Тұрсынбай Жамила Бауыржановна, магистрант, академия «Bolashaq», Караганда, Республика Казахстан.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Abilkasimova Gulzam, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Bolashaq Academy, Karaganda, Republic of Kazakhstan;

Aktayeva Anna Arifovna, undergraduate student, Bolashaq Academy, Karaganda, Republic of Kazakhstan;

Galynskaya Julia Sergeevna, Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russian Federation;

Kassymov Korganbek Tauekelovich, KSU "Secondary school No.86, Karaganda, Republic of Kazakhstan;

Korosteleva Natalia Alexandrovna, Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russian Federation;

Tursynbai Zhamila Bauyrzhanovna, undergraduate, Bolashaq Academy, Karaganda, Republic of Kazakhstan

УДК 316.3
МРНТИ 22.00.00

Бектурганова Бахытжамал Иркиновна
доктор философских наук., профессор кафедры
общеобразовательных дисциплин

Касенов Еламан Балтаевич
elaman_kasenov@mail.ru
кандидат исторических наук, доцент кафедры
общеобразовательных дисциплин
Академия «Bolashaq», Караганда, Республика Казахстан

УПРАЗДНЕНИЕ ИНСТИТУТА ХАНСКОЙ ВЛАСТИ: КАЗАХСКИЙ ЧИНОВНИЧИЙ КЛАСС

В статье рассмотрены вопросы, связанные с привлечением казахов на службу во властно-управленческие структуры российской империи. В призма рассмотрения традиционных политических институтов, их роли и угасания, укрепления управленческих структур колониальной власти, авторы показывают пути и особенности формирования чиновничьего класса из казахов, которые уж служили Российской колониальной системе.

Тірек сөздер: казахское общество, казахское ханство, батыры, султан, жуз.

После колонизации казахских земель и установления властных структур Российской империи, традиционная родоплеменная система управления начала уходить в тень. На смену узам кровного родства приходил клиентелизм. Он утверждался первоначально как особый род связи царской администрации, выступавшей в роли патрона, и нового управленческого класса – клиенты «для оказания взаимной поддержки, взаимного обмена услугами» (Ж.Ф. Медар). Клиентелизм имел три особенности:

1. Подчиненность казахской администрации российской
2. Их взаимный интерес, который находил опору друг в друге
3. Персонализация российского имперского владычества в казахской государственности.

Клиентелизм пускал корни в казахскую почву. Прорастая сквозь все этажи общества, он закреплял новую форму зависимости, основанную уже не на децентрализованной родовой помощи, а на централизованно-государственной опеке. Место родового паттерна занял государственный патернализм. Вместо ассиметрии «ак-суйек – кара-суйек» пришла ассиметрия «патрон – клиент». По мнению М. Догана и Д. Пеласси, патрон (государство) в обмен на свою заботу и покровительство получает от благодарного общества услуги «в форме признательного и открыто демонстрируемого почтения, что еще более укрепляет его привилегированное положение и способствует его дальнейшему продвижению с позиций «высокого покровительства» (over – power) на уровень абсолютной власти» (supra - power)» [1].

Каналом рекрутирования в новый чиновничий класс стала природная аристократия (ханы, султаны) и ее главная опора – бии. Вновь рекрутированные чиновники оказались в двойственном положении. С одной стороны, они отвергали новое искусственное деление, оставаясь родоправителями на местах; с другой – отождествляли с ним свою власть, поскольку вместе со служебной карьерой они получали новые источники «кормления» за чужой счет. Интересы выгоды взяли верх.

Новый чиновничий класс состоял из султанов-правителей, старших султанов, дистанчных начальников, волостных управителей и аульных старшин. Наряду с денежными пособиями,

наградами, званиями, получаемыми от царского правительства, рекрутированные чиновники обогащались за счет налоговых поступлений с облагавшегося ими населения. Новым источником накопления богатства для представителей чиновничьего класса становились налоговые сборы, которые производились в денежной форме: зекет и соғым.

Клиентелизм - важный объяснительный фактор эволюции социальной структуры казахского общества. Он очень органично вписывался в систему кровнородственных отношений и вел не к ее резкому слоому, а к плавному переходу из положения «абсолютной подчиненности» на относительно более высокий уровень «субподчинения» (В. Лемье). Клиентелизм предполагает своим условием не разрыв с традицией, а ее преемственность и постепенное преобразование.

Причина, по которой природная аристократия на первых порах занимала высшие должностные посты в новом административном аппарате, была следующая: эгалитарное распределение власти подрывало бы влияние царского правительства в глазах господствующей верхушки казахского общества. Институт патроната России над Казахстаном мог сложиться только в опоре на признанную в обществе авторитетную власть. Авторитет же казахских родоправителей находился вне конкуренции.

В истории взаимоотношений Казахстана и России просматривается прямая корреляция между коммуникационной активностью казахских ханов и султанов с царским правительством. Последнее демонстрировало свое покровительство подопечным ханам и султанам, способствуя тем самым умножению преимуществ аристократии, которая уже занимала сильные позиции в обществе. Примечательно то, что казахская аристократия, осознав важность покровительства царского правительства и новые для себя выгоды от этого союза, стремилась приобщить к российскому просвещению и образованию своих сыновей. Царское правительство стимулировало этот процесс раздачей дворянских званий и титулов последним. Новая офицерская элита, вышедшая из природной аристократии, образовывала собой новый просвещенный слой казахского общества, из которого в дальнейшем рекрутировалась национальная интеллигенция.

Клиентелизм закреплял вертикальную структуру социального расслоения и открывал сравнительно легкий доступ к накоплению богатства представителям чиновничьего класса, пользовавшегося с выгодой для себя протекторатом царского правительства, а также членам зажиточных казахских семей, состоявших в родстве с влиятельными должностными лицами. С.Е. Толыбеков совершенно справедливо пишет: «Установление границ современной территории Казахстана и процесс возникновения и распространения полукочевого и оседлого образа жизни с элементами частного землевладения» - это относительно новое явление в истории казахского народа, не в последнюю очередь обусловленное интеграцией казахских жузов с Россией» [2].

Одним из нововведений была частная собственность на землю. Однако, этот процесс не сопровождался коренной ломкой кочевого архетипа перераспределительства. Введение частной собственности на землю значимо не отразилось на существовании массово обездоленного населения: просто общинно-родовую форму землепользования сменила общественно-аульная. Само землепользование не было распространенным явлением в Казахстане. Хотя клиентелизм интенсифицировал переход к земледелию, тем не менее во второй половине XIX века им занималась лишь треть населения в большинстве уездов. Распространению земледелия среди казахского населения способствовало присутствие русских и украинских иммигрантов, образовавших целые деревни до 50 дворов (по данным губернаторской ревизии 1884 г.) [3].

Процесс переселения динамизировал социальное расслоение. В структуре общества шло усиление позиций зажиточных групп населения. Люмпенизация казахов-шаруа обнаруживала тенденцию роста. В связи с этим земледельческий труд в восприятии простых казахов нес в себе депрессивный психологический синдром. Процесс прочного оседания, начавшийся с конца XVIII в., становился уделом крупного капитала, признаком состоятельности. Каналом рекрутирования в новый класс крупных земельных собственников были влиятельные чины административного аппарата, богатые скотовладельцы. В списке имен земельных собственников, по данным статистики первой половины XIX века, значатся главным образом ханы, султаны, старшины, волостные управители, а также зажиточная часть их родственного окружения.

Следствием модернизации системы управления стал растущий спрос на чиновников для заполнения постов, которые создавались в административной и экономической сферах. Новая система управления требовала упразднения прежнего института ханской власти.

Во-первых, батырство как политический институт, цементирующий «должностную харизму» правителей ак-суйек, становясь нефункциональным в мирное время, шел к своему вырождению и

практически исчез. Вместе с ним уходили в тень авторитет и практическая значимость ханской власти, основной функцией которой была военно-оборонительная.

Во-вторых, ханская власть, оказавшись проводником российской колониальной политики, невольно стала жертвой «иронии истории». Способствуя укреплению влияния царского правительства, она оказалась в промежуточном положении посредника между нею и населением. Назначение на должность стало осуществляться в соответствии с установленными царским правительством правилами. Это существенно ограничивало власть и ослабляло позиции природной аристократии.

В-третьих, с развитием внешней торговли, появлением рынка, товарно-денежных отношений, частной собственности на землю набирала рост восходящая мобильность выходцев из обеспеченных слоев казахского среднего класса. Используя свое материальное положение и связи, представители среднего класса начали вкладывать деньги в образование детей для того, чтобы обеспечить им служебную карьеру. Разумеется, масштабы этого процесса нельзя преувеличивать. Речь идет лишь о зарождении тенденции, о постепенном превращении среднего сословия в буржуазный средний класс.

Середина XIX века отмечена восходящей мобильностью этого социального слоя. Ликвидация ханской власти формально вела к отмене привилегированного положения торе – потомков чингизидов и отодвигала на задний план интересы биев – прежней опоры ханской власти. С отлучением от управления султанов-правителей (ханов) и старших султанов перед средним классом открылась возможность для службы в административном аппарате. Природная аристократия и новая аристократия из среды разбогатевшего плебса составили «костяк» административной службы, разделив между собой преимущества и привилегии нового положения. Но и внутри чиновничьего класса сохранилось социальное неравенство, определявшееся в первую очередь размером скота и землевладения. Богатство в казахском обществе во все времена являлось ключом, открывавшим доступ в высшие круги. Однако, такая возможность появлялась не у всех среднеобеспеченных помещиков и купцов. Выходцы из этих групп, как правило, оставались мелкими чиновниками.

Стремление к занятию должностей росло вместе с ростом богатства. Казахский капитал вел себя не как производительное предпринимательство, а скорее как «политическое лобби, добившееся массированного перераспределения национального дохода в свою пользу» [4]. Административно-управленческий аппарат разбухал, создавая повышенную и неразборчивую в средствах потребительскую среду, в которой простому народу нечего было потреблять. К кормящейся за счет народа властной вертикали добавились новые звенья административной цепи – аткаминеры: «должности волостных управителей, волостных судей, аульных старшин, волостных писарей, переводчиков, пятидесятников, служители религиозного культа, а также все те, кто так или иначе принимал активное участие в политической жизни населения» [5].

Аткаминеры – это скандально известные герои эпохи «первоначального накопления» в Казахстане. В народном фольклоре их образ изобилует такими

эпитетами, как «дәукестер» (скандалисты), «пәлекорлар» (интриганы), «жалақорлар» (клеветники) и т.п. [6]. Аткаминеры – это люди конъюнктуры, усердствовавшие в сфере посредничества и перераспределительства, обладатели короткой мотивации, аферисты и авантюристы. Аткаминер не создавал капитал, он его получал в готовом виде, обирая, вымогая, перераспределяя в свою пользу продукты чужого труда. В лице аткаминеров формировалась компрадорская буржуазия, «забртая» на службу царскому правительству.

Новоиспеченная буржуазия использовала любые формы подкупа, подтасовки, компромата, лжи для занятия выборных должностей волостных управителей. Система подкупов усиливала влияние богатых «жертвователей», надеявшихся вместе с победой вернуть свои затраты сторицей. «Для организации и проведения выборной агитации из среды аткаминеров выделялась особая группа людей – пятидесятники. Они жили за счет различных претендентов на должность волостных управителей и биев и сделали выборы своим занятием, всячески стараясь протащить одних и провалить других» [7].

Позиции, занятые чиновничьим классом, давали ему мощное оружие в руки: контроль над ресурсами и доходами населения. Это делало его неподконтрольным народному воздействию. Использование должностных мест в личных целях способствовало развитию коррупции, раздаче должностей не по профессиональным заслугам, а по изъятию преданности. Должностное место превращалось в синекуру, где «правил бал» паразитический интерес чиновника. Содержание разбухшего чиновничьего аппарата, его растущие аппетиты требовали обильного питания, новых налоговых сборов. Основными налоговыми сборами стали кибиточная подать и земский сбор. Еще

тяжелее были для трудового населения побочные поборы – чигыны. Это побор, взимавшийся с населения «под видом возмещения расходов, понесенных будто бы на общественные надобности» [8].

Чиновничий класс в своей деятельности ориентировался на одну генеральную цель – присвоение с позиции силы продуктов чужого труда. Под знаком формальной «русификации» складывался специфический этос чиновничьего класса. Последний выступал как посредник – толмач, переводя язык царских указов на язык местных установлений. Это требовало от его представителей овладения русской грамотой, переоблачения в русскую униформу, переименования должностей на русский манер. Такая «русификация» составляла своеобразный «речевой корсет» деятельности казахских чиновников. Русский язык оставался инородным в этой деятельности. Он выражал иной строй мысли, иные культурные ценности и традиции. Используя чужой аппарат мысли, чиновник примитивизировал его. Поэтому он не выражал ни «высоких мыслей, ни тонких чувств» (П. Кульмас). Так возникал специфический слой людей, оторванных от местной культуры и не усвоивший никакой другой [9].

Таким образом, эстафету наднационального управления чингизидов принимал наднациональный новоиспеченный чиновничий класс, с легкостью превративший историю государства казахов в «небывалую Голгофу народа», так и не выработавшего ни исторического сознания единства, ни чувства государственности. Процесс формирования чиновничьего класса происходил крайне противоречиво и исключает однозначную оценку. Наряду с компрадорской буржуазией зарождалась и новая национальная буржуазия, включавшая в себя прогрессивных представителей торгово-промышленных кругов и просвещенный слой казахской интеллигенции.

Список использованная литературы:

1. М. Доган, Д. Пеласси. Сравнительная политическая социология – М.: Соц.-полит. Журнал, 1994, С. 124
2. С.Е. Толыбеков. Кочевое общество казахов в XVII – начале XX века – Алма-Ата: Наука, 1971, С. 440
3. К.А. Жиренчин. Политическое развитие Казахстана в XIX – начале XX веков. - Алматы: Жеті Жарғы, 1996, С. 211
4. А.С. Панарин. Философия политики.-М.: Наука, 1994, С.327
5. С.Е. Толыбеков. Кочевое общество казахов в XVII – начале XX века – Алма-Ата: Наука, 1971, С. 438
6. С.Е. Толыбеков. Кочевое общество казахов в XVII – начале XX века – Алма-Ата: Наука, 1971, С. 438
7. С.Е. Толыбеков. Кочевое общество казахов в XVII – начале XX века – Алма-Ата: Наука, 1971, С. 438
8. С.Е. Толыбеков. Кочевое общество казахов в XVII – начале XX века – Алма-Ата: Наука, 1971, С. 435
9. П. Кульмас. Национализм в «Третьем мире» - Реф. Сб. Социология развивающихся стран - М., 1967, С. 41

РЕЗЮМЕ /RESUME

Бектурганова Бакытжамал Иркеновна

Касенов Еламан Балтаевич

«Bolashaq» академиясы, Қарағанды, Қазақстан Республикасы

ХАН БИЛІГІ ИНСТИТУТЫН ЖОЮ: ҚАЗАҚ ШЕНЕУНІК СЫНЫБЫ

Мақалада қазақ даласына Ресей империясының отарлық саяси басқару билік институттарының орнауы кезіндегі дәстүрлі саяси жүйенің жағдайы және қазақтардың басқару ісіне тартылуы жайлы мәселелер қарастырылған. Кейін бұл жағдай қазақтардан құралған шенеуніктер тобын қалыптастыруға әкелді. Осылайша отарлық билік пен халық арасыда қазақтардан жасақталған шенеуніктік топ пайда болды.

Тірек сөздер: казахское общество, казахское ханство, батыры, султан, жуз.

Bekturganova Bakytzhamal Irkenovna
Kasenov Elaman Baltaevich
Bolashaq Academy, Karaganda, Republic of Kazakhstan
THE ABOLITION OF THE INSTITUTE OF KHAN POWER: THE KAZAKH
BUREAUCRATIC CLASS

The article examines issues related to the recruitment of Kazakhs to serve in the power and administrative structures of the Russian Empire. In the prism of traditional political institutions, their role and decline, the strengthening of the administrative structures of colonial power, the authors show the ways and features of the formation of the bureaucratic class from Kazakhs who had already served the Russian colonial system.

Key words: Kazakh society, Kazakh khanstvo, batyr, Sultan, zhuz.

АВТОРЛАР Т УРАЛЫ МАҒЛҰМАТ

Бектұрғанова Бақытжамал Иркенқызы, философия ғылымдарының докторы., жалпы білім беретін пәндер кафедрасының профессоры, "Bolashaq" академиясы, Қарағанды, Қазақстан Республикасы;

Қасенов Еламан Балтайұлы, тарих ғылымдарының кандидаты, жалпы білім беретін пәндер кафедрасының доценті, "Bolashaq" академиясы, Қарағанды, Қазақстан Республикасы.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бектурганова Бакытжамал Иркеновна, доктор философских наук., профессор кафедры общеобразовательных дисциплин, академия «Bolashaq», Караганда, Республика Казахстан

Касенов Еламан Балтаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин, академия «Bolashaq», Караганда, Республика Казахстан

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Bekturganova Bakytzhamal Irkenovna, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of General Education, Bolashaq Academy, Karaganda, Republic of Kazakhstan;

Kasenov Elaman Baltaevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of General Education, Bolashaq Academy, Karaganda, Republic of Kazakhstan.

ӘОЖ 81'367
ГТАХР 16.21.49

Ахметова Нұрбала Темирхановна
nurbala.a@mail.ru

Абдрахманов Рүстем Хасенұлы
a.rustem1971@mail.ru

Жанузахова Карлығаш Калдаровна
«Bolashaq» академиясы, Қарағанды, Қазақстан Республикасы

ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕРДЕ ТІЛДІК СЕМАНТИКАНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ

Ұлттық мәдениет ұлт өмірінің барлық саласынан көрініс табады. Ол лингвомәдени элемент ретінде мекен-тұрақ жайынан, шаруашылық жағдайынан, ішетін тағамы, киетін киім-кешегі, бала тәрбиесінен де байқалады. Мақалада «этникалық мәдениет» және «этнос мәдениеті» деген түсініктердің тілдік факторына тоқталған.

Тірек сөздер: ұлттық мәдениет, мәдени-тілдік семантика, тілдік фактор, география, тілдік фактор, дін, этнонимдік фактор, психикалық фактор

Кез-келген қоғамның мәдени тәжірибесі өзінің мазмұны жағынан өте бай, әрі алуан түрлі. Жеке адам мәдени тәжірибені қандай мол игерсе де, ол бүкіл орта мен ұжымның игерген мәдени тәжірибесіне тең келмейді. Сондықтан жеке тұлға қоғамдық мәдени тәжірибенің тек өмірде қажет болатын қандай да бір бөлігін ғана игерері анық. Адамдардың күнделікті қажеттіліктеріне байланысты қалыптасқан жүйелі тәсілдер мен іс- әрекеттер нәтижесінде нақты бір этникалық қоғамдастыққа тән әлем суреті қалыптасады. Бұл орайда, әлем суреті қоғамдастықтағы адамдар үшін кең тараған өзін-өзі ұстау, жүріс-тұрыс, өзара қарым-қатынас т.б. сияқты қалыпты жүйелер жиынтығын құрайды.

Ұлттық мәдениет ұлт өмірінің барлық саласынан көрініс табады. Ол лингвомәдени элемент ретінде мекен-тұрақ жайынан, шаруашылық жағдайынан, ішетін тағамы, киетін киім-кешегі, бала тәрбиесінен де байқалады. Мәдени-тілдік семантиканың қалыптасуына ұлттың табиғи жағдайы, тілі, діні, менталитеті, тіпті, оның психикалық ерекшеліктері де әсер етеді. Олар мынадай факторлардан тұрады:

- > Географиялық фактор
- > Тілдік фактор
- > Діни фактор
- > Этнонимдік фактор
- > Психикалық фактор

Ұлт мәдениетінің қалыптасуына ықпал ететін факторлардың бірі ретінде саналатын географиялық орта десек, онда қоршаған ортаға байланысты киім үлгілерінің, мекен-тұрақ жағдайының, яғни, ұлттың мәдени-шаруашылық жағдайларының даму ерекшеліктері байқалады. Сонымен қатар, ол ұлттың рухани мәдениетінің қалыптасуына өз ықпалын тигізеді. Оны халық тұрмысының ерекшеліктерінен көрініс табатын жүріс-тұрыс, салт-дәстүр, әдет-ғұрыптардан байқауға болады. Шаруашылық дәстүрі міндетті түрде табиғат жағдайларына байланысты қалыптасады да, ол әдетте өте тұрақты болып келеді. Мәселен, өз жерінде мал шаруашылығымен айналысқан адам басқа жаққа көшіп кетсе де, мүмкіндік болса, сол мал шаруашылығымен айналысқанды тәуір көреді.

Ал ауа райы жалпы климат, көп жағдайда киім, баспана, ауыл- шаруашылық мәдениет түрлерінің ерекшеліктерін, соған орай көлік түрлерін айқындайды. Географиялық ортаның (климат, топырақ, рельеф т.б.) ерекшеліктері этностық рухани мәдениетінің қалыптасуына да, психикалық қалпына да қалай да бір әсерін тигізеді. Географиялық орта этникалық этнонимде де көрініс табады.

Тілдік фактор. Тіл – адамның дүние туралы білімін қалыптастырудың және сол білімнің өмір

сүруінің аса маңызды тәсілі. Адамның тілде орталық тұлға екендігі, ақиқат дүниеге адам өз өлшемі, өз тұрғысынан қарайтындығы әсіресе лексика-фразеологиялық жүйеден айқын байқалады. Әрбір халық өзінің әлемдік суретін тіл негізінде қалыптастырады. Осыған байланысты адамдардың бір-бірін түсінуі қиынға соғады. Әрине, бір-бірінен қатты ерекшеленетін тілдерге қарағанда туыстас тілдерде сөйлейтін халықтар үшін бір-бірін түсінуі анағұрлым жеңілдеу.

Түркі тілдес халықтар үшін қай кезде де өз ұлтының тілі арқылы ғана түсінісу күні бүгінге дейін ешбір қиындықсыз жүзеге асырылып келеді. Тіпті олардың ортақ фразеологизмдері де осының айғағы. Мысалы: Іштен шыққан шұбар жылан (*қазақта, қырғызда*); Қойдан қоңыр; Адам сөйлескенше, жылқы кісінескенше.. [1].

Үнді еуропалық топқа жататын халықтар үшін «Прогресс» деген сөз алға қарай жылдам дамуды білдірсе, қытай тілінде осыған сәйкес иероглиф «орталық нүктеге, ішке қарай қозғалыс» деген мағынаны білдіреді. Сонымен ұлттық тілдің көмегімен ұлттық ой сезімді, мінез-құлық пен көңіл-күйді білдіріп, эмоциялық халді жеткізе аламыз. Мәселен, әрбір халықтың өз теңеулері, метафоралары, мақал-мәтел, фразеологизмдері бар. Олар сол халықтың тарихи даму жолдары мен өміріне қатысты қалыптасқан. Әрбір табиғи тіл дүниені қабылдаудың және ұйымдастырудың концептуализациялаудың тәсілін бейнелейді. Ондағы мағыналар сол тілде сөйлеушілердің бәріне ортақ ұжымдық философиясы тәрізді көзқарастар жүйесін жасайды.

Мысалы: *қамшының сабындай қысқа өмір; дүниедегі ең жаман нәрсе – жалғыздық пен жаяулық; бала – бақыт; ер қанаты – ат* т.б.

Діни фактор. Адам қаншама құдіретті болса да, оның болмысы қайшылықтарға толы. Сондықтан діннің басты қызметі адамдық қарым-қатынастарды белгілі бір қалыпқа келтіру. Адамға белгілі бір шектеулер қою үшін адамды жаратушының алдында бас июге мәжбүр етті. Ал жаратушының қаһарынан қорқу немесе оның қолдауын қажет ету белгілі бір рет- тілік бойынша атқарылатын дәстүрлі, рәміздік әдет-ғұрып жүйесін қалыптастырды. Әйтсе де, ол – салт-дәстүр, әдет ғұрып шеңберімен шектелмейді. Ол - рухани мәдениеттің баламасы, дүниедегі бағдар мен жол көрсетуші. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігінде (Кеңесбаев, 356-358) фразеологизмге ұйытқы сөз ретінде алынған *Құдай* - 51 рет, (*құдайын ұмыту, құдай сүйер қылығы жоқ, құдайдың зарын қылу* т.б.) *Алла* – 20 рет (*алланың жазуы, аллаға мақұл болу, бір алла деу, алла жар болу* т.б.) қайталанатын. Бұл қатарлар әлі де толығырақ түсу керек. Ал діни фразеологизмдердің басқа да компонент түрлері, жасалу жолдарына негіз болған уәждер (мотивтер) туралы да, біздіңше, айтылар ой баршылық.

Мысалы: *жанын жаһаннамаға жіберу, қадір түні, жеті қабат жердің асты, гайып ерен, қырық шілтен, періштенің құлағына шалыну, періштесі қағу* т.б. тұрақты тіркестер, олардың әу баста қалыптасқан тура мағыналарының астары бертін келе ұмыт бола бастады.

Этнонимдік фактор. Этникалық мәдениеттің басты элементі ұлт этнонимі болып табылады. Этноним – ру, тайпа, халық аттары. Бұлардың өзі таксономиялық жіктеумен сараланып кетеді. Ұлт этнонимі жайдан-жай алынбайды. Оның белгілі бір өзіндік негіздері болады. Бұл жөнінде қазақ этнониміне қатысты Т.Жанұзақов: «Этноантропонимика терминіне тереңірек мән беріп, оның тарихи негізіне көз жіберіп, саралап, анықтау барысында байқағанымыз: бастапқы кезде ру аттары адам аттарынан жасалмаған, ал кейінгі этаптардағы ру аттары адам аттарынан алынып отырған. Бұл құбылысты шежіре материалдарынан айқын көреміз. Этникалық негізгі басты тұлға тайпа болғанымен, тайпалық одан жоғары сатыда тұрады, яғни ол халық болып қалыптасудың алдындағы саты» дейді [2].

Осы орайда айта кететін жайт, әрбір халық өзін басқаша, ал көршісі оны мүлде басқаша атауы мүмкін. Мәселен, орыстар өзін орыс десе (Шеткі Қиыр) солтүстікте мекендейтін саам халқы оларды «каръеле», латыштар – «криеви», фин мен эстондар – «вене», түріктер – «казак» деп атаған. Олай атаудың өзіндік себептері болады. Мәселен, саам халқының орыстарды осылай атауы оларға көршілес халық каръелдерге байланысты қалыптасса, латыштар өздерінің ежелгі славян көршілері – криеви тайпаларына байланысты аталған. Ал түріктер үшін Ресейдің тарихи өкілдері қашанда казактар болған еді. Сол сияқты кейде этнонимдер географиялық ортамен байланысты болатынды, мәселен, жағалауды мекендейтін чукчалар өздерін «теңіз тұрғындары» деп атайды.

Этнонимдердің қалыптасу жолы алуан түрлі. Олар бірде жерге, бірде ұлы көсемдерге қатысты қалыптасса, кейде, тіпті, киімнің бір бөлігі де халық атауына себепкер болуы мүмкін. Мысалы, қазір ұмыт болған «дреговичтер» деген славян тайпасының атауы олар тұратын сазды жерге байланысты қалыптасқан. Өйткені «дрегва» көне славян тілінде саз (болота) деген мағынаны білдіреді. Ал қарақалпақ деген атау олардың киім кию үлгісіне қарай берілген. Сондай-ақ, кейде халықтың бір бөлігі ұлт көсемдерінің есімдерін де халықтың атауы ретінде қабылдаған. Мысалы, ХІІІ ғасырда

Дунайдан Кавказға дейін билеген татар-монғол ханы Ноғайдың 40 жылғы әскери жетістіктері келе-келе тұтастай бір халықтың Ноғайлар аталуына себепкер болған. Қалай болғанда да, этнос атауының пайда болуы белгілі бір этностың этникалық мәдениетінің қалыптасуының белгісі. Сол халық қабылдаған атау қалыпты, жай сөз болудан қалып, символға айналады. Этнонимдер о баста атау сөз ретінде қалыптасады, сөздік құрамға енеді, сондықтан лингвистика үшін олардың шығу төркіні, мағынасы, грамматикалық ерекшеліктері де назардан тыс қалмайды.

Қазақ тілінде ру-тайпа атауларынан қалыптасқан фразеологизмдер мен паремиялардың танымдық, лингвомәдени және этнолингвистикалық ерекшеліктері антропоцентрлік парадигмалар арқылы талданады. Жалпы этнонимдердің тілдік табиғаты этнос танымының ақпараттық-мәдени кодқа айналғандығымен назар аудартады. Мұнда ауызша жеткен *шежіре* сол ұлттың рухани мұраларының бірінен саналады. Бұл лингвомәдениеттану мен этнолингвистика үшін таптырмайтын тілдік байлық. Қазақ тіл білімінде этнонимдік фактордың тұрақты тіркестер жасаудағы рөлі туралы жазылған зерттеу еңбектері бар. Солардың бірі Ш.Сейітованың «Қазақ этнонимдерінің тарихи-лингвомәдени жүйесі» атты зерттеуі (2009). Автор тек бір аймақ, мәселен, Шығыс Қазақстан аймағы материалдары бойынша этнонимдерге лингвомәдени және этнолингвистикалық талдау арқылы этнонимдік тілдік фактілерді саралап, рухани мұра ретінде жүйелеген. Этнонимдік бірліктердің символдық, коннотациялық белгілерін мысалдармен дәйектеген.

Этнолингвистикалық сөздіктен кейбір мысалдарды келтіре кетсек: «Қарадан хан болған Құнанбай», «сөз маржаны тобықтыдан табылады, бөз арзаны Бұқардан табылады», «қазақ болсаң - керей бол, алты алашқа мерей бол», «арғынның арулары ашаң келеді, ұнатқанына босаң келеді», «атқа мінер қыз арғыннан табылар, аттанарда жанынан табылар», «аспандай арғын, жұлдыздай қыпшақ», «найманның қызына шыдағанға тозақ жұмақтай көрінеді», «найманның қызын алған жұмаққа барады», «арғыннан ән таңда, қызайдан қыз таңда», «арғын-найман аталас, найман-керей енелес», «енелестер еніп сөйлесер, аталастар ат үстінде сөйлесер» т.б.

Психикалық фактор. Ұлттық мәдениеттің негізгі бір факторы – этностың «психикалық қалпы». Тарихтағы ірі оқиғалардың ешқайсысы халықтың психологиясынан ізсіз-түзсіз жоғалып кетпейді. Әлемдегі кез-келген ұлттың басынан небір қилы өзгерістер өтетіні рас. Кейбір ел табиғат апаттарынан зардап шексе, кейбірі біреулерге бағынышты болып, қырғынға, аштыққа ұшырады. Осының бәрі ұлт санасынан берік орын алады.

Ұлттың психологиялық ерекшеліктері табиғи материалдық жағдайлардың нақты көрінісімен адам санасында қалыптасады. Ол өзінің түп тамырымен халықтар тарихының терең түкпірінен орын алып, оның пайда болған мезгілінен бастап дамуда. Ұлттық психологияның ерекшеліктері адамдардың әлеуметтік, табиғи-географиялық, заттық және рухани мәдени жағдайлардың шаттарына лайық қалыптасады.

Ұлттық психологияны өзгермейтін құбылыс деп қарауға болмайды. Оның қалыптасуына негіз болатын тарихи жағдай мен географиялық орта мәңгілік болмағандықтан, ол қоғамдық дамуға, әлеуметтік-экономикалық өзгерістерге байланысты дамып, жаңаланып отырады. Әйтсе де, белгілі бір кезең мен ірі тарихи оқиғалар бір үзік фрагмент есебінде әлдеқандай тұрақты тіркестер мазмұнында сақталып, өткен күндер елесін жаңғыртып отырады.

Бұл ретте, қазіргі тілдік қолданыстағы *Барар жерің Балқан тау, ол да біздің барған тау, Күлтөбенің басында күнде жиын, қайда барсаң қорқыттың көрі, Абылай аспас асу бел, Абылайдың асында шаппағанда атаңның басында шабасың ба, Тар жол тайғақ кешу т.б.* тіркестердің тарихи фразеологизм ретінде тілдік қордың ең бір сүбелі тұстарының бірінен саналады.

XVII-XVIII ғасырларда қазақ халқының басынан өткен ірі-ірі оқиғалар болды. Соның бірі – жоңғар шапқыншылығы. Осындай ел басына туған қиыншылық оның сезіміне, мінезіне үлкен әсер етті. Бұл ауыр оқиға қазақ тарихында «Ақтабан шұбырынды, Алқакөл сұлама» деген атпен қалды.

Оның мәні: жаудан қашып, жаяу шұбырған қалың қауым әрі болдырып, әрі ашаршылықтан бұралып, Алқакөл көлінің жағасына келіп сұлап жатқанда, көп ішінен бір ақсақал адам шығып: «Адам баласы өмірде көрген жақсылық пен жамандықтың ешқайсысын ұмытпау керек, біз осы көрген күнімізді не деп атасақ болар?» деп сұрапты. Сонда тағы бір қария тұрып: Мұның аты «Ақтабан шұбырынды, Алқакөл сұлама» болсын депті. Мұның мәнісі: атамекен, мал-мүлкінен айрылып, жаяу-жалпы, аш-жалаңаш босқан ел шұбыра-шұбыра табаны ағарып, азып-тозды деген сөз. Осындай қиын шақта еркіндікті аңсап, қой үстіне бозторғай жұмыртқалаған тыныш күнді арман еткен халық сезімін, қайғы-қасіретін Қожаберген жырау «Елім-ай» әнімен зарлы, мұңды етіп, біздің заманымызға жеткізді.

Тілдік-мәдени семантиканы қалыптастыратын факторларға қатысты талданған мысалдар тілдік білімді емес, дүниелік білімді көрсетеді. Бұл өмір тәжірибесінен жинақталған ұжымдық білім.

Дүниелік білім когнитивтік санада бір-бірімен ұштасып жатады. Дүниелік білім арқылы тілдік-мәдени семантиканың қалыптасу негізі жан-жақты бола бермек.

Пайдаланылған әдебиет тізімі:

1. І.Кенесбаев «Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі» Алматы: Ғылым, 1977.
2. Болғанбаев Ә. Анатомиялық атауларға байланысты фразеологизмдер. //Қазақ тілінің түсіндірме сөздігін жасау тәжірибелері. - Алматы: Ғылым, 1989.
3. Сәтенова С. Қазақ тіліндегі қос тағанды фразеологизмдердің тілдік және поэтикалық табиғаты. - Алматы: Ғылым, 1997. - 183 б.
4. Смағұлова Г. Фразеологизмдердің семантикалық категориялары. - Алматы: Қазақ университеті, 2017. - 177 б.

РЕЗЮМЕ/RESUME

Ахметова Нұрбала Темирхановна

Абдрахманов Рустем Хасенович

Жанузахова Карлыгаш Калдаровна

Академия «Bolashaq», Караганды, Республика Казахстан

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ СЕМАНТИКИ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Национальная культура проявляется во всех сферах жизни нации. Как лингвокультурный элемент он проявляется в адресной, хозяйственной обстановке, еде, одежде, воспитании детей. В статье основное внимание уделяется языковому фактору понятий «этническая культура» и «культура этноса».

Ключевые слова: национальная культура, культурно-языковая семантика, языковой фактор, география, языковой фактор, религия, этнонимический фактор, психический

Akhmetova Nurbala Temirkhanovna

Abdrakhmanov Rustem Khasenovich

Zhanuzakhova Karlygash Kaldarovna

Bolashaq Academy, Karagandy, Republic of Kazakhstan

FORMATION OF LINGUISTIC SEMANTICS IN PHRASEOLOGICAL UNITS

National culture manifests itself in all spheres of national life. As a linguistic and cultural element, it manifests itself in the address, economic environment, food, clothing, and upbringing of children. The article focuses on the linguistic factor of the concepts of "ethnic culture" and "culture of an ethnic group".

Keywords: national culture, cultural and linguistic semantics, language factor, geography, language factor, religion, ethnonymic factor, mental

List of used literature:

1. Kenesbayev I. "phraseological Dictionary of the Kazakh language" Almaty: Science, 1977.
2. Bolganbaev A. phraseologisms related to anatomical names. // Experiments in creating an Explanatory Dictionary of the Kazakh language. - Almaty: Science, 1989.
3. Satenova S. linguistic and poetic nature of double-tag idioms in the Kazakh language. - Almaty: Science, 1997. - 183 P.
4. Smagulova G. Semantic categories of phraseologisms. - Almaty: Kazakh university, 2017. - 177 P.

Сарбашева Сурна Борисовна
Горно-Алтайский государственный университет
Горно-Алтайск, Республика Алтай,
Российская Федерация

ФОНЕТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ ТОПОНИМОВ ГОРНОГО АЛТАЯ (арка, бел, төш, бут)

В статье рассматривается соматическая лексика в составе географических наименований. Человек ориентировался в окружающем пространстве относительно себя и использует названия части тела для обозначения мест обитания. Лингвистический анализ данной группы лексики показывает, что один из компонентов сложных топонимов, в большинстве своем, состоит из анатомической лексики.

Ключевые слова: топонимика, соматическая лексика, анатомические термины, апеллятивы.

Интерес к топонимике Горного Алтая возрос в связи с развитием туризма в регионе. Рост международных связей с государствами Большого Алтая, научный интерес к современной жизни и исторической миграции этносов, месту их обитания, изучение рода хозяйственной деятельности древнего населения вовлекают в языковое пространство все большее число забытых географических названий, между тем, именно топонимия может пролить свет на историко-лингвистические, этногенетические связи народов. Языки, как и сами народы, населяющие регион, могут меняться, ассимилироваться, исчезать, но названия мест остаются неизменными, они вошли в состав лексики современных народов, отражены в литературе, словарях и многие уже не задумываются об их истинном значении и даже придумывают ложную этимологию. Изучение топонимов также позволяет выявить сведения по фонетике, лексике, диалектологии, словообразованию.

Известными топонимистами проделана огромная работа по сбору и классификации материала (М.Д. Розен, А.П. Дульзон, А.В. Суперанская, Б.Х. Мусукаев, М.Г. Усманова и др.), исследованиями по топонимике Горного Алтая занимались О.Т. Молчанова, К.Б. Самтакова.

Все части тела человека отражены в топонимах Горного Алтая, обозначают стороны относительно тела человека и его внутренних органов (перед, за, рядом, наверху, внизу, размер, внешнее сходство и т.д.). В разряд алтайских географических апеллятивов перешли следующие слова, обозначающие части тела и не потерявшие при этом своего первичного значения: арка, баш, бел, белек, боор, бут, жүрек, ич, кабак, кабырга, калҕан, карын, киндик, көс, кулак, мандай, мойын, мөһн, оос, өзөк, сын, таман, тиш, томук, төш, төбө, тумчук, чоку. Наиболее часто встречающиеся топонимы отражены в данной статье.

Слово *арка* в алтайском языке, как и в других тюркских языках, имеет значение 'спина, хребет, задняя сторона'. Апеллятив *арка* в алтайском языке входит в географические наименования, обозначая северную сторону горы, покрытую лесом, в топонимах Горного Алтая, как компонент, *арка* встречается достаточно часто:

Арка-Кайа (стяжение, с фонетическими изменениями Аркакая) р., г.; п.п. Башкауса. *Арка кайа* – букв. спина-скала; Арка-Тура г. между рр. Бия и Камга. алт. тура – становище, стойбище; дом, изба. Арка-тура – букв. стойбище, стоянка на северной лесистой стороне горы.

Јаан-Арка (стяжение, с фонетическими изменениями Јанарка) г. н.п. Усть-Кан. Јаан арка – букв. большая, покрытая лесом сторона горы или гора;

Калын-Арка г.; н. п. Јаконур. Калын арка – густой лес на горе или ее склоне;

Кара-Арка (стяжение, с фонетическими изменениями – Карарка, Каралька) ур.; система р. Чепош. Кара арка – букв. густой хвойный лес на горе;

Карагайлу-Арка г. Карагайлу арка – букв. сторона горы с соснами;

Кош-Арка ур. н.п. Каспа; Кош арка – букв. дополнительная гора на задней стороне высокой горы;

Кызыл-Кат-Арка лог, н.п. Агайра (сокращенное, с фонетическими изменениями от Ак айры) . Кызыл-кат арка – букв. северная сторона горы с красной смородиной;

Ойбок-Арка (сокращенное, с фонетическими изменениями - Ойбарка, Ойбарха) р., лог, ур.; н. п. Малая Черга, н. п. Узнезя, н. п. Шиширман. Ойбок арка – букв. углубление на северной стороне горы или лес в углублении, впадине;

Чал-Арка (сокращенное, с фонетическими изменениями Чаларха) ур.; н. п. Кызыл-Козуль. алт. диал. Чал – 1) седой; 2) стяженный вариант с выпадением г от *чагал* ‘молодая лиственница’. Чал арка – букв. седая, покрытая лесом сторона горы; покрытая молодой лиственницей северная сторона горы;

Еще одно слово в топонимике, указывающее на спину, поясницу, визуально повторяющую линию поясницы человека – *бел* ‘седловина’ для обозначения широкого и низкого перевала в горах, сглаженной невысокой возвышенности (ср. также алт. *бел агаи* – потолочная балка). Кроме своего основного значения – горный перевал, *бел* может означать также удлиненное плосковерхие возвышенности и невысокие горные гряды без заметного гребня (Ала-Бел ‘пестрая седловина’, Кызыл-Бел ‘красная седловина’, Семис-Бел ‘(досл. жирная) широкая седловина’), тогда как другие термины, обозначающие горный перевал, в этом смысле не употребляются. Термин *бел*

является более продуктивным в образовании собственных географических названий: ур. Бел или быть частью сложного образования, например, г. Бел-Карагай, ур. Аржан-Бел седловина горы с минеральной водой пер., н. п. Бел-Ажы и др.

Бел-ажу (сокращенное, с фонетическими изменениями Беляши, Белееш, Белеши) пер., н. п. Кош. р-на; система р. Аргут. Бел – спина, ажу – перевал ш – аф. уменьш.

Бел-ат-кыры ур.; система Телецкого оз. (сокращенное, с фонетическими изменениями Белаткры) Бел – спина, алт. ат – лошадь; лошадиный, кыр – гора. Бел ат кыры – букв. гора как седловина лошади.

Бел-Бажы р., кл.; н. п. Чибит. Бел бажы – букв. вершина седловины;

Яан-Бел г.; н.п. Саратан букв. большая седловина;

Бел-Карагай г.; н. п. Майма. Бел ‘спина’, алт. карагай ‘сосна’. Бел карагай – букв. сосна на седловине;

Кайынду-Бел пер.; н. п. Тюгюрюк. Кайынду бел – букв. широкий и низкий перевал с берёзами [196];

Кара-Бел (сокращенное, с фонетическими изменениями Карабель, Корабль) р., г.; между рр. Колдор и Бия, система Телецкого оз. Кара бел – букв. чёрная седловина, то есть седловина, покрытая густым хвойным кедровым лесом;

Куру-Бел (сокращенное, с фонетическими изменениями Кербел) хр. Куру бел – букв. сухой, пустой, лишённый всего перевал горах или сглаженная невысокая возвышенность;

Мöштү-Бел (сокращенное, с фонетическими изменениями Мöштүбель, Мошту-бель) г.; между рр. Кыгы и Челушман. Мöштү бел – букв. широкий и низкий перевал в горах с кедрами;

Туу-Бел (сокращенное, с фонетическими изменениями Туебель) руч.; н. п. Эликманар. Туу бел – букв. горный перевал, горная седловина;

Чачылган-Бел хр.; н. п. Яйлу. Чачылган бел – разбросанный, рассыпавшийся перевал в горах, невысокая возвышенность.

Компонент *тöш* (буквально: грудь) как географический апеллятив, не нашел широкого распространения на Алтае, информанты часто затрудняются определить его географическое содержание, хотя компонент *тöш* входит в состав ряда названий южной и средней части территории, означает небольшую возвышенность со спуском.

Ак-Тöш н.п. Чибит. Ак тöш букв. белая грудь, в топонимике слово *ак* означает открытое пространство, где много света, в целом топоним означает открытый участок земли на небольшой возвышенности;

Язы-Тöш (сокращенное, с фонетическими изменениями Яязытыш, Яздош) р., г.; л. п. Боже, н. п. Тулой. Язы – открытое безлесое место в тайге, букв. открытая грудь, означает плавный подъем в гору, возвышенность;

Кам-Тöш г.; устье Чуи. Кам тöш Кам – ущелье, означает ущелье на подъеме в гору;

Кара-Тöш (сокращенное, с фонетическими изменениями Карадеж, Кара-Дешь, Кара-Дош, Каратеш, Каратэш, Кородеж) р., ур.; п. п. Башкауса, п. п. Тус-Коль, н. п. Мариинское. *Кара тöш* – букв. чёрная грудь, возможно лесистый подъем в гору, возвышенность или чёрная низина;

Кöп-Тöш (сокращенное, с фонетическими изменениями Коптешь) р., пер.; п. п. Чарыша. Алт. кöп ‘много, множество’; Кöп тöш – букв. множество возвышенностей;

Куру-Тöш (сокращенное, с фонетическими изменениями Куратош) р.; л. п. Ануй. Куру тöш – букв. сухая, лишенная растительности возвышенность;

Төжи (сокращенное, с фонетическими изменениями Тёжи) г.; система Телецкого оз., система Чуи.

Төрт-Төш (сокращенное, с фонетическими изменениями Тюртеш) р.; л. п. Лебеди. Алт. төрт ‘четыре’. Төрт төш – 4 возвышенности, с низинами;

Төш (сокращенное, с фонетическими изменениями Тёш) сопка; бассейн Чаган-Бургузы.

Наряду с топонимом *төш* встречается апеллятив *эмчек* – груди:

Эки Эмчек г. н.п. Боочи. Эки эмчек – букв. две груди;

Үч Эмчек г.н.п. Кулада. Три груди;

Редко встречающийся топоним *Токой* на территории Горного Алтая (р. Тохай) означает: 1) локоть; 2) излучина; изгиб реки, ручья; залив;

Ак-Белек (сокращенное, с фонетическими изменениями Ак блек) р.; система Телецкого оз. Алт. белек – локоть. Ак белек – букв. белое, возможно чистое открытое место.

Географическое значение слова *бут*, выступающего в составе ряда топонимов. Анатомическое значение слова ‘нога, нижние конечности’. Географическое значение термина *бут* местные жители интерпретируют так: *суунын ол эмезе кырдын учы* ‘низовье реки, конец реки или подножье горы’. Таким образом, видим, что разница между словами *бут* и *адак/азак/айак/аяк* полностью совпадает семантически. На территории Алтая нами встречено несколько объектов, в названиях которых содержится как составная часть слово *бут*: р. Бийик-Бут ‘высокая нога’, г. Янтык-Бут ‘кривая нога’, лог Кайыр-Бут ‘крутая гора’, ур. Кыска-Бут ‘короткая нога’ и др. может, например, самостоятельным топонимом ур. Бут. Характер объектов, обозначаемых словом *бут* на нашей территории, подтверждает, что и на Алтае *бут* имеет, помимо основного, знакомого многим тюркским языкам значения нога еще и переносное:

Янтык-Бут (сокращенное, с фонетическими изменениями Яндык-пут) г.; система Б. Сумульты. Алт. янтык – кривой, искривленный, кособокий, однобокий, покосившийся; Янтык бут – букв. однобокий отрог горного хребта;

Кайынду-Бут (сокращенное, с фонетическими изменениями Кайынду бут) г.; н. п. Келей. Кайынду бут — букв. отрог хребта с берёзами [196];

Бийик-Бут (сокращенное, с фонетическими изменениями Бик Бут) р.; н. п. Мариинское. Алт. бийик —высокий; бут – нога. Бийик бут — букв. высокий отрог горного хребта.

Кайыр-Бут (сокращенное, с фонетическими изменениями Кайрыбут) лог; н. п. Кырлык. Кайыр – отвесная гора; возможно или алт. кайру – особый вид камня, используемый для заточки косы; Кайыр бут – букв. отвесный отрог горного хребта или отрог горного хребта из особого вида камня;

Кыска-Бут ур.; н. п. Мухор-Тархата. Кыска бут – букв. короткий отрог горного хребта;

Узун-Бут (сокращенное, с фонетическими изменениями Уснбут) хр., ур.; -н. п. Белый Ануй, н. п. Мухор-Тархата. Узун бут – букв. длинный отрог горного хребта.

Мыйрык-Бут (сокращенное, с фонетическими изменениями Мыйры-бут) лог; н. п. Агайра. Мыйрык бут – букв. изогнутый отрог горного хребта;

Сары-Бут хр.; н. п. Курунда. Сары бут – букв. жёлтый отрог горного хребта;

Таш-Бут г.; н. п. Усть-Кан. Алт. Таш – камень; каменный; Таш бут –букв. каменный отрог горного хребта;

Чичке-Бут р.; н. п. Мариинское. Чичке бут – букв. узкий отрог горного хребта;

Куш-Айак (сокращенное, с фонетическими изменениями Кузуюк, Кузияк) р., г., ур.; п. Ак-Кем, перевал от Кочурлы на Ак-Кем, н. п. Онгудай. Алт. куш – птица; птичий; алт. айак – нога; основание, фундамент; подножие. Куш айак – букв. птичья нога;

Јодо – голень, отражает внешний признак. В исследуемой территории компонент јодо встретился в трех случаях:

Јети-Јодо лог, н.п. Купчеген, н. п. Хабаровка. Алт. *јети јодо* – семь голеней;

Јодолу г. (Чудалы) г. Алт. јодолу — имеющий голень, с голенью;

Анализ элементов, составляющих сложные формы, а также соотношение имени и характера реалий приводит к выводу о важном значении формантов *ак*, *кара*, *јалбак*, *јаан*, *чичке* в назывании мест.

Такой перенос значений в географической номенклатуре не нов. Вспомним хотя бы алтайские арка, баш, белек, бут, кабак, кулак, оос, орой, салаа, сын, токой, төбө, төш, тумчук, чоку.

Человек первоначально ориентировался в окружающем мире при помощи частей своего тела, поэтому их обозначения сравнительно часто используются для наименования различных физических объектов. Сопоставления и соотнесения по сходству конфигураций частей человеческого тела и

природных реалий вполне закономерны и логически оправданы. В разряд алтайских географических апеллятивов перешли следующие слова, обозначающие части тела и не потерявшие при этом своего первичного значения: *арка, баш, бел, белек, боор, бут, жүрек, ич, кабак, кабырга, калжан, карын, киндик, көс, кулак, мандай, мойын, мөң, оос, өзөк, сын, таман, тиш, томук, төш, төбө, тумчук, чоку*. Статья отражает случаи совпадения принципов номинации во всех тюркско-монгольских языках.

Список использованной литературы:

1. Молчанова О.Т. Топонимический словарь Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1971. – 345с.
2. Молчанова О.Т. Энциклопедия названий мест Горного Алтая. – Щецин, 2018. – 598 с.

РЕЗЮМЕ/RESUME

Сарбашева Сурна Борисовна

Тау-кен-Алтай мемлекеттік университеті

Горно-Алтай, Алтай Республикасы, Ресей Федерациясы

АЛТАЙ ТАУЛАРЫНЫҢ ТОПОНИМДЕРІН ФОНЕТИКАЛЫҚ ИГЕРУ

(арка, бел, төш, бут)

Мақалада географиялық атаулардың құрамындағы соматикалық лексика қарастырылады. Адам қоршаған кеңістікті өзіне қатысты бағдарлады және тіршілік ету ортасын белгілеу үшін дене бөлігінің аттарын қолданады. Лексиканың осы тобына лингвистикалық талдау көрсеткендей, күрделі топонимдердің құрамдас бөліктерінің бірі анатомиялық лексикадан тұрады.

Тірек сөздер: топонимика, соматикалық лексика, анатомиялық терминдер, апелляциялар.

Sarbasheva Surna Borisovna

Gorno-Altai State University

Gorno-Altaysk, Altai Republic, Russian Federation

PHONETIC EXPLORE OF TOPONYMS OF THE ALTAI MOUNTAINS.

(back, chest, leg)

The article deals with somatic vocabulary as part of geographical names. People often orientated in the world around them and uses the name of the body part to refer to the place of living. Linguistic analysis of this group of vocabulary shows that one of the components of complex toponyms mostly consists of anatomical vocabulary.

Keywords: toponymy, somatic vocabulary, anatomic terms, appellatives.

List of used literature:

1. Molchanova O.T. Toponymic dictionary of the Altai Mountains. – Gorno-Altaysk, 1971– 345s.
2. Molchanova O.T. Encyclopedia of place names of the Altai Mountains. – Szczecin, 2018. – 598 p.

Чочкина Майя Петровна, Арчанов Д. В
Горно-Алтайский государственный университет
Горно-Алтайск, Республика Алтай,
Российская Федерация

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ СИМВОЛИКИ АЛТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ ИГРЫ «ШАТРА»

В статье рассказывается о традиционной алтайской игре «Шатра», об истории её изучения, о ритуальном характере этой игры.

Ключевые слова: шатра, игра, шахматы, батыр, бий, ритуал, символика.

В 1960 году в «Ученых записках» Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы была напечатана статья С.Я. Пахаева «Шатра» (1960), в котором он отмечает, что «Шатра» является одной из древних видов алтайских народных игр. Свидетельством этому он приводит героические сказания алтайцев, где богатыри играют в игру «шатра» для определения победителя. «Умение хорошо играть в «шатру» считалось одним из достоинств положительного героя» [7, с. 147]. Этимология названия игры представлено в «Древнетюркском словаре» как: «'шатра' – с перс. яз. *шатрандж*, *шахматы*» [3, с. 521]; в «Монгольско-русском словаре» также упоминается *шатар*, который переводится как *шахматы* [4, с. 807]; в «Ойротско-русском словаре» переводится как *шахматы* [6, с. 185]. Подробное описание правил игры Пахаевым было составлено на основе ряда партий, сыгранных им со старейшими животноводами Кош-Агачского аймака С. Тахановым (1878 г.р., из урочища Балтырганды) и Н. И. Параевым (1876 г.р, из урочища Бельтир). Основной смысл первых правил заключается в том, что два «баатыра» *богатыря* сражаются с 24 воинами. Игрокам, ведущим игру от имени воинов, не составляло большого труда победить двух богатырей. Видимо, существовали и другие варианты игры в «шатра» [7]. В «Этнографических рисунках Г.И. Чорос-Гуркина» (2014) представлена зарисовка от 1912 года в местности Чаган-Узун, сделанная в аиле Бокту доски игры «чатра» («шатра») [11, с. 55]. По ней видно, что доска разделена на два противоположных поля.

Первую попытку изменить правила игры сделал Б. Самыков. Он развел двух «баатыров» в разные стороны и разделил 24 «шатра» *воинов* на два противоположных лагеря. И поле для игры в «шатра» приблизил к доске шашек [8, с. 8-9]. После этих изменений В.Л. Таушканов предложил ввести вместо «Баатыр» имя «Бий» («как *короля в шахматах*», «Баатыр» (как Ферзя). Поле «шатра» усовершенствовал, введя клетки, постоянное место «бия» и *крепость, место расположения резерва*. Сохранив при этом основные принципы игры «Шатра» [8, с. 4].

В исследованиях С.Я. Пахаева, В.П. Ойношева, Е. Малчиновой, Г.Л. Ядагаева игра «Шатра» рассмотрена в самых разных аспектах. Е. Малчинова в своей работе «Символика алтайской игры в шатра» (2014) пишет, что «Утратив свое первоначальное мифоритуальное значение, вероятно, «шатра» подвергнувшись влиянию игр иной культуры, перенял его основные правила. Символика четных чисел 2, 12, 24 свидетельствует о дуалистическом мировоззрении, о противоборстве сил и симметрии Космоса» [13].

По мнению Г.Л. Ядагаева, в игру «Шатра» играли не только тюрко-монгольские народы, но и многие игры восточных народов содержат в себе элементы «шатра». Так, в индийской игре «Шатрандж», что, собственно, и означает шахматы, в арабской – «Киркат» наличие крепостей напоминает индийские шашки. Конусовидная форма фигур в «Шатра» характерна и для фигур индо-персидской игровой традиции в шахматы. Игровое поле в «шатре» разделено «рвом» – этот элемент напоминает реку в китайских шахматах «Сянци». Как и «шатра», пешки в «сянцзи» на домашней части поля ходят только вперед и лишь на половине противника обретают свободу маневра [12].

Если рассмотреть атрибутику игры «Шатра» то мы увидим, что «доска» разделена на черное и белое. Некоторые на этот вопрос отвечают, что «цвета простые и контрастные». Например, в книге «Книга Перемен» по-другому «И-цзин» (易经), где выражена взаимосвязь природы и человек, прорицатель, знающий состояние хозяйственных и военных дел, космических и климатических явлений, этнических отношений, быт населения и личную жизнь правителей, прогнозировал, какие

действия целесообразно предпринять в той или иной ситуации. Белые и черные фигуры олицетворяют две космические силы – светлое, активное, положительное начало и темное – пассивное, отрицательное [12].

Игровое поле в 'шатре' разделено «рвом» – этот элемент напоминает реку в китайских шахматах «сянци». Эту реку чаще всего называют Млечный путь или Небесной рекой, и очень возможно, что река на китайской шахматной доске – это часть наследства от древнекитайских астрономических шахмат.

Мнение Г.Л. Ядагаева о том, что наличие крепостей не типично для алтайской игры несколько натянут, так как расположение крепостей есть в подобных играх других народов. Так в китайской игре 'сянци' эти крепости означают дворцы или государство.

Алтайская народная игра «Шатра» представляет собой одну из древних форм, имеющих ритуальный характер. В регламентированности игры, в её конечном итоге победителя и побежденного усматривается некий изначальный порядок, связь с древними культовыми формами *рождения и смерти*.

Таким образом, «шатра» это одна из малоисследованных игр, имеющих древний ритуальный характер, атрибутика этой игры имеет мифологическую семантику. В игре «Шатра» сосредоточено разнообразные связи народов, с которыми в историческом пути взаимодействовали тюркоязычные народы Алтая.

Список использовагнной литературы:

1. Алтайско-русский словарь. – Горно-Алтайск, 2018.
 2. Вербицкий В.И. Словарь алтайского и аладагского наречий. – М., 1884.
 3. Древнетюркский словарь. – М., 1968.
 4. Монгольско-русский словарь. – М., 1957.
 5. Ойношев В.П., Чочкина М.П. Алтай ойындар (Алтайские игры) – Горно-Алтайск, 2006.
 6. Ойротско-русский словарь / Сост. Н.А. Баскаков. – Ойрот-Тура, 1947.
 7. Пахаев С.Я. Шатра // Ученые записки ГАНИИИЯЛ. – Вып. 3. – Горно-Алтайск, 1960. – С. 147-148.
 8. Сельбиков А.А. Национальные виды спорта Республики Алтай. –Горно-Алтайск, 1996.
 9. Улагашев Н.У. Козын-Эркеш // Чөрчөктөр. Ойрот албатының эпозы. – Ойрот Тура, 1941.
 10. Этнографические рисунки Г.И. Чорос-Гуркина. – Горно-Алтайск, 2014.
 11. Ядагаев Г.Л. Алтай шатра / Алтайдын чолмоны. – Горно-Алтайск, 2005. – С. 4.
- Интернет-ресурсы
12. Малчинова Е.А. Символика алтайской игры в шатра. [<https://www.rusprofile.ru/id/7177348>.
 13. https://m.vk.com/away.php?to=http%3A%2F%2Fwww.afkm.com%2Fshatrabase_installer_0.9.9_x86.exe
- Словарь сокращений
- АРС – Алтайско-русский словарь
- ОРС – Ойротско-русский словарь

РЕЗЮМЕ / RESUME

Чочкина Майя Петровна, Арчанов Д. В.

Таулы Алтай мемлекеттік университеті

Таулы Алтай, Алтай Республикасы, Ресей Федерациясы

АЛТАЙ ХАЛЫҚТЫҚ "ШАТЫР" ОЙЫНЫНЫҢ СИМВОЛИКАСЫН ЗЕРТТЕУ МӘСЕЛЕСІ

Мақалада Алтайдың дәстүрлі "шатыр" ойыны, оны зерттеу тарихы, осы ойынның салттық сипаты туралы айтылады.

Тірек сөздер: 'Шатыр', ойын, шахмат, 'батыр', 'би', ритуал, символика..

Maya Petrovna Chochkina, D. V. Archanov
Gorno-Altai State University Gorno-Altaysk,
Altai Republic, Russian Federation

ON THE PROBLEM OF STUDYING THE SYMBOLISM OF THE ALTAI FOLK
GAME "SHATRA»

The article tells about the traditional Altai game 'shatra', about the history of its study, about the ritual nature of this game

Keywords: 'shatra', a game of chess, 'Batyr', 'Biy', the ritual, the symbolism.

List of references:

1. Altaian-Russian dictionary. – Gorno-Altaysk, 2018.
 2. Verbitsky V. I. explanatory Dictionary of the Altai and aldasoro adverbs. – M., 1884.
 3. Ancient Turkic dictionary. – M., 1968.
 4. Mongolian-Russian dictionary. – M., 1957.
 5. Oynasi V. P., Coccina M. P. oyundur Altay (Altai games) – Gorno-Altaysk, 2006.
 6. Oyrotskih-Russian dictionary / Comp. N. A. Baskakov. - Oirot-Tura, 1947.
 7. Pakhaev S. Ya. Shatra // Scientific notes of GANIYIYAL. - Issue 3. - Gorno-Altaysk, 1960. - pp. 147-148.
 8. Selbikov A. A. National sports of the Altai Republic. - Gorno-Altaysk, 1996.
 9. Ulagashev N. U. Kozyn-Erkesh // Chyrchöktör. Oirot albatynyn eposes. - Oirot Tura, 1941.
 10. Ethnographic drawings of G. I. Choros-Gurkin. - Gorno-Altaysk, 2014.
 11. Yadagaev G. L. Altai tent / Altaydy ч cholmony. - Gorno-Altaysk, 2005. - p. 4.
- Internet resources
12. Malchinova E. A. The symbolism of the Altai tent game. [https://www.rusprofile.ru/id/7177348.
 13. https://m.vk.com/away.php?to=http%3A%2F%2Fwww.afkm.com%2Fshatrabase_installer_0.9.9_x86.exe
- Dictionary of abbreviations
ARS-Altai-Russian Dictionary
ORS-Oirot-Russian dictionary

Чочкина Майя Петровна, Емегенова Э.А.
Горно-Алтайский государственный университет
Горно-Алтайск, Республика Алтай, Российская Федерация

ЭПОС «ОЧЫ-БАЛА» (ОЧИ-БАЛА): СЦЕНИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ

В статье рассматривается история изучения алтайского эпоса «Очы-Бала» (Очи-Бала), его воплощение на сцене в 80-х годах прошлого века.

Ключевые слова: эпос, «Очи-Бала», сценическое воплощение, ханы, дева-воительница, хореография, музыка к этнобалету.

Эпос «Очи-Бала», по определению С.С. Суразакова, относится к периоду возникновения раннефеодальных отношений. В алтайском героическом эпосе второго периода в центре внимания не только военные столкновения ханов: во многих произведениях, как видно, говорится о попытке ханов заполнить и закабалить независимых богатырей, живущих свободно [3].

Во многих героических сказаниях богатыри не имеют родителей. О них говорится: «Ээн јерге бойы буткен» – «На пустом месте он создан». Эти древние герои обычно живут парой: брат и сестра, сын и мать, две сестры. Обычно говорится, что им «черная тайга – отец, черный яр (или озеро, море) – мать». Сказание «Очы-Бала» записывалось семь раз в исполнении А.Г. Калкина: в записи И.П. Кучияка в 1949 году, в сее Паспарта Улаганского района, в записи К.Е. Укачиной 1-30 марта 1973 года в городе Горно-Алтайске, в фонозаписи звукооператора Г. Матвеева, этнографа Е.С. Новик, научного сотрудника Н.В. Екеева 30 сентября 1983 года в городе Горно-Алтайск, в записи С.М. Каташева в январе 1984 года, в Горно-Алтайске, в фонозаписи фрагментов звукооператором М.Л. Дидык, З.С. Казагачевой, музыковедом Ю.И. Шейкиным 30 мая 1984 года в селе Ябоган Усть-Канского района, в записи К.Е. Укачиной под диктовку, 10 марта – 5 апреля 1987 года в Горно-Алтайске и в записи З.С. Казагачевой в городе Новосибирск 20 февраля 1987 года. Все эти записи показывают разнотекстность этого эпоса.

В алтайском эпосе образы женщин-богатырок занимают большое место. Чаще всего это сильные духом верные спутницы богатырей, хранительницы домашнего очага и мудрые прорицательницы, предупреждающие об опасностях, указывающие богатырям как преодолеть препятствия на пути, одержать победу в схватках с противниками. В двух эпических памятниках, равноценных по образам и художественно-образительным достоинствам, главными героинями являются богатырки, девы-воительницы. Это эпос «Алтын-Тууди» в записи П. Кучияка от его деда – известного на Алтае сказителя Шонкора Шунекова и «Очы-Бала». Кроме А. Калкина и его отца, этот эпос исполняли сказители Моисей Язаров и Тоолок Токтогулов. И в основе самой первой записи и публикации А. Калкиным был представлен язаровский вариант. По объему он небольшой, всего 1028 стихотворных строк, в сюжете есть отличия от собственно калкинских (отца-сына) вариантов. Общим является красочное изображение родной земли дев-богатырок Очи-Бала и Очира-Мандьи (у Язарова Очира-Дьинды), их портретные характеристики, описание богатырского коня. Но начиная с завязки основного конфликта, события развиваются по-разному. На охоте Кан-Таадьи-Бий застает в своих горах Очи-Бала, и это вызывает у него страшный гнев. Он дважды снаряжает на землю девы-богатырки войско во главе с двумя зайсанами и своим сыном Ак-Дьалаа, которые в отсутствие Очи-Бала угоняет ее народ, табуны и стада. Очи-Бала, узнав о злодеяниях Кан-Таадьи-Бия, прибывает на его землю и уничтожает злого хана, освобождает сестру и свой народ.

Есть различия и в варианте, который А. Калкин воспроизводил перед земляками. Но, по его словам, многое в сюжете этого варианта не нравилось слушателям. Все разновременные записи «Очы-Бала», которые осуществлялись научными сотрудниками ГАИГИ, являются эпическими текстами, перенятыми сказителем от отца [2].

По постановлению Правительства Республики Алтай в 1990 году было решено на базе Ленконцерта, эпос «Очи-Бала» воплотить на сцене, постановка продолжалась в течение 8-9 месяцев, актеры проходили подготовку в городе Ленинграде. Для сценического воспроизведения эпоса, трудились лучшие творческие умы того времени.

В устной беседе с организатором этого мероприятия композитором Владимиром Егоровичем Кончевым, он сказал, что для сценического воплощения фольклорного материала нужно уделять внимание многим аспектам. Например, над сценической речью с актерами в постановке «Очи-Бала» работал Б.Я. Бедюров, над хореографией – О.В. Игнатъев, батальные сцены и единоборства поставил приглашенный специалист по ушу, работу над написанием музыки Ленконцерт доверил В.Е. Кончеву. Сценическое воплощение фольклорного произведения – это прежде всего, пластика движений, жеста, акцента, мимики. Танцы дали возможность передать характер персонажа, показать образность. Благодаря пройденной подготовке в Ленинграде артисты фольклорно-этнографического ансамбля «Алтай» успешно справились со своими ролями.

В период подготовки работы над эпосом, В.Е. Кончев не однократно обращался к сказителю А.Г. Калкину за консультацией для более точной передачи прodelьваемой работы. И на премьере сам А.Г. Калкин присутствовал и дал высокую оценку сценическому воплощению эпоса «Очи-Бала», дав отзыв, что не ожидал, возможности такой достаточно точной передачи эпоса на сцене.

Режиссёром был Станислав Алексеевич Илюхин, который в 1964 году окончил Ленинградский Государственный институт театра, музыки и кинематографии, актерский факультет, в 1969 году – Высшие режиссерские курсы.

В спектакле принимали участие все артисты ансамбля «Алтай», руководителем которого был В.Е. Кончев. Ансамбль «Алтай» произвел сильное влияние на развитие современной культуры Алтая. Стали возрождаться проведение национальных праздников, массово начали шить национальные костюмы, головные уборы, алтайская музыка стала более популярной. Изначально главную роль Очи-Бала сыграла О.В. Кунакова, закончившая Киргизское хореографическое училище, роль Ак Дьяла – В.И. Тишкишев. Эпизодические роли были сыграны Э.К. Ластаевой, К.А. Маймановым, А.А. Суровцевой, А.М. Челтуевой и в массовых сценах участвовали актеры ансамбля, куда входили 20 человек

Спектакль состоял из двух актов: в первой – о мирной жизни сестер Очи-Бала и Очира-Мандьи и нападение на их родную землю Кара-Кула; во второй – трехкратная победа Очи-Бала над врагом. Это был первый эпический балет алтайского сказания на сцене. В Горно-Алтайске премьера продолжалась в течение двух дней, зал был забит народом. Сельские клубы с восторгом встречали актеров на своих сценах.

Так, на алтайской сцене впервые был поставлен героический эпос «Очи-Бала», который, несомненно, всколыхнул этнические и эстетические чувства зрителя. В последующем поставленные эпические произведения переняли эту традицию сценического воплощения эпоса: сочетания горлового пения, хореографии, сценической драматизации.

Список использованной литературы:

1. Алтайские героические сказания. – Новосибирск: Наука, 2002. Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока.
2. Казагачева З.С. Алтайские героические сказания. («Очи-Бала», «Кан-Алтын»). – Горно-Алтайск, 2003.
3. Суразаков С.С. Алтайский героический эпос. – М.: Наука, 1985.

РЕЗЮМЕ / RESUME

**Чочкина Майя Петровна, Емегенова Е. А.
Таулы Алтай мемлекеттік университеті,
Таулы Алтай, Алтай Республикасы, Ресей Федерациясы
«ОЧИ-БАЛА» ЭПОСЫ: САХНАЛЫҚ КӨРІНІС**

Мақалада «Очи-Бала» (Очи-Бала) Алтай эпосын зерттеу тарихы, оның өткен ғасырдың 80-ші жылдары сахнаға шығуы қарастырылған.

Тірек сөздер: эпос, «Көз-бала», сеникалық көрініс, хандар, бикеш-жауынгер, хореография, этнобалетке музыка.

Maya Petrovna Chochkina, E. A. Emegenova
Gorno-Altai State University Gorno-Altaysk, Altai Republic, Russian Federation
THE EPIC "OCHI-BALA" (OCHI-BALA): THE STAGE EMBODIMENT

The article deals with the history of studying the Altai epic "Ochi-Bala" (Ochi-Bala), its embodiment on the stage in the 80 - ies of the last century.

Keywords: epic, " Ochi-Bala", stage incarnation, khans, maiden-warrior, choreography, music for ethno-ballet.

Literature

1. Altai heroic tales. - Novosibirsk: Nauka, 2002. Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East.
2. Kazagacheva Z. S. Altai heroic tales. ("Ochy-Bala", "Kan-Altyn"). - Gorno-Altaysk, 2003.
3. Surazakov S. S. Altai heroic epic. - Moscow: Nauka, 1985.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МАҒЛҰМАТ

Абдрахманов Рүстем Хасенұлы, қазақ тілі мен әдебиеті кафедрасының доценті, п.ғ.м., «Bolashaq» академиясы, Қарағанды қаласы, Қазақстан Республикасы;

Ахметова Нұрбала Темирхановна, қазақ тілі мен әдебиеті кафедрасының аға оқытушысы, «Bolashaq» академиясы, Қарағанды қаласы, Қазақстан Республикасы;

Арчанов Д. В., Таулы Алтай мемлекеттік университеті, Горно-Алтайск қаласы, Ресей Федерациясы;

Емегенова Э.А., Таулы Алтай мемлекеттік университеті, Горно-Алтайск қаласы, Ресей Федерациясы;

Жанузахова Карлыгаш Калдаровна, қазақ тілі мен әдебиеті кафедрасының аға оқытушысы, «Bolashaq» академиясы, Қарағанды қаласы, Қазақстан Республикасы;

Сарбашева Сурна Борисовна, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Таулы Алтай мемлекеттік университеті, Горно-Алтайск қаласы, Ресей Федерациясы;

Чочкина Майя Петровна, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Таулы-Алтай мемлекеттік университеті, Горно-Алтайск, Алтай Республикасы, Ресей.

СВЕДЕНИЕ ОБ АВТОРАХ

Абдрахманов Рүстем Хасенұлы, доцент кафедры казахского языка и литературы, м.п.н., академия «Bolashaq», Караганды, Республика Казахстан;

Ахметова Нурбала Темирхановна, старший преподаватель кафедры казахского языка и литературы, академия «Bolashaq», Караганды, Республика Казахстан;

Арчанов Д. В., Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск, Республика Алтай, Российская Федерация;

Емегенова Э.А., Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск, Российская Федерация;

Жанузахова Карлыгаш Калдаровна, старший преподаватель кафедры казахского языка и литературы, академия «Bolashaq», Караганды, Республика Казахстан;

Сарбашева Сурна Борисовна, кандидат филологических наук, доцент, Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск, Российская Федерация;

Чочкина Майя Петровна, кандидат филологических наук, доцент, Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск, Республика Алтай, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Abdrakhmanov Rustem Khasenovich, Associate Professor of the Department of Kazakh Language and Literature, M.P.N., Bolashaq Academy, Karaganda, Republic of Kazakhstan;

Akhmetova Nurbala Temirkhanovna, Senior lecturer of the Kazakh Language and Literature Department, Bolashaq Academy, Karaganda, Republic of Kazakhstan;

Archanov D. V., Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Altai Republic, Russian Federation;

Emegenova E. A., Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Altai Republic, Russian Federation;

Zhanuzakhova Karlygash Kaldarovna, Senior lecturer of the Kazakh Language and Literature Department, Bolashaq Academy, Karaganda, Republic of Kazakhstan;

Sarbasheva Surna, Candidate of Philological Sciences, Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Altai Republic, Russian Federation;

Chochkina Maya, Candidate of Philology, Associate Professor, Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Altai Republic, Russian Federation.

УДК 57:591.5 (754.3)
МРНТИ 34.33.02

Тұрлыбекова Гүлжазира Қаңтарбайқызы
gulzhazira_t@mail.ru

Бұйратау мемлекеттік ұлттық табиғат паркі, Молодёжный кенті, Осакаров ауданы,
Қарағанды облысы, Қазақстан Республикасы
Тұрлыбекова Ангелина Юрьевна
aniumi666@mail.ru

Шишкина Ева Олеговна
svinki.malinki@gmail.com

Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,
Қарағанды, Қазақстан Республикасы
Сайфулина Юлия Сергеевна
nauka.buiratau@mail.ru

Бұйратау мемлекеттік ұлттық табиғат паркі, Молодёжный кенті, Осакаров ауданы,
Қарағанды облысы, Қазақстан Республикасы

«БҰЙРАТАУ» МЕМЛЕКЕТТІК ҰЛТТЫҚ ТАБИҒИ ПАРКІ АУМАҒЫНДАҒЫ ҚЫЗЫЛ КІТАПҚА ЕНГІЗІЛГЕН ҚҰСТАР ПОПУЛЯЦИЯСЫН БІР ТОҚСАН ІШІНДЕ ЗЕРТТЕУДІҢ НӘТИЖЕЛЕРІ

Мақалада «Бұйратау» мемлекеттік ұлттық табиғи паркінің аумағындағы сирек кездесетін, Қызыл кітапқа енгізілген құстар анықталып, олардың таралу аймағы зерттелген. 2024 жылдың 21 мамыры мен 5 шілдесі арасында жүргізілген зерттеулер барысында аталмыш санаттағы қорғауға алынған құстардың бірнеше түрлері ұшырасқан. Яғни, аталған ұлттық парк олардың биоалуандығын сақтау үшін аса маңызды аумақ ретінде өзекті болып қалып отыр. Сондықтан «Бұйратау» мемлекеттік ұлттық табиғи паркінің аталған құстардың таралуын сақтап, қорғаудағы рөлі тек арта түседі. Сол үшін аталмыш зерттеудің маңыздылығы ретінде оның осы бағыттағы нақты шараларды әзірлеуге негіз бола алатынын атап өтуге болады.

Тірек сөздер: құстар, Бұйратау, ұлттық табиғи парк, Қызыл кітап, зерттеу, қорғау

Қазақстанның орталығында орналасқан «Бұйратау» мемлекеттік ұлттық табиғи паркі орнитологиясының айрықша мол, экожүйесі сақталып қалған. Сондықтан бұл орта жан-жақты зерттеулер жүргізуге ыңғайлы болды, әрі зерттеу нәтижелерін түбегейлі нақтылау мүмкіндігі туындады. Бұл зерттеудің қорытындылары Қызыл кітапқа енгізілген құстарға қатысты ғылыми зерттеулердің аясын біршама кеңейтеді, әрі, зерттеу нысаны болған құстарды қорғауды арттырудың нақты шараларын жасау үшін негізге алына алады.

Дәл бүгінгі кезеңде жүргізіліп жатқан көптеген экологиялық зерттеулердің басты мақсаты биологиялық алуантүрлілікті сақтау болып қалып отыр. Қызыл кітапқа енгізілген құстардың қазіргі жай-күйі мен таралуы, сақталуы да осы кезекте экожүйенің салауаттылығының белгілі бір көрсеткіші бола алады. Осы орайда, әсем табиғатымен ерекше «Бұйратау» мемлекеттік ұлттық табиғи паркі Қызыл кітапқа енгізілген құстарды зерттеп, олардың ахуалына мониторинг жүргізу үшін бірден бір мүлтіксіз табиғи орта ретінде таңдалып алынды. Жүргізілген зерттеулердің қорытындысы осы құстардың популяциясының бүгінгі кезеңдегі жағдайын жақсы әрі жан-жақты бағалауға мүмкіндік берді. Сонымен қатар осы құстарды сақтап, қалпына келтіру бойынша әдістерді әзірлеуге жол ашты.

Жұмыстың мақсаты: «Бұйратау» мемлекеттік ұлттық табиғи паркі құстардың алуан түрлерінің көптігімен ерекшеленеді. Бірқатар зерттеулер нәтижелері, әдеби дереккөздерге жасалған талдаулар қазіргі таңда құстардың түрдік құрамы 196 құс түрін құрап отырғанын көрсетті. Оның ішінде 22 құс түрі Қазақстанның Қызыл кітабына енгізілген. Біз жүргізген осы зерттеуде жоғарыда

аталған кезеңде Қызыл кітапқа енгізілген құс түрлерінің нақты болуын анықтау мен экологиялық ерекшеліктерін зерттеу мақсаты қойылды [1,2].

Зерттеу әдістері мен нәтижелері

Зерттеу кезеңінде «Бұйратау» мемлекеттік ұлттық табиғи паркінің аумағында барлығы 68 құс түрі тіркелді, оның ішінде аталған зерттеу кезеңінде Қызыл кітапқа енгізілген 6 құс түрі ұшырасты.

Зерттеулер дала орнитологиясы әдістерін пайдаланумен жүргізілді, атап айтқанда, визуалды, яғни көзбен көріп бақылаулар, сауалнама әдісі, маршруттық әдіс, дәлме-дәл әдіс қамтылды. Парктің барлық аумағы жеке-жеке секторларға бөлініп, олардың әрқайсысында тиісті бақылау жүргізілді. Зерттеу кезінде мұнда анықталған әрбір құсқа қатысты нақты мәліметтер тіркеліп отырды. Атап айтқанда, олардың әрқайсысының мекен ететін ортасы, мінез-құлқы және саны тіркелді [3].

Сонымен, «Бұйратау» мемлекеттік ұлттық табиғи паркінің аумағында Қызыл кітапқа енгізілген мынадай құстар тіркелді: Сұңқылдақ аққу (*Cygnus cygnus*), Ақбас үйрек (*Oxyura leucoserphala*), Ақбас тырна (*Anthropoides virgo*), Бүркіт (*Aquila chrysaetus*), Қарақұс (*Aquila heliaca*), Дала қыраны (*Aquila nipalensis*). Дала қыраны (*Aquila nipalensis*) күз беткейлер мен жартасты жерлерде жиі кездессе, Қарақұс (*Aquila heliaca*) аралас орманды жерлер мен ашық алаңқайларда ұшырасқан. Ал Ақбас үйрек (*Oxyura leucoserphala*) табиғи парктің сулы-батпақты жерлерінде байқалған. Сұңқылдақ аққу (*Cygnus cygnus*) ұлттық парктегі су қоймаларында, өзен-көлдерде кездескен болса, Ақбас тырна (*Anthropoides virgo*) ашық кеңістіктерде, яғни далалы жерлерде ұшырасқан. Бүркіт (*Aquila chrysaetus*) айналасын жақсы шолуына мүмкіндік беретін биік ағаштар мен құздарда байқалған, алайда оны суретке түсіріп алу мүмкін болмады [4].

1-сурет. Дала қыраны (*Aquila nipalensis*)

Қазақстанның ұланғайыр сайын даласының символына айналған Дала қыранының (*Aquila nipalensis*) әлемдік популяциясының 82,2%-ына дейін біздің елімізде ұя салады (1-сурет). Сирек кездесетін және жойылып кету қаупі бар жануарлар тізіміне енген. Қазақстанның Қызыл кітабында «қалпына келтірілген, тұрақты бақылауды қажет ететін» санатында (V санат). Бізде *Aquila nipalensis nipalensis* деген түрі ұя салады, ұшып келетін түрі - *Aquila nipalensis orientalis*. Енді және ұзын қанаттары, қысқа, дөңгелектене келген құйрығы бар. Ересек құстарының түсі қара қоңыр. Қазақстанның орталық бөлігіндегі далаларда, жартылай шөлдер мен шөлейт аймағында ұя салады. Бір басқанда 40-45 күн ішінде 4-5 жұмыртқаға дейін басады [5].

2-сурет. Қарақұс (*Aquila heliaca*)

Қазақстанда кеңінен тараған құстардың бірі - Қарақұс (*Aquila heliaca*) негізінен ағашты орталарды мекендейді (2-сурет). Көктемде ұшып келеді, қыркүйекте қайта бастайды. Ұясын ағаштарға, бұталарға, сирек жерге салады. Сәуір айында 1-3 жұмыртқа салады, балапандарын 43 күн басады, балапандары екі айдан соң қанаттанады. Орташа көлемді кеміргіштермен қоректенеді, қояндарды, суырларды аулайды, сирек тауықтарды, кейде жәндіктерді жейді.

3-сурет. Ақбас үйрек (*Oxyura leucocephala*)

Қазақстандағы тұщы су қоймаларында ұя салатын құстардың бірі Ақбас үйрек (*Oxyura leucocephala*) көбіне жер үсті өсімдіктерінің тығыз қопалары бар терең көлдерде, сирек - өзендер мен таяз су қоймаларында таралған (3-сурет). Өлі де жеткілікті зерттелмеген. Ұя салатын жерлеріне сәуірдің аяғында, мамырдың басында ұшып келеді. Ұяларын тығыз қамыста, кейде басқа үйректердің ескі ұяларын иемденіп алады. Бір салғанда 6-10 жұмыртқадан салады. Ұя басу мерзімі ұзақ. Балдырлармен, қамыс тұқымдарымен, сондай-ақ жәндіктермен, моллюскалармен қоректенеді.

4-сурет. Сұңқылдақ аққу (*Cygnus cygnus*)

Қазақстанда орманды даланың, даланың және тіпті шөлді аймақтың жекелеген учаскелерін мекендейтін Қызыл кітапқа енген құстардың бірі Сұңқылдақ аққу (*Cygnus cygnus*) ауқымды ұясын жасыра алатын, жер үсті өсімдіктері қалың болып келетін ірі және шалғайдағы көлдерді мекендейді (4-сурет). Бір салғанда 4-7 жұмыртқадан салады, балапандарын 35-40 күн басады. Таяз суларда су өсімдіктерінің жас өскіндерімен және тамырларымен, сондай-ақ судағы омыртқасыздарымен қоректенеді.

5-сурет. Ақбас тырна (*Anthropoides virgo*)

Қазақстанда орманды даланың, даланың және тіпті шөлді аймақтың жекелеген учаскелерін мекендейтін сирек кездесетін құстардың бірі Ақбас тырна (*Anthropoides virgo*) қауырсынды және жусанды-шөпті құрғақ далаларды, сирек шөпті жамылғысы бар, қиыршық тасты және сазды шөлейттерді, тұзды батпақтарды мекендейді (5-сурет). Ұясын өсімдіктердің арасындағы жалаңаш топырақ аймағына салады. Бір басқанда 2, сирек 1 жұмыртқа салады. Аталығы мен аналығы оларды 28-30 күн басады.

«Бұйратау» мемлекеттік ұлттық табиғи паркінің аумағын мекендейтін тағы бір түр Бүркіт (*Aquila shrysaetus*) жартастары бар далалы және орманды тауларда, таулардың қалдықтарында, қарағайлы және өзге де ормандарда, өзендердің маңындағы жайылмаларда, сексеуілдері бар шөлдерде мекендейді. Отырықшы құс. Наурыз-сәуір айларында жұмыртқа салады, бір салғанда 1-2 жұмыртқадан салады. Балапандарын басуы 40-45 күнге созылады. Балапандары ұяда шамамен 75 күн болады. Кейбір кеміргіштерді, тасбақа, кірпі, сусар, тиін, түлкі, елік, солтүстік бұғысы, көгершін, құр, үйрек, қаз тәрізді көптеген құстарды, жылан, бақа т.б. қорек етеді [6].

Зерттеу қорытындысы «Бұйратау» мемлекеттік ұлттық табиғи паркінің Қызыл кітапқа енгізілген құстар үшін аса маңызды орта екенін көрсетті. Зерттеу кезінде анықталған түрлер үшін осы мекен ету ортасының аса қолайлы болып шықты. Зерттеу қорытындысы бойынша нақты тұжырым жасалды, атап айтқанда, мұндағы экожүйенің әралуандығын сақтау аса қажет.

2024 жылдың 21 мамыры мен 5 шілдесі аралығында «Бұйратау» мемлекеттік ұлттық табиғи паркінің аумағында жүргізілген зерттеулер Қызыл кітапқа енгізілген түрлер үшін биоэралуандықты сақтауда осы аумақтың рөлінің аса маңызды екенін нақтылады. Қызыл кітапқа енгізілген Ақбас үйрек, Ақбас тырна, Дала қыраны, Қарақұс, Сұңқылдақ аққу және Бүркіт тәрізді құс түрлері үшін «Бұйратау» мемлекеттік ұлттық табиғи паркі экологиялық тұрғыдан айрықша қолайлы мекен ету ортасы болып шықты, яғни әр түр үшін осы мекен ету ортасы қайталанбас маңызды, сонымен қоса, аса бағалы болып қалып отыр [7].

Зерттеуде Қызыл кітапқа енгізілген, сирек кездесетін құстардың ұлттық табиғи парктің аумағында тіркелуі құжаттық тұрғыдан нақтыланып қатталып қана қоймай, олардың таралуына, мінез-құлқына әсерін тигізетін көптеген факторлардың анықталуы аталмыш зерттеудің ғылыми тұрғыдағы мән-маңызын арттыра түсті [8].

Жүргізілген зерттеудің қорытындысы Қызыл кітапқа енгізілген құстарға бұдан былай үнемі мониторинг жүргізіп отыру қажеттігін аңғартты. Сонымен қоса, оларды қорғап, сақтау стратегиясын әзірлеу қажет. Бұл стратегияда әрбір түрдің экологиялық қажеттіліктері барынша толық қамтылуы тиіс. Яғни, ендігі кезекте «Бұйратау» мемлекеттік ұлттық табиғи паркінің тек табиғи байлығымыз, аса маңызды қорығымыз ретіндегі ғана емес, келешек ұрпақтың қамы үшін табиғи үйлесімділікті сақтап, мұраға қалдыру тұрғысынан маңызды орта ретінде өзектілігі артты. Аталған табиғи мұраны сақтау бойынша зерттеулер мен жұмыстар осы түрлердің таралуын қамтамасыз ету және экологиялық теңгерімділікті жаһандық деңгейде қолдау үшін шешуші маңызға ие болады [9].

Жүргізілген зерттеу қорытындысы бойынша «Бұйратау» мемлекеттік ұлттық табиғи паркі аумағындағы экожүйенің эралуандығына қатысты нақты қорытынды жасалды. Қорыта айтқанда, «Бұйратау» мемлекеттік ұлттық табиғи паркі аумағының экожүйесі

Қызыл кітапқа енгізілген құстардың мекен етуі үшін аса қолайлы, сондықтан оны сақтап, қорғау қалудың маңызы өте зор [10, 11].

Пайдаланылған әдебиет тізімі:

1. Тұрлыбекова Г. Қ. Бұйратау мемлекеттік ұлттық табиғи бағы құс фаунасының экологиясы. Монография. – Қарағанды: «Академик Е.А. Бөкетов ат. Қарағанды ун-ті» КЕАҚ баспасы. – 2022 – 163 б.
2. Рябицев В.К., Ковшарь А.Ф., Ковшарь В.А., Березовиков Н.Н. Полевой определитель птиц Казахстана. Алматы - 2014 - 512 с.
3. Мизембаев Е.Т., Турлыбекова Г.К., Шишкина Е.О. Дополнение к таксономическому списку орнитофауны РГУ «ГНПП «Буйратау» и в его охранной зоне. Қазіргі заманғы маңызды мәселелер: Халықаралық ғылыми журнал. №4 (42) – 2023 - 87 с.
4. Борисенко Т.К. Методы исследования птиц. СПб.: Зоологический институт РАН, 2018.
5. <https://www.brcc.kz>
6. <https://redbook.kz>
7. Петров А.В. Охрана природы и биоразнообразие. СПб.: Экология и право, 2022.
8. Иванова Л.Н. Экология птиц: основные аспекты. М.: Наука, 2021.
9. Гаврилов Э.И. Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы, 1999.
10. Gavrilo E. I., Gavrilo A. E. The Birds of Kazakhstan. Almaty, 2005.
11. <https://gnpp-buiratau.kz/ru>

РЕЗЮМЕ/RESUME

Турлыбекова Гульжазира Кантарбаевна
Государственный национальный природный парк «Буйратау», село Молодёжный
Осакаровский район, Карагандинская область
Турлыбекова Ангелина Юрьевна, Шишкина Ева Олеговна
Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова, Караганда, Республика Казахстан
Сайфулина Юлия Сергеевна

Государственный национальный природный парк «Буйратау», село Молодёжный
Осакаровский район, Карагандинская область
РЕЗУЛЬТАТЫ КВАРТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОПУЛЯЦИЙ ПТИЦ НА
ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДНОГО ПАРКА
«БУЙРАТАУ» ЗАНЕСЕННЫХ В КРАСНУЮ КНИГУ

В статье выявлены редкие птицы на территории государственного национального природного парка «Буйратау», занесенные в Красную книгу, изучен ареал их распространения. В ходе исследований, проведенных с 21 мая по 5 июля 2024 года, были исследованы нескольких видов птиц данной категории. То есть национальный парк остается важной актуальной территорией для сохранения их биоразнообразия. Поэтому роль государственного национального природного парка «Буйратау» в сохранении и защите распространения этих птиц будет только возрастать. В качестве важности данного исследования можно отметить, что оно может служить основой для разработки конкретных мер в данном направлении. По итогам данного исследования были сделаны конкретные выводы относительно многообразия экосистем на территории государственного национального природного парка «Буйратау». В частности, экосистема территории государственного национального природного парка «Буйратау» наиболее благоприятна для обитания птиц, занесенных в Красную книгу, поэтому важно ее сохранить и защитить.

Ключевые слова: птицы, Буйратау, национальный природный парк, Красная книга, исследования, защита.

Turlibekova Gulzhazira Kantarbayevna
State National Natural Park "Buiratau", Molodezhny village,
Osakarovsky district, Karaganda region
Turlybekova Angelina Yuryevna,
Shishkina Eva Olegovna,
Karaganda Buketov University, Karaganda Republic of Kazakhstan
Saifulina Yuliya Sergeevna
State National Natural Park "Buiratau", Molodezhny village,
Osakarovsky district, Karaganda region

THE RESULTS OF A QUARTERLY STUDY OF BIRD POPULATIONS IN THE TERRITORY OF
THE STATE NATIONAL NATURAL PARK «BUIRATAU» LISTED IN THE RED BOOK

The article identifies rare birds in the territory of the State national natural park «Buiratau», listed in the Red Book, and their distribution is studied. During research conducted from May 21 to July 5, 2024, several species of birds in this category were examined. That is, the national park remains an important actual territory for the conservation of their biodiversity. Therefore, the role of the State national nature park «Buiratau» in preserving and protecting the distribution of these birds will only increase. The importance of this study can be noted that it can serve as a basis for the development of specific measures in this direction. Based on the results of this study, specific conclusions were drawn regarding the diversity of ecosystems on the territory of the State national natural park «Buiratau». In particular, the ecosystem of the territory of the State national natural park «Buiratau» is the most favorable for the habitat of birds listed in the Red Book, so it is important to preserve and protect it.

Keywords: birds, Buiratau, National Nature Park, Red Book, research, protection.

List of used literature:

1. Turlybekova G. K. Buiratau memlekettik ulttyk tabigi bagy kus faunasyn ekologiyasy. Monograph. – Kagandy: "Academician E. A. Boketov" Agency. – 2022. – 163b.

- 2.Ryabitsev V.K., Kovshar A.F., Kovshar V.A., Berezovikov N.N. Field determinant of birds of Kazakhstan. Almaty-2014-512p .
- 3.Misembaev E.T., Turlybekova G.K., Shishkina E.O. Addition to the taxonomic list of avifauna of the Russian State University "GNPP "Buiratau" and its protected area. Kazirgi zamangy manyzdy meseleler: Halykaralyk gylm magazine.No.4(42)–2023-87p.
- 4.Borisenko T.K. Methods of bird research. St. Petersburg: Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences, 2018.
- 5.Vasiliev S.A. Red Book birds species of Eurasia. M.: Ecosystem, 2019.
- 6.Ivanova L.N. Bird ecology: basic aspects. M.: Nauka, 2021.
- 7.<https://www.birds.kz>
- 8.Petrov A.V. Nature protection and biodiversity. St. Petersburg: Ecology and Law, 2022.
- 9.Gavrilov E.I., Gavrilov A.E. The Birds of Kazakhstan. Almaty, 2005.
- 10.Gavrilov E.I. Fauna and distribution of birds of Kazakhstan. Almaty, 1999.
- 11.Fedorov V.A. Monitoring of bio diversity in national parks. Moscow: Ecosystem, 2020.12. <https://gnpp-buiratau.kz/ru>

УДК 372.857
ГРНТИ 14.85.09

Нурсеитова Сауле Кадырхановна

Nurseitova_Skrg.nis.edu.kz

Жолдыбаева Карлыгаш Болатовна

Zholdybayeva_k@krg.nis.edu.kz

Бутумбаева Мадина Кудабасевна

Butumbaeva_m@krg.nis.edu.kz

учителя биологии, Назарбаев Интеллектуальной школы
 химико-биологического направления города Караганды
 Караганда, Республика Казахстан

ПОДХОД LESSON STUDY ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧИТЕЛЯ

Данная статья описывает опыт работы по организации и проведению подхода Lesson Study и отражает эффективность данного подхода при его использовании, исследование урока направлено на развитие профессиональных компетенций преподавателей, оказывает им поддержку в методологии и процессе планирования уроков. Совершенствование методики преподавания способствует повышению качества образования у учащихся.

Ключевые слова: Lesson Study, педагогические компетенции, коллаборативное обучение, оценивание уроков, профессиональный рост учителей, методика преподавания, диалоговое обучение, критическое мышление

На сегодняшний день содержание учебных программ претерпевают изменения. Разработка новых методов, стратегий и инструментов оценивания все чаще требуют освоения новых направлений в методике преподавания учителя. В конечном итоге, это приводит к улучшению практической деятельности учителя, через самостоятельный поиск необходимых эффективных приемов, в овладении и применении полученных знаний на практике и заключениях, в виде улучшений результатов по качеству знаний среди учащихся. При всем многообразии технологий обучения: интегрированных, личностно-ориентированных, проблемных, дидактических и других - реализация важных педагогических компетенций осуществляется через учителя. Инновационные методы, которые вводятся в учебные программы, подразумевают совершенствование не только педагогических качеств учителя, но и формирование психологических и воспитательных функций учителя. Это требует от них индивидуальной психолого-педагогической подготовки, так как профессиональная деятельность учителя отражает не только знание предметной области, но и знание смежных областей психологии, педагогики, воспитания и технологии обучения [1].

Непрерывными критериями для измерения профессионального роста учителя являются: понимание и анализ своей деятельности. Однако, учиться чему-либо новому, исходя только из

собственной практики, является не эффективным и сложным. Для решения таких задач объективное планирование и обсуждение уроков с коллегами является весьма показательным и полезным.

Примером подхода для исследования практики учителя является подход Lesson study, который берет свое начало из японской начальной школы. Работая в небольших фокус-группах, учителя коллективно обсуждают цели обучения, планирование урока, применение различных приемов и стратегий, в ходе которых учащиеся будут вовлечены в процесс обучения и также само построение «идеального урока». После посещения уроков друг у друга, заполнения листа наблюдений, выявления неэффективных методик урока или моментов, где деятельность учащихся была на низком уровне, учителя вносят корректировки, дорабатывают изначальный урок. Тем самым оказывается поддержка и даются дополнительные полезные рекомендации другим учителям, что повышает эффективность и качество последующих уроков.

Таким образом, подход Lesson study можно рассматривать как способ усовершенствования практики учителя, включающий в себя сосредоточенность внимания на процессе обучения учащихся и в качестве инструмента для улучшения практики учителей, коллективно планирующих, преподающих, наблюдающих и анализирующих обучение на исследуемых уроках.

Анализ урока, проведенный группой учителей, может определить пути совершенствования практики учителя, повысить его интерес к работе, вдохновить на новые начинания. Принцип заключается в том, что изучение и наблюдение урока, направлено не только на результат деятельности учителя, но и на сам процесс [2, с. 21].

Целью данного исследования является оказание поддержки учителю для улучшения процесса обучения и совершенствования практики. Данный подход подразумевает сотрудничество между педагогами, который базируется на планировании и разработке уроков для рассмотрения и определения эффективных стратегий обучения и способствует анализу учителей о качестве своего преподавания по отношению к отдельным учащимся [3].

Целевая аудитория нашего исследования - это учителя, преподающие в одной параллели (9 класс) и учащиеся 9-х классов. Все циклы исследовательских уроков строились по одинаковому алгоритму, всего было 3 цикла.

Цель нашего исследования: Исследование навыков взаимооценивания у учащихся 9-х классов, используя задания с разработанными критериями оценивания и дескрипторами.

Критериями данного исследования являлись:

- исследование навыков взаимооценивания у учащихся 9-х классов, используя задания с разработанными критериями оценивания и дескрипторами;
- совместное планирование уроков-исследований;
- преподавание уроков-исследований учителем и наблюдение наблюдателей за действиями исследуемых АВС учащихся во время последующих трех уроков;
- обсуждение, анализ, корректировки проведенных уроков-исследований;

Первый цикл Lesson study:

Были определены сильные стороны урока: организация диалогового обучения, индивидуальной, парной работы и групповой работы, взаимооценивания, развитие критического мышления учащихся.

Рекомендации включали в себя: - обратить особое внимание на совместное оценивание этапов, на которых работают исследуемые учащиеся;

- установить доказательства прогресса каждого из учащихся в сопоставлении с планируемыми вами ожиданиями и отметить их степень достижения.

Второй цикл Lesson Study:

Были определены сильные стороны урока: - создание коллаборативной среды - организация парной и групповой работы с учётом индивидуальных особенностей и возможностей учащихся;

Рекомендации включали в себя: - разработать индивидуальные критерии оценивания согласно навыкам высокого порядка, в зависимости от уровней успеваемости учеников А, В, С;

Третий цикл Lesson Study:

- наблюдалось улучшение успеваемости в рамках подхода Lesson Study (рис.1);
- повысилась общая динамика успеваемости учащихся (рис. 1);

Рисунок 1

По результатам проведения третьего цикла Lesson Study были сформулированы следующие выводы:

- совместное планирование и сотрудничество помогает учителям развить и усовершенствовать инновационные педагогические подходы для удовлетворения потребностей учащихся;
- организация практики исследования урока помогает совместно решать возникающие проблемы внедрения обновленного содержания образования;
- является коллаборативным подходом в обучении учителей, а также исследованием в действии, поскольку предлагает ряд циклов

Практическая значимость использования подхода Lesson study, предполагает:

- оценку деятельности учителя между запланированными этапами деятельности и результатами, которые возникают на уроке в режиме реального времени;
- планирование обучения максимально удовлетворяющего потребности учащихся;
- методику взаимодействия, сотрудничества и поддержки коллег;
- использование данного подхода в своей практике учителя;

Список использованной литературы:

1. Руководство учителя по программе Кембриджского Университета, 2012. www.cpm.kz
2. The Alberta Teachers Association Action research guide for Alberta teachers, 2002
3. Fred A. J. Korthagen, Younghee M. Kim, William L. Greene A Core Reflection Approach to Quality and Inspiration in Education, 2012

РЕЗЮМЕ / RESUME

**Нұрсейітова Сауле Қадырхановна,
Жолдыбаева Қарлығаш Болатовна, Бутумбаева
Мадина Құдабаевна
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қаласындағы
химия-биология бағытындағы Назарбаев зияткерлік мектептерінің
биология пәні мұғалімдері
Қарағанды, Қазақстан Республикасы**

LESSON STUDY ӘДІСІН ПАЙДАЛАНА ОТЫРЫП, ОҚЫТУ ТӘЖІРИБЕСІН ЖАҚСARTY

Бұл мақалада Lesson Study әдісін ұйымдастыру және қолдану тәжірибесі сипатталған. Мақалада зерттеу сабағы арқылы мұғалімдердің кәсіби құзыреттіліктерін дамыту, оларға әдістемелік қолдау көрсету және сабақты жоспарлау процесі қарастырылған. Сабақтардағы әдістемелерді жетілдіру оқушылардың білім сапасын арттыруға ықпал етеді.

Тірек сөздер: Lesson Study, педагогикалық құзыреттілік, ынтымақтастықта оқу, сабақтарды бағалау, мұғалімдердің кәсіби өсуі, оқыту әдістемесі, диалогтік оқыту, сыни ойлау.

**Nurseitova Saule Kadyrkhanovna, Zholdybayeva Karlygash.Bolatovna,
Butumbaeva Madina Kydabaevna
Biology teachers CHB Nazarbayev Intellectual School in Karaganda,
Karaganda, Republic of Kazakhstan**

USING THE LESSON STUDY APPROACH TO IMPROVE TEACHING PRACTICE

This article describes the experience of organizing and using the Lesson Study approach. The article focuses on how lesson research develops teachers' professional competencies, provides them with methodological support, and enhances the lesson planning process. Improving teaching methods through this approach contributes to the enhancement of students' educational outcomes.

Keywords: Lesson Study, pedagogical competencies, collaborative learning, lesson assessment, teacher professional growth, teaching methodology, dialogic learning, critical thinking.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МАҒЛҰМАТ

Турлыбекова Гульжазира Кантарбаевна, биология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Бұйратау мемлекеттік ұлттық табиғат паркі, Молодёжный кенті, Осакаров ауданы, Қарағанды облысы, Қазақстан Республикасы;

Турлыбекова Ангелина Юрьевна, «Биология – 6B101» білім беру бағдарламасының 3 курс студенті, Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан Республикасы;

Сайфулина Юлия Сергеевна, Бұйратау мемлекеттік ұлттық табиғат паркі, Молодёжный кенті, Осакаров ауданы, Қарағанды облысы, Қазақстан Республикасы;

Шишкина Ева Олеговна, «Биология – 6B101» білім беру бағдарламасының 4 курс студенті, Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан Республикасы.

Нұрсейітова Сауле Қадырхановна, химия-биология бағытындағы Назарбаев зияткерлік мектептерінің биология пәні мұғалімі, Қарағанды, Қазақстан Республикасы;

Жолдыбаева Карлығаш Болатовна, химия-биология бағытындағы Назарбаев зияткерлік мектептерінің биология пәні мұғалімі, Қарағанды, Қазақстан Республикасы;

Бутумбаева Мадина Құдабаевна, химия-биология бағытындағы Назарбаев зияткерлік мектептерінің биология пәні мұғалімі, Қарағанды, Қазақстан Республикасы.

СВЕДЕНИЕ ОБ АВТОРАХ

Турлыбекова Гульжазира Кантарбаевна Кандидат биологических наук, ассоциированный профессор, Государственный национальный природный парк «Буйратау», село Молодёжный, Осакаровский район, Карагандинская область, Республика Казахстан;

Турлыбекова Ангелина Юрьевна Студент 3 курса, образовательной программе «Биология – 6B101», НАО «Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова», Караганда, Республика Казахстан;

Сайфулина Юлия Сергеевна Старший научный сотрудник – фенолог Государственный национальный природный парк «Буйратау», село Молодёжный, Осакаровский район, Карагандинская область, Республика Казахстан;

Шишкина Ева Олеговна Магистрант по образовательной программе «7M05101 – Биология», НАО «Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова», Караганда, Республика Казахстан.

Нурсейітова Сауле Қадырхановна, учитель биологии, Назарбаев Интеллектуальной школы химико-биологического направления г.Караганды, Республика Казахстан

Жолдыбаева Карлығаш Болатовна, учитель биологии, Назарбаев Интеллектуальной школы химико-биологического направления г.Караганды, Республика Казахстан

Бутумбаева Мадина Құдабаевна, учитель биологии, Назарбаев Интеллектуальной школы химико-биологического направления г.Караганды, Республика Казахстан

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Turlybekova Guljazira Kantarbaevna, academic supervisor, Ph.D., associate professor, State National Natural Park "Buiratau", Molodezhny village, Osakarovsky district, Karaganda region, Republic of Kazakhstan;

Turlybekova Angelina Yuryevna 3th year student of Karaganda University named after academician E.A. Buketov, Karaganda, Republic of Kazakhstan;

Saifulina Yuliya Sergeevna Senior researcher – phenologist State National Natural Park "Buiratau", Molodezhny village, Osakarovsky district, Karaganda region, Republic of Kazakhstan;

Shishkina Eva Olegovna, Master's student in the educational program «7M05101 – Biology» of Karaganda University named after academician E.A. Buketov, Karaganda, Republic of Kazakhstan;

Nurseitova Saule Kadyrkhanovna, biology teacher, Nazarbayev Intellectual School of Chemical and Biological Directions in Karaganda, Republic of Kazakhstan;

Zholdybaeva Karlygash Bolatovna, biology teacher, Nazarbayev Intellectual School of Chemical and Biological Directions in Karaganda, Republic of Kazakhstan;

Butumbaeva Madina Kudabaevna, biology teacher, Nazarbayev Intellectual School of Chemical and Biological Directions in Karaganda, Republic of Kazakhstan.

UDC 336.76
SRSTI 06.73.35

Tailak Aliya Elzhaskyzy
tailak77@mail.ru
«Bolashaq» academy», Karagandy,
Republic of Kazakhstan

TYPES OF INVESTORS IN THE SECURITIES MARKET OF KAZAKHSTAN

The article deals with the concept of «investor» and the classification of investors on various grounds. Based on the study of the theoretical approaches of different authors and the provisions of the current legislation of the Republic of Kazakhstan, the terms «individual investor» and «institutional investor» are defined. The article also identifies the distinctive features of individual and institutional investment.

Keywords: investments, investor, securities market, classification of types of investors, individual investor, institutional investor.

In modern conditions, the role of the securities market as an alternative source of financing the economy is increasing. But for the successful functioning of the securities market it is necessary to ensure mass demand for the relevant instruments, as in developed countries. The investor forms the demand for all financial instruments circulating in the securities market and acts as its key participant. Therefore, it is important to study the institution of the investor, identify the main problems and propose options for their solution.

A large number of works by different authors are devoted to various aspects of investment activity. However, the issue of interpretation of the concepts of “individual investor” and “institutional investor” is still debatable.

In the financial manager's dictionary-guide Blank I.A. gives the following definition: “investor is a subject of entrepreneurial activity, which makes a decision to invest its own, borrowed or attracted capital in investment objects” [1].

The economic literature provides a classification of investor types according to various characteristics. The most detailed classification of investors may look as follows:

Table 1 - Classification of investors in the securities market

	Classification feature	Types of individual investors
	Status	– Legal entities – Individuals – Associations of legal entities – Associations of legal entities and individuals – State bodies and local governments
.	Direction of activity	– Individual investor – Institutional investor
.	Form of ownership of invested capital	– Private investor – State investor – Municipal investor
.	Belonging to residents	– Domestic investor – Foreign investor
.	Investment objectives	– Strategic Investor – Portfolio investor
.	Investment behavior mentality	– Conservative investor – Moderately aggressive investor – Aggressive investor

Let us consider this classification in more detail.

According to the organizational-legal form, investors are divided into the following groups:

- legal entities of any organizational-legal forms of activity, including along with commercial and non-commercial organizations, established both in the territory of the Republic of Kazakhstan and abroad;
- individuals, both residents and non-residents of the Republic of Kazakhstan;
- associations of legal entities, including concerns, financial and industrial groups, holdings;
- associations of legal entities and individuals operating on the basis of a joint activity agreement;
- public authorities, including republican and local levels of government.

Based on the form of ownership of invested capital, investors can be divided into private, state and municipal. Private investors are legal entities based on private ownership, as well as individuals. State investors are centralized bodies of state administration, as well as state enterprises. Local authorities (akimats) can act as municipal investors.

According to the sign of residency, domestic investors and foreign investors are distinguished. Domestic (national) investors include all persons - residents of the Republic of Kazakhstan. Foreign investors include foreign legal entities and individuals, state authorities of foreign states, as well as international financial and credit institutions.

Based on such attribute as mentality of investment behavior, all investors are divided into: conservative, moderately aggressive and aggressive investors.

A conservative investor is an investor who defines reliability as the main criterion of investments, so this type of investor invests in low-risk assets. A moderately aggressive investor forms a balanced investment portfolio consisting of both high-risk and low-risk assets so that the overall risk of the portfolio is minimized. An aggressive investor aims at rapid growth of the invested capital and therefore often invests in high-risk instruments.

Kashanina T.V. supplements this classification with such groups of investors as:

- experienced investors who set the goal of high profitability in conjunction with the growth of invested capital and liquidity of investments;
- sophisticated investors consider maximizing returns as a goal [2].

According to the investment objectives, a distinction is made between strategic and portfolio investors. A strategic investor makes direct investments, i.e. investments in the authorized capital of legal entities in order to obtain the opportunity to manage this business entity. A portfolio investor invests his funds in various financial instruments, thus forming an investment portfolio, with the aim of maximizing the profit on his portfolio.

According to the direction of activity investors are divided into: institutional and individual. However, among the authors [3-7] there is no unified approach to the definition of the essential features of each of these types of investors (Table 2):

Table 2 - Interpretation of the concepts of “individual investor” and “institutional investor” by different authors

Authors	Differences between institutional investors and individual investors
Y. F. Sharpe, G. J. Alexander, J. W. Bailey	Institutional investors are financial intermediaries of any type. This separates them from individual investors who own portfolios, all income from which belongs directly to themselves.
Rubtsov B.B.	The concept of “institutional investors” in the broadest sense implies organizations (legal entities) investing in financial assets and real estate, as opposed to individual investors - natural persons.
Blank I.A.	Institutional investor is a financial intermediary that accumulates funds of individual investors and carries out investment activities, specialized, as a rule, in operations with securities. The most important institutional investors are investment companies, investment funds, etc. An individual investor is a specific legal entity or individual making direct or indirect investments.
Kovalev V.V., Ivanov V.V., Lyalin V.A.	Institutional investor - a financial intermediary that accumulates funds of individual intermediaries and carries out activities on its own behalf. Individual investor - a legal entity or individual, or an association of legal entities and individuals, or state or local self-government bodies, making investments, as a rule, for the development of their core activities, to achieve their own goals and solve specific tasks of socio-economic nature.
Koltynyiuk B.A.	Institutional investors or collective investors are portfolio investors, i.e. investors who do not invest directly in any industry or enterprise, but invest in the most profitable portfolios at a given point in time, possibly consisting of government, municipal and corporate securities. Individual or private investors, i.e. individuals who use their savings to purchase securities and then receive some benefit.

The Law of the Republic of Kazakhstan “On Securities Market” does not specify the subjects related to investors, but only states that all investors are divided into: individual, institutional. At that, an institutional investor is a legal entity attracting funds for the purpose of making investments in accordance with the legislation of the Republic of Kazakhstan, and an individual investor is an investor who is not an institutional investor [8].

In this regard, let us first dwell on the concept of “institutional investor”. Having studied the above definitions of different authors, as well as the interpretation of this concept in the current legislation of Kazakhstan, it is possible to identify the essential characteristics of institutional investors, namely:

- only a legal entity can be an institutional investor;
- institutional investors are financial intermediaries of any type that act on the basis of a special permit (license);
- institutional investors accumulate funds of depositors, shareholders, unit holders and undertake obligations on return of attracted funds, dividends, remuneration, insurance payments;
- due to the above mentioned obligations institutional investors are obliged to create reserves (provisions).

Also, the Law of the Republic of Kazakhstan “On the Securities Market” stipulates that institutional investors make investments using the services of professional securities market participants holding licenses for investment portfolio management activities” [8]. Thus, a clear separation between institutional investors and professional securities market participants is established.

However, international practice shows the opposite: in accordance with generally recognized rules and standards, institutional investors are professional participants in the securities market. They are legal entities, including credit organizations, as well as individuals registered as entrepreneurs, carrying out brokerage, dealer activities, securities management activities, activities to determine mutual obligations, depositary activities, activities to organize trade in the securities market [9].

In accordance with the legislation of the Republic of Kazakhstan, “a professional participant of the securities market is a legal entity that carries out its activities on the securities market on the basis of a license or in accordance with legislative acts of the Republic of Kazakhstan”. Professional activities on the securities market include:

- brokerage;
- dealer;
- investment portfolio management;
- custodial;
- transfer-agency;
- clearing activity on transactions with financial instruments;
- organization of trade with securities and other financial instruments [8].

At the same time, the last two types of professional activities are not licensed.

Thus, it is incorrect to make such a strict distinction between institutional investors and professional investors. Following the logic of the law, we cannot refer professional participants to investors, which include only individual and institutional investors.

However, this provision seems to be unlawful. Of course, not every subject of investment activity can be an investor, for example, issuers or self-regulatory organizations, but not recognizing such professional participants as dealers or investment portfolio managers as institutional investors is absurd.

For commercial banks and insurance organizations, investing in securities is one of many other types of their activities, while for dealers, transactions in securities on their own behalf and for their own account are the main and only type of activity. Thus, as of August 1, 2024, of the 40 dealers, 16 dealers are second-tier banks [10].

Institutional investors in the Republic of Kazakhstan are entities that use the funds attracted by them to form a securities portfolio: investment funds and banks, pension funds, insurance organizations and other organizations stipulated by the legislation of the Republic of Kazakhstan. These organizations are considered institutional investors as they are collective, joint-stock owners and involve wide layers of population in their activity [11].

Individual investors invest in equity securities and other financial instruments on their own or using the services of professional securities market participants holding licenses for brokerage and dealer activities or investment portfolio management activities.

As a result of the study of theoretical issues of individual investment it was revealed that there are different approaches to the definition of the concept of “individual investor”, which we have combined into the following groups:

1) on the correlation of the concept of “individual investor” and the categories of individuals and legal entities: either individual investors include only individuals, or along with individuals they include legal entities;

2) the correlation between the concepts of “individual investor” and “private investor”: either these concepts are considered as equivalent, or the concept of “private investor” is defined more broadly than “individual investor”.

Korenev V.S. in his work singles out the source of investment receipt as a classification feature, according to which he singles out corporate investors along with individual investors (individuals) and institutional investors [12]. Such division of investors would be optimal, as it would prevent confusion in these concepts. All legal entities other than institutional investors could be classified as corporate investors.

However, the concept of “corporate investor” is not found in the regulatory and legal framework of the Republic of Kazakhstan and, consequently, in Kazakhstan's investment practice. That is, both individuals and legal entities that are not institutional investors fall under the category of “individual investor”.

In this case, individual investors may invest in equity securities and other financial instruments independently or using the services of professional securities market participants holding licenses for brokerage and dealer activities or investment portfolio management activities.

As for the concept of “private investor”, in our opinion, those authors, for whom the concepts of “private investor” and “individual investor” are synonyms, simply combine the concepts of “natural person -

private person”, “investor - private person”. In fact, the allocation of private investors into a separate category is based on the form of ownership (private) of the invested capital (see Table 1).

In accordance with the Constitution of the Republic of Kazakhstan, two forms of ownership are recognized in the Republic: private and state ownership. Thus, the concept of “private investor” is broader than the concept of “individual investor”, as almost all institutional investors are non-state, hence, they can be referred to private investors.

Allocation of individuals into a separate category of individual investors requires the definition of characteristic features that distinguish them from individual investors - legal entities:

1) small size of disposable funds. This has its disadvantages and advantages. On the one hand, some types of securities may not be available for individuals, but on the other hand, their investment portfolios are characterized by greater mobility;

2) lack of possibility to obtain market information in full volume, these investors when making investment decisions are forced to be guided mainly by quotations of securities on the stock exchange, so the most acceptable for them are the results of technical analysis, which are publicly available;

3) variability of risk appetite over time (with age). Practice shows that the younger an individual investor is, the more he is inclined to take risks, this is explained by both psychological and social factors. Young investors are at a working age, and they still have time to compensate for losses incurred as a result of some force majeure circumstances.

Thus, individual investment in the stock market means investments by individuals and legal entities of any amount of funds in securities either independently or with the involvement of professional securities market participants or with the mediation of institutional investors. In contrast to individual investors, institutional investors are legal entities engaged in financial and intermediary activities, including certain types of professional securities market participants, which by virtue of their status are obliged to engage in investment activities.

List of references:

1. Blank, I. A. Dictionary-guide of the financial manager [Text] / I. A. Blank. - K.: Nika-Center, 1998. - 480 c.
2. Kashanina, T.V. Corporate law (Law of economic partnerships and societies) [Text]: textbook for universities / T.V. Kashanina. - Moscow: Publishing Group “NORMA-INFRA-M”, 1999. - 815 c.
3. Sharpe, William F. Investments: [For universities on econ. specialties] [Text]: [translated from English] / William F. Sharpe, Gordon J. Alexander, Jeffrey V. Bailey. - M.: INFRA-M, 2009. - 1027 c.
4. Rubtsov, B. B. Modern stock markets [Text]: textbook for specialty “Finance and Credit” / B. B. Rubtsov, Fin. akad. under the Government of the Russian Federation, Institute of World Economy and International Relations RAS. - Moscow: Alpina Business Books, 2007. - 925 c.
5. Blank, I.A. Investment management [Text]: a training course / I.A. Blank. 2nd ed., revision and supplement. - K.: Nika-Center, 2006. - 552 c.
6. Kovalev, V.V., Ivanov, V.V., Lyalin, V.A. - Investments [Text]: textbook for bachelors / V.V. Kovalev. Kovalev, V.V. Ivanov, V.A. Lyalin. - Moscow: Prospect, 2016. - 592 c.
7. Koltyniuk, B.A. Investments [Text]: textbook / B.A. Koltyniuk. - SPb.: Izd-vo Mikhailov V.A., 2003. - 848 c.
8. On the securities market [Electronic resource]: [Law of the Republic of Kazakhstan No. 461-II, adopted on 02.07.2003, as of 27.02.2017]: URL: <http://www.online.zakon.kz>
9. Sheremet, V.V., Pavlyuchenko, V.M., Shapiro, V.D. et al. Investment management [Text]: textbook / V.V. Sheremet, V.M. Pavlyuchenko, V.D. Shapiro - In 2 vol. - Moscow: Higher School, 1998. - T. 1. - 416 c.
10. On the state of the securities market of Kazakhstan as of August 1, 2024. [Electronic resource]: URL: <https://www.gov.kz/>
11. Omarkhanova, J.M. Institutional investors in the securities market of Kazakhstan [Text] / J.M. Omarkhanova // Vestnik KazNU. Series economic. - 2010. - № 2. - C.50-55
12. Kornev, V.S. Tendencies of development of institutional investors in the Russian securities market: dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences. [Electronic resource]: URL: http://www.mirkin.ru/_docs/dis_korneev.pdf.

РЕЗЮМЕ / RESUME

Тайлақ Әлия Елжасқызы

«Bolashaq» академиясы», Қарағанды, Қазақстан Республикасы

ҚАЗАҚСТАННЫҢ БАҒАЛЫ ҚАҒАЗДАР НАРЫҒЫНДАҒЫ ИНВЕТОРЛАРДЫҢ ТҮРЛЕРІ

Мақалада "инвестор" ұғымы және инвесторлардың әртүрлі белгілері бойынша жіктелуі қарастырылады. Әр түрлі авторлардың теориялық тәсілдерін және Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасының ережелерін зерделеу негізінде "жеке инвестор" және "институционалдық инвестор" ұғымдары айқындалды. Мақалада жеке және институционалдық инвестициялардың айрықша белгілері де анықталды.

Тірек сөздер: инвестициялар, инвестор, бағалы қағаздар нарығы, инвесторлар түрлерінің жіктелуі, жеке инвестор, институционалдық инвестор.

Тайлақ Әлия Елжасқызы

«Академия «Bolashaq», Караганда, Республика Казахстан

ТИПЫ ИНВЕТОРОВ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ КАЗАХСТАНА

В статье рассмотрены понятие «инвестор» и классификация инвесторов по различным признакам. На основе изучения теоретических подходов разных авторов и положений действующего законодательства Республики Казахстан определены понятия «индивидуальный инвестор» и «институциональный инвестор». В статье также выявлены отличительные признаки индивидуального и институционального инвестирования.

Ключевые слова: инвестиции, инвестор, рынок ценных бумаг, классификация видов инвесторов, индивидуальный инвестор, институциональный инвестор.

UDC 331.546
SRSTI 06.77.02

Sheviakova Anna Leonidovna

shevyakova.anna@gmail.com

"Bolashaq Academy", Karaganda,
Republic of Kazakhstan

FEATURES OF COACHING: THE CASE OF INTERACTION BETWEEN SUPERVISORS AND SALES AGENTS

The article reveals possible recommendations for action to build the competencies of sales agents arising under the influence of dramatic changes in the external environment, which increases the importance of coaching, including by supervisors. This article expands the horizon of the innovative approach to coaching: the appointment of supervisors as coaches and the algorithm of coaching of sales agents.

Keywords: coaching, competencies, coach, supervisor, sales agent, coaching algorithm.

The basis for the emergence of coaching was the desire of people to discuss with colleagues and friends their problems and prospects, to jointly solve them and encourage them. Such a reflexive form of conversation helped people to realize their professional and personal difficulties and to decide on possible ways of their development and further building of their career.

Individual or, as it is also called, personal coaching in its modern form dates back to the 1980s. Financial advisor Thomas J. Leonard in the course of his work made an observation that most of his clients needed not only financial planning services, but also advice on professional development, career growth and life plans. Leonard introduced the term "coaching" to describe these services, and in 1982 he began practicing coaching outside of the sports context for the first time, combining his knowledge into a new area of consulting [1].

Coaching is a type of training that is based on a dialog based on questioning techniques between the coach and the trainee. Coaching is based on the example of the trainee performing a specific amount of work that is his/her responsibility. A coach (or coachee) is a person who conducts coaching [9].

The idea of coaching is that the learner, being involved in a dialog, is forced to think independently, to formulate his/her thoughts and ideas, i.e. to search for a solution to fulfill the goals set for him/her. The coach, in turn, does not give advice and rigid recommendations, but looks for solutions together with the client. Working with a coach implies achieving the set goal and new, positively formulated results in life and professional activity.

The essence of coaching is to reveal and develop the potential of the client's personality to maximize his own performance and efficiency [2]. The relevance of supervisors' use of coaching in personnel training arises in the following cases:

- when there is a need to increase the motivation of sales agents;
- when setting new tasks;
- when forming a plan for achieving new tasks and monitoring the effectiveness of its implementation by a sales agent;
- when solving problems that a sales agent cannot cope with on his/her own;
- when evaluating the work of a sales agent and the results obtained by him;
- when the supervisor delegates authority to the sales agent;
- when solving conflicts in the team and in general for team building.

Accordingly, the use of coaching in the work of a supervisor is always conditioned by the need to develop personnel to effectively achieve the tactical and strategic goals of the company.

The format and content of coaching are built strictly in accordance with the goals of the sales agent and the supervisor supervising him. Since the activity of each trading company is specific, the sales agents working in them have personal characteristics, possess certain knowledge and abilities, the problems, tasks and goals are different for all of them. Accordingly, the goals of coaching are individual in nature. But if we unify them, we can define the main goals of the supervisor's coaching:

- 1) Training of the sales agent in the process of work in order to unlock his potential and learn new abilities;
- 2) Controlling the correctness of sales agents' fulfillment of his work standards;
- 3) Monitoring the achievement by the sales agent of the set tasks and performance indicators;
- 4) Increasing motivation and career growth of a sales agent through his professional and personal development.

Before embarking on coaching, the supervisor must realize the full responsibility for the outcome of the sales agent's training and counseling, as well as for his or her continued improvement in the performance of functional duties.

The process of coaching is an algorithm consisting of two consecutive stages and 10 steps.

The first stage is preparation for coaching, which involves organizing all the conditions for the coaching session. This stage includes several steps:

1.1 Analysis of the previous coaching session, which results in an idea of the current situation and the achieved performance of the sales agent in his responsible territory:

1.1.1 Preliminary supervisor together with the sales agent visits trade objects on his routes and fixes in stor-check (system of measures aimed at researching and monitoring the effectiveness of trade objects: registration of assortment, prices, facings and advertising activity of manufacturers for each commodity position) the results of this sales agent's work on the indicators prioritized for the company. These may be: the amount of the order, product representation (by brands and positions), favorable and convenient location of products in the showcases (merchandising), availability of contact with the seller, etc.

1.1.2 Next, the supervisor reconstructs the sales agent's goals set during the previous coaching session. The supervisor then compares these goals with the recorded results achieved by the sales agent he/she is coaching.

1.1.3 If this is the first coaching session with the trainee, then current performance, shortcomings and difficulties in work and training that require improvement of the trainee's professional or personal skills are analyzed.

1.1.4 The supervisor prepares personal characteristics of the trainee (professional skills, personal qualities, training level, development history) in order to optimally prepare the format and content of the conversation.

1.1.5 The coach gathers other information necessary for coaching.

1.2 Setting a coaching goal.

Based on the findings of the analysis of the sales agent's difficulties, the supervisor sets goals for the planned coaching. It is recommended to set no more than 2 goals per session.

1.3 Informing the supervised sales agent about the coaching.

The supervisor informs the trainee about the upcoming coaching session in advance, informing him/her of the time, date, warning about the necessary preparation and explaining the purpose of the coaching.

The second stage is the direct conduct of coaching, which consists of the following stages [3]:

2.1 Clarifying the purpose and scope of the upcoming work with the sales agent.

The supervisor with the help of open questions finds out and clarifies from the sales agent the goals of the upcoming work and determines the approximate scope of work.

In a conversation with a sales agent, a coach is recommended to use mostly open questions, closed questions are used less often (a trainee should think through situations and develop creativity, rather than use ready-made answers).

The most effective questions are those that begin with words that act as a measure of the available facts: "who", "what", "how many", and "when". The "how" question can stump the learner because it triggers analytical thinking, which conflicts with consciousness. These two mental processes cannot effectively run simultaneously. It is better to replace the question "how" with "what arguments can be used". It is recommended to use the question "what are the reasons" instead of "why", as this question implies criticism and may trigger a defensive reaction from the salesperson, which in turn will be a barrier for him/her to open up.

2.2 Analyze the problem situation.

The supervisor, using open-ended questions, specifies to the sales agent the current state of affairs concerning the predicament.

2.3 Generating possible strategies to achieve the goal.

The supervisor, after identifying together with the sales agent the difficulties and their causes, encourages him/her to create a list of alternative measures to solve the found difficulties. This stage is a brainstorming session, where the number of methods to achieve the goal is more important than the quality or appropriateness of each method.

It is important to instill in the trainee an attitude of victory and successful problem solving. One of the factors impairing the development of creative ideas is the presence of beliefs in the sales agent aimed at defeat: "it is impossible", "I will not succeed", "it can not be done this way", "it will never be done", etc. Accordingly, at this stage the main task of the coach is to free the sales agent from negative stereotypes, to show the variability of the solution, to initiate creativity and thus expand the list of possible solutions.

2.4 Formation of an action plan to achieve the goal.

At this stage, the coach helps the trainee to translate the previously defined problem-solving activities into a concrete and coherent action plan. The use of open-ended questions is also recommended here.

2.5 The sales agent independently draws up and talks through a specific action plan to achieve the goal. The supervisor, as necessary, adjusts the plan in accordance with the department's and company's priorities at the moment.

2.6 Monitoring the implementation of the planned action plan.

At this stage, the supervisor observes the actions of the supervised sales agent, compares them with the planned plan and records his conclusions for further discussion with the trainee. At the same time, he does not interfere in the work of the sales agent, tries to avoid participation in the conversation, and if this happens, he passes the initiative to the trainee at the first opportunity.

2.7 Summarizing the results of coaching.

Summarizing and analyzing the work done, the supervisor starts the discussion with positive points, noting the successes achieved by the trainee and his efforts.

In the course of the conversation, the sales agent should look at the results of his work from the point of view of whether the goal was achieved, what he liked and disliked during the implementation of activities in relations with representatives of sales facilities and in his actions, as well as what he would do differently now.

During the discussion, the coach also uses open-ended questions to stimulate the trainee's self-assessment.

In recording the results, the supervisor should coordinate with the supervised sales rep on each evaluation for each planned and implemented activity. The coach ensures that the trainee understands and agrees with each evaluation [4].

As a result, the supervisor recommends to the trainee what needs to be improved, what skills need to be mastered, and what needs attention to improve their level of professionalism.

The purpose and reason for the concept of sales agent coaching was to improve the participants' ability to learn: the skills needed to solve problems, which are particularly relevant in the learning process, should be modified in such a way that subjective improvements in sales performance can be obtained. The ability to learn is a general term that describes the effort and actions required to acquire any new knowledge and/or build new competencies [4].

It can be concluded that the promotion of skills and the expansion of competencies has become the main task not only of educational institutions, but also of enterprises themselves, interested in functioning effectively (and in pandemic conditions, retaining and preserving existing positions) in the market [5].

For the future of modern coaching in commerce, it will be important to ensure the sustainability of programs to develop and improve the competencies of sales agents: the goal should not be short-term implementation of pilot or test projects, but:

- a precise definition of competence deficits based on an analysis of market requirements,
- a well-founded concept of countermeasures and a scientifically sound evaluation of these concepts in order to contribute to quality improvement in the uptake of coaching as a type of training.

List of references:

1. Abele E., Metternich J., Tisch M., Chryssolouris G., Sihn W., ElMaraghy H., Hummel V., Ranz F. 2015. Learning factories for research, education, and training, Procedia CIRP.
2. Abele E., Chryssolouris G., Sihn, Metternich W., et al. 2017. Learning factories for future oriented research and education in manufacturing, CIRP annals 66, 803-826.
3. Lippmann, E. 2006. Coaching. Angewandte Psychologie für die Beratungspraxis. Berlin: Springer.
4. Baron, L. & Morin, L. 2009. The Coach-Coachee Relationship in Executive Coaching: A Field Study. Human Resource Development Quarterly, 20 (1), S. 85-106.
5. Shevyakova, A., Petrenko E. 2019. Features and Perspectives of Digitization in Kazakhstan// Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT. Studies in Computational Intelligence// In: Popkova E. (eds). 2019, vol 826. Springer, Cham. URL: doi: https://doi.org/10.1007/978-3-030-13397-9_91.

РЕЗЮМЕ / RESUME

Шевякова Анна Леонидовна

«Bolashaq» академиясы», Қарағанды, Қазақстан Республикасы

КОУЧИНГТІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ: СУПЕРВАЙЗЕРЛЕР МЕН САУДА АГЕНТТЕРІНІҢ ӨЗАРА ӘРЕКЕТТЕСУ ЖАҒДАЙЫ

Мақалада сыртқы ортаның күрт өзгеруінің әсерінен пайда болатын сауда агенттерінің құзыреттерін қалыптастыру бойынша іс-әрекетке қатысты ықтимал ұсыныстар ашылады, осыған байланысты коучингтің, оның ішінде супервайзерлердің маңыздылығы артады. Бұл мақала коучингтің инновациялық тәсілінің көкжиегін кеңейтеді: супервайзерлерді жаттықтырушы ретінде тағайындау және сауда агенттерінің коучинг алгоритмі.

Тірек сөздер: коучинг, құзыреттілік, жаттықтырушы, супервайзер, сауда агенті, коучинг алгоритмі.

Шевякова Анна Леонидовна

«Академия «Bolashaq», Караганда, Республика Казахстан

ОСОБЕННОСТИ КОУЧИНГА: КЕЙС ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУПЕРВАЙЗЕРОВ И ТОРГОВЫХ АГЕНТОВ

В статье раскрываются возможные рекомендации к действию по формированию компетенций торговых агентов, возникающих под воздействием резких изменений внешней среды, в связи с чем возрастает значение коучинга, в том числе со стороны супервайзеров. Эта статья расширяет кругозор инновационного подхода к коучингу: назначение супервайзеров как тренеров и алгоритм проведения коучинга торговых агентов.

Ключевые слова: коучинг, компетенции, коуч, супервайзер, торговый агент, алгоритм проведения коучинга.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МАҒЛҰМАТ

Тайлақ Әлия Елжасқызы, аға оқытушысы, «Bolashaq» академиясы», Қарағанды, Қазақстан Республикасы

Шевякова Анна Леонидқызы, экономика ғылымдарының кандидаты, доцент, «Bolashaq» академиясы», Қарағанды, Қазақстан Республикасы

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Тайлақ Әлия Елжасқызы, старший преподаватель, «Академия «Bolashaq», Караганда, Республика Казахстан

Шевякова Анна Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент, «Академия «Bolashaq», Караганда, Республика Казахстан.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Tailak Aliya Elzhaskyzy, Senior Lecturer, Bolashaq Academy, Karaganda, Republic of Kazakhstan

Shevyakova Anna Leonidovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Bolashaq Academy, Karaganda, Republic of Kazakhstan.

**ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ
МАҢЫЗДЫ МӘСЕЛЕЛЕР**
Халықаралық ғылыми журнал

Международный научный журнал
**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОСТИ**

The international scientific journal
ACTUAL PROBLEMS OF Present
№ 3 (45)

Материалы публикуются в авторской редакции и редакцией не возвращаются.
Перепечатка материалов возможна только с разрешения редакции.

Бас редакторы Борамбаева М.Н. Редакторы Шешенбаева Ж.Р. Техникалық редакторы Картабаева С.Х. Басуға 30.09.2024 жыл қол қойылды. Пішімі 60x841/8. Көлемі 17,б.т.	Главный редактор Борамбаева М.Н. Редактор Шешенбаева Ж.Р. Технический редактор Картабаева С.Х. Подписано к печати 30.09.2024 г. Формат 60X841/8. Объем 17, усл.п.л.	Chief editor Борамбаева М.Н. Co-editor Sheshenbaeva J.R. Editor Kartabaeva S.H. Signed for printing 30.09.2024 Format 60X841/8. Volume 17, usd.p.p. Typeface «Times New Roman».
Таралымы 500 дана. Әріп түрі «Times New Roman» «Болашақ-Баспа» редакциялық-баспа бөлімінде басылып шығарылды Қарағанды қ., Ерубаева 14	Гарнитура «Times New Roman». Тираж 500 экз. Отпечатано в РИО «Болашақ-Баспа» г. Караганда, ул. Ерубаева 14	Circulation 500 copies. Printed in the EPD «Bolashaq-Baspa» Karaganda, Erubaev str., 14

Журнал редакциясының мекені: 100008, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., С.Ерубаев көшесі, 16/6 «Bolashaq» академиясы», тел. (8-7212) 42-04-25, 42-04-26; факс (8-7212) 420-421. e-mail: aps_bolashaq@mail.ru	Адрес редколлегии журнала: 100008, Республика Казахстан, г.Караганды, ул.С.Ерубаева, 16/6 Академия «Bolashaq», тел.(8-7212)42-04-25, 42-04-26; Факс (8-7212)420-421. e-mail: aps_bolashaq@mail.ru	Address of the editorial board of the journal: 100008, the Republic of Kazakhstan, Karaganda, S. Erubaev str., 16/6 «Bolashaq» Academy, Telephone (8-7212)42-04-25, 42-04-26; Fax (8-7212)420-421. e-mail: aps_bolashaq@mail.ru
Төлем реквизиттері: «Bolashaq» академиясы, Қарағанды қ., С.Ерубаев көшесі, 16/6 ЖСК KZ376010191000066207 БЖЖ HSBKKZKX БИН 950640001690 «Қазақстан Халық банкі» АҚ	Реквизиты для оплаты Академия «Bolashaq», г.Караганды, ул.С.Ерубаева, 16/6 ИИК KZ376010191000066207 БИК HSBKKZKX БИН 950640001690 АО «Народный банк Казахстана»	Payment details «Bolashaq» Academy, Karaganda, S. Erubaev str., 16/6 TRN KZ376010191000066207 ИС HSBKKZKX BIC 950640001690 «Halyk Bank of Kazakhstan» JSC